

ISSN 2218-7774

№ 3(42), 2023

**НАУЧНЫЙ
ПОТЕНЦИАЛ**

Научный журнал
№ 3(42), 2023

Учредитель:
Волкова: М.В.

Главный редактор
Волкова: М.В.

Периодичность
1-4 раза в год

Адрес редакции, издателя:
г. Москва, Россия

E-mail:
info@np-journal.ru

Сайт:
np-journal.ru

Информация
об опубликованных статьях
регулярно предоставляется
в систему Российского индекса
научного цитирования
(договор №300-10/2011R).

Полнотекстовая версия
журнала размещена на сайтах:
np-journal.ru,
elibrary.ru

Точка зрения редакции может
не совпадать с мнениями
авторов публикуемых
материалов.

При цитировании ссылка
на журнал «Научный потенциал»
обязательна.

ISSN 2218-7774

Научный потенциал

№ 3(42), 2023

в номере:

Правовое регулирование

Социология

Материалы XXIX международной
научной конференции
«Информационное пространство
современной науки»
(г. Чебоксары, Россия,
25 августа – 15 сентября 2023 г.)

Точка зрения редакции может не совпадать с мнениями авторов публикуемых материалов. Ответственность за достоверность фактов несет автор(ы) публикуемых материалов.

Материалы представлены в авторской редакции. Автор(ы) гарантирует наличие у него исключительных прав на использование переданного редакции материала. В случае нарушения данной гарантии и предъявления в связи с этим претензий к редакции, автор(ы) самостоятельно и за свой счет обязуется урегулировать все претензии. Редакция не несет ответственности перед третьими лицами за нарушение данных автором гарантий.

Присланные рукописи не возвращаются. Авторское вознаграждение не выплачивается. Перепечатка материалов, а также их использование в любой форме, в том числе и в электронных СМИ, допускается только с письменного согласия редакции.

Научный потенциал. – 2023. – № 3(42). – 114 с.

Формат 60 × 84/4
Бумага офсетная
Усл.-печ. л. 7
Тираж 500 экз.
Подписано в печать 03.10.2023
Дата выхода в свет 05.10.2023

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
ИП Гаврилова А.Н.
428017, г. Чебоксары, пр. Московский, 52А
тел. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Цена свободная

Конференция организована при участии ИП Гаврилова А.Н.

Scientific Journal
№ 3(42), 2023

Founder:
Volkova: M.V.

Editor in chief
Volkova: M.V.

Periodicity
1-4 times a year

Editorial office:
Moscow, Russia

E-mail:
info@np-journal.ru

Website:
np-journal.ru

Information about
published articles
regularly provided
in Russian Science Citation Index
(contract № 300-10/2011R).

The full-text version of
the journal is posted on the sites:
np-journal.ru
elibrary.ru

Point of view, could lead to not
necessarily reflect the views
of the authors of publications.

When quoting reference
the magazine «Scientific potential»
is obligatory.

ISSN 2218-7774

Scientific potential

№ 3(42), 2023

in the issue:

Legal Regulation

Sociology

Materials of the XXIX International
Scientific Conference
«**Information Space Modern Science**»
(Cheboksary, Russia,
25 August – 15 September, 2023)

The point of view of the editorial board may not coincide with the opinions of the authors of the published materials. The author(s) of the published materials is responsible for the accuracy of the facts.

Materials are presented in the author's edition. The author(s) guarantees that he has exclusive rights to use the material transferred to the editor. In case of violation of this guarantee and in connection with this claims to the editorial office, the author(s), independently and at his own expense, undertakes to settle all claims. The editors are not liable to third parties for violation of the guarantees given by the author.

Submitted manuscripts will not be returned. Copyright is not paid. Reprinting of materials, as well as their use in any form, including in electronic media, is allowed only with the written consent of the publisher.

Scientific potential. – 2023. – № 3(42). – 114 c.

Format 60 × 84/4
Offset paper
Conv. sh. 7
The circulation of 500 copies.
Signed on print 03.10.2023
Publication date 05.10.2023

Printed in the department
operational printing
PE Gavrilova A.N.
428017, Cheboksary, Moscow Avenue, 52A
tel. 89276681612, e-mail: 551045@mail.ru
Free price

The conference was organized with the participation of PE Gavrilova A.N.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

Несипбаева И.С., Рзабай А.И. Трудовые споры и порядок их разрешения	7
Рзабай А.И., Несипбаева И.С. Правовое регулирование трудовых отношений в странах ЕАЭС	11

СОЦИОЛОГИЯ

Прохоров Э.Т. Формирование государственной идеологии на примере Республики Беларусь	15
--	----

Материалы XXIX международной научной конференции
**«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»**
(г. Чебоксары, Россия, 25 августа – 15 сентября 2023 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

Власов И.А. Петр I в работах историков дореволюционного периода	24
Дудкин А.И. Чтение как форма досуга горожан Тобольской губернии (1870-1914 гг.)	28
Игутин И.В. Студенческие волнения конца 60-х годов XIX века в оценке «Московских ведомостей»	30

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Алексина А.С. Особенности поддержания устойчивости высокотехнологичного промышленного предприятия	35
Зинатуллина Э.Р., Дубровский В.Ж. Проблемы оценки процессов цифровой трансформации предприятия и подходы к их решению	41
Иванова О.Г. Оценка эффективности системы информационного обеспечения промышленного предприятия путем использования современных цифровых технологий	46
Колыванов В.А., Трошина Е.П. Методы управления организационным развитием предприятия химической промышленности	51
Чернышова Е.Н. Применение информационных технологий в структуре управления промышленным предприятием	55

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Лукашенко Е.С. Роль красного цвета в концептуализации действительности в английском и китайском языках (на материале фразеологического фонда)	59
---	----

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Иванова Н.А. Механизм распространения информации о деятельности органов публичной власти	63
Костенюк Е.А. Конъюнкционные основы гласности в деятельности суда первой инстанции и их реализация по уголовным делам в условиях военного времени	66
Мургузалиева С.В. Функции муниципалитетов в оказании нотариальных услуг	70
Овчинников А.В. О роли и месте судебного прецедента в практике банкротства	73
Руколеев В.А. Правовое регулирование института международного усыновления на универсальном и региональном (локальном) уровне: проблемы современного состояния	78
Сошникова И.В., Никитина А.Е. Роль экстремистского мотива в квалификации преступных деяний	82

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Бурмистрова Т.Н. Определение целей при проектировании онлайн-курса	85
Дементьева Т.В., Варлакова Ю.Р. Использование цифровых образовательных ресурсов для развития графической компетенции школьников	88
Сайгушев Н.Я., Веденева О.А., Веденева А.О., Овсянникова Т.Г. Коммуникативное взаимодействие будущих бакалавров как фактор развития лидерских качеств в процессе профессиональной подготовки	91
Чеботарева О.В. Активная субъектная позиция учителя в процессе развития инклюзивной компетентности	97

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

Предеина М.В., Жукова Н.В. Готовность к непрерывному образованию: результаты исследования	100
---	-----

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Лысенко А.И. Что день грядущий нам готовит? К вопросу мировоззренческого выбора цивилизации XXI века	104
Намжилова Е.С. Культурное наследие народа в новой цифровой реальности	108
Середица А.М. Астрахань многонациональная: полиэтничный облик региона	112

CONTENT

LEGAL REGULATION

Nessipbaeva I.S., Rzabay A.I. Labor disputes and procedure for their resolution	7
Rzabay A.I., Nessipbaeva I.S. Legal regulation of labor relations in the EAEU countries	11

SOCIOLOGY

Prokhorov E.T. Formation of the state ideology on the example of the Republic of Belarus	15
---	----

Materials of the XXIX International
Scientific Conference
«Information Space Modern Science»
(Cheboksary, Russia, 25 August – 15 September, 2023)

HISTORICAL SCIENCES

Vlasov I.A. Peter I in the works of historians of the pre-revolutionary period	24
Dudkin A.I. Reading as a form of adventure of citizens of Tobolsk gubernia (1870-1914)	28
Igutin I.V. Student unrest of the late 60s in the evaluation of the «Moscow vedomosti»	30

ECONOMICS SCIENCES

Aleksina A.S. Features of maintaining sustainability of a high-tech industrial enterprise	35
Zinatullina E.R., Dubrovsky V.Zh. Problems of assessing digital transformation processes enterprises and approaches to their solution	41
Ivanova O.G. Assessing the effectiveness of the information support system of an industrial enterprise through the use of modern digital technologies	46
Kolyvanov V.A., Troshina E.P. Methods of managing organizational development of a chemical industry enterprise	51
Chernyshova E.N. Application of information technologies in the management structure of an industrial enterprise	55

PHILOLOGICAL SCIENCES

Lukashenko E.S. The role of red in conceptualising of reality in English and Chinese (on the material of phraseological fund)	59
--	----

LEGAL SCIENCES

Ivanova N.A. Mechanism for distribution of information about the activities of public authorities	63
Kostenyuk E.A. Conjunctive bases of publicity in the activity of the court of first instance and their realization in criminal cases in wartime conditions	66
Murtuzaliev S.V. Functions of municipalities in the provision of notary services	70
Ovchinnikov A.V. On the role and place of judicial precedent in bankruptcy practice	73
Rukoleev V.A. Legal regulation of the institute of international adoption at the universal and regional (local) level: problems of the current state	78
Soshnikova I.V., Nikitina A.E. The role of extremist motive in the qualification criminal acts	82

PEDAGOGICAL SCIENCES

Burmistrova T.N. Goal setting when designing an online course	85
Dementyeva T.V., Varlakova Y.R. Use of digital educational resources for the development of schoolchildren's graphic competence	88
Saigushev N.Y., Vedeneva O.A., Vedeneva A.O., Ovsyannikova T.G. Communicative interaction of future bachelors as a factor in the development of leadership qualities in the process of professional training	91
Chebotareva O.V. The active subjective position of the teacher in the process of developing inclusive competence	

PSYCHOLOGICAL SCIENCES

Predeina M.V., Zhukova N.V. Readiness for lifelong education: research results	100
---	-----

CULTUROLOGY

Lysenko A.I. What does the coming day prepare for us? On the issue of worldview choice of civilization in the XXI century	104
Namzhilova E.S. Cultural heritage of the people in the new digital reality	108
Seredina A.M. Multinational Astrakhan: the polyethnic appearance of the region	112

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

ТРУДОВЫЕ СПОРЫ И ПОРЯДОК ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

НЕСИПБАЕВА Индира Сейсеновна

доктор философии (PhD), и.о. доцента кафедры «Гражданское и уголовное право»
Международный Таразский инновационный институт им. Ш. Муртазы

РЗАБАЙ Ақтолы Иманғазықызы

доктор философии (PhD), доцент кафедры «Гражданское право и процесс»
Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати
г. Тараз, Казахстан

Спор является определенным процессом, в ходе которого сталкиваются противоположные позиции. Любое разногласие, которое возникает между сторонами трудового договора, способно приводить к определенным конфликтам, которые, в свою очередь, перерастают в трудовые споры. В статье рассмотрены понятие, причины возникновения трудовых споров. Порядок рассмотрения и разрешения индивидуальных и коллективных трудовых споров.

Ключевые слова: спор, трудовой спор, индивидуальный трудовой спор, коллективный трудовой спор, работник, работодатель.

Понятие и виды трудовых споров следует рассматривать с определения спора. Так, толковый словарь Д.Н. Ушакова определяет спор как взаимное пререкание, словесное (устное, письменное) состязание. В его рамках каждая сторона стремится отстоять собственное мнение и доказать свою правоту [4].

Спор заключается в доказывании истинности чего-либо. В его процессе оппоненты отстаивают собственную позицию, свое понимание обсуждаемого вопроса с помощью опровержения позиции противника.

Данные определения позволяют сделать вывод о том, что спор является определенным процессом, в ходе которого сталкиваются противоположные позиции.

Конституция Республики Казахстан предусматривает право на индивидуальные и коллективные трудовые споры с использованием установленных законом способов их разрешения, включая право на забастовку (ч. 3 ст. 24 Конституции РК) [2]. Данные конституционные гарантии детализируются и развиваются с учетом нормативных правовых актов, в том числе в актах, принимаемых работодателями и даже в трудовом договоре конкретного работника.

Любое разногласие, которое возникает

между сторонами трудового договора, способно приводить к определенным конфликтам, которые, в свою очередь, перерастают в трудовые споры. Виды трудовых споров по причинам возникновения индивидуального трудового спора делятся на 2 группы:

– объективные причины, включая противоречия, которые закономерно вытекают из отношений собственности и наемного труда;

– субъективные причины в виде противоречий, которые не имеют характера объективно обусловленных закономерностей (в большей степени определены недостатками и ошибками в действиях субъектов).

В.Н. Толкунова указывает, что причины трудовых споров заключаются в различной оценке спорящими сторонами порядка осуществления субъективного или коллективного трудового права и интереса или исполнения трудовой обязанности, то есть вызывают их разногласия. Условия трудовых споров, в свою очередь, – это негативные факторы, способствующие большему количеству трудовых споров по одним и тем же вопросам или значительному обострению возникшего спора [5, с. 10].

А.Г. Авдей причинами трудовых споров называет действительное или мнимое нару-

шение прав субъекта правоотношения, а условиями – факторы, способствующие возникновению разногласий [6, с. 26].

Трудовой спор, таким образом, представляет собой правовой конфликт субъектов трудовых правоотношений. Он может возникать по причине осуществления субъектами своей правосубъектности.

Само же определение трудового спора дает Трудовой кодекс Республики Казахстан, трудовой спор – это разногласия между работником (работниками) и работодателем (работодателями) по вопросам применения трудового законодательства Республики Казахстан, выполнения или изменения условий соглашений, трудового и (или) коллективного договоров, актов работодателя (пп. 16) п. 1 ст. 1 Трудового кодекса Республики Казахстан [7].

Все трудовые споры делятся на 2 категории:

- индивидуальные – требование работника(ов) или лиц, ранее состоявших в трудовых отношениях, либо работодателя.

- коллективные – требования работников к работодателю, объединению работодателей. Формируются и утверждаются на общем собрании (конференции) работников.

Как видим из определения, сторонами трудового спора выступают работодатель (работодатели) и работник (работники). Причем работник может быть как действующим, так и ранее состоявшим в трудовых отношениях с работодателем. Стороной спора может оказаться и потенциальный, не состоявшийся работник, которому было отказано в приеме на работу.

Согласно Трудовому кодексу 2016 г. рассмотрение индивидуального трудового спора в согласительной комиссии является обязательным. И лишь по неурегулированным вопросам либо при неисполнении решения согласительной комиссии спор может быть рассмотрен в судебном порядке.

Согласительная комиссия рассматривает все споры, кроме споров с руководителями исполнительного органа юридического лица и с работниками субъектов малого предпринимательства. Можно резюмировать: во всех субъектах среднего и крупного предпринимательства на территории Казахстана, а также в их филиалах и представительствах в

обязательном порядке должны быть созданы согласительные комиссии. Согласительная комиссия вправе рассматривать любые индивидуальные трудовые споры. Комиссия создается на паритетных началах из равного числа представителей от работодателя и работников. Количественный состав членов согласительной комиссии, порядок ее работы, содержание и порядок принятия решения согласительной комиссией, срок полномочий согласительной комиссии, вопрос о привлечении посредника устанавливаются в письменном соглашении между работодателем и представителями работников либо в коллективном договоре.

Завершается работа комиссии по конкретному спору вынесением решения, законодатель закрепил сроки выдачи сторонам спора копии решения.

Решение комиссии должно быть мотивированным, обоснованным, законным, основанным на действующем законодательстве. Вынесенное решение комиссии по трудовым спорам не ставит точку в деле. Согласно ТК РК решение согласительной комиссии подлежит исполнению в установленный ею срок, за исключением спора о восстановлении на работе, которое по аналогии с гражданско-процессуальным законодательством подлежит немедленному исполнению.

На практике основой для коллективного спора являются часто повторяющиеся индивидуальные споры, которые необходимо разрешать в порядке и на условиях, предусмотренных Трудовым кодексом РК. Однако из-за беспечности не только работодателя, но и самих работников (включая действующие профсоюзные комитеты) на многих предприятиях не созданы согласительные комиссии. В условиях, когда не уделяется должного внимания разрешению локального (индивидуального) конфликта, создается благодатная почва для появления коллективного трудового спора.

Коллективный трудовой спор предполагает неурегулированные разногласия между работниками (их представителями) и работодателями (их представителями) по поводу установления и изменения норм трудового права. Для каждого вида трудовых споров

установлен отдельный порядок его урегулирования. Следует отметить, что коллективный трудовой спор в динамике проходит следующие стадии: выдвижение требований; рассмотрение спора его сторонами; рассмотрение спора примирительной комиссией; рассмотрение спора с участием посредника; рассмотрение спора трудовым арбитражем.

Использование примирительных процедур при разрешении коллективных трудовых споров основано на международных правовых нормах. Рекомендация МОТ № 92 (1951) «О добровольном примирении и арбитраже» [3] устанавливает следующие общие правила:

1) с целью способствования предупреждению и разрешению трудовых конфликтов должны создаваться органы по добровольному примирению;

2) в каждый орган по добровольному примирению должно входить равное число представителей от предпринимателей и трудящихся;

3) примирительная процедура должна быть бесплатной и оперативной, сроки должны сводиться к минимуму;

4) должны приниматься меры, чтобы процедура могла начаться по инициативе любой из сторон конфликта или органом по добровольному примирению;

5) сторонам следует рекомендовать воздерживаться от забастовок и локаутов в течение всего времени ведения переговоров о примирении;

б) все соглашения, достигнутые сторонами в результате переговоров, составляются в письменной форме и имеют равную силу с договорами, заключаемыми в обычном порядке.

Порядок рассмотрения трудовых споров в суде регулируется не только трудовым, но и гражданским процессуальным законодательством. По общему правилу иск подается в районный (городской) суд по месту нахождения ответчика, то есть работодателя (ст. 30 ГПК РК) [1]. К заявлению прилагаются необходимые для обоснования иска документы: копии трудового договора, трудовой книжки, приказов (распоряжений) работодателя о приеме, увольнении или наложении на работника дисциплинарного взыскания, справки о заработке

и любые другие, которые подтверждают факт вашей работы, увольнения, заработка.

Суд должен разрешить спор в соответствии с обстоятельствами дела и законодательством. При рассмотрении спора суд выслушивает стороны, других участников процесса, анализирует имеющиеся в деле материалы. Суд может по ходатайству работника вызывать свидетелей, приглашать специалистов, экспертов, затребовать у работника или у работодателя необходимые для правильного разрешения дела документы.

В процессе разбирательства дела в суде работник может изменить свои иски требования, увеличить или уменьшить их размер, изменить предмет, основания иска, отказать от иска. Нередко рассмотрение таких дел заканчивается заключением между сторонами мирового соглашения. Но необходимо внимательно отнестись к предложенным работодателем условиям мирового соглашения.

Будучи заключенным, такое соглашение лишает работника права на повторное обращение в суд с тем же иском. При рассмотрении трудового спора сторонами в судебном процессе по этому спору выступают работник и организация (индивидуальный предприниматель), а не руководитель (директор, управляющий и т. п.), хотя, бывает, что это одно и то же лицо.

В случае если понадобятся услуги адвоката или юриста, необходимо заявить ходатайство о возмещении с работодателя расходов на оплату юридической помощи. Расходы на услуги юриста и адвоката возмещаются только при предъявлении документов об оплате (договор, чек и т. д.).

Таким образом, своевременное выявление причин и условий возникновения трудовых разногласий обеспечит разработку эффективного механизма защиты прав и законных интересов сторон трудовых правоотношений, для правильного и своевременного разрешения всех трудовых споров нужна четкая, основанная на законе деятельность всех органов, рассматривающих трудовые споры, внимательное и заботливое отношение к каждой жалобе работника.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гражданский процессуальный кодекс Республики Казахстан от 31 октября 2015 года № 377-V ЗПК. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000377>(дата обращения: 05.06.2023)
2. Конституция Республики Казахстан от 30 августа 1995 года. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000> (дата обращения: 02.06.2023).
3. Рекомендация МОТ № 92 (1951) «О добровольном примирении и арбитраже». – URL: https://www.ilo.org/wcmsp5/groups/public/---ed_norm/-normes/documents/normativeinstrument/wcms_r092_ru.htm (дата обращения: 05.06.2023)
4. Толковый словарь русского языка / под ред. Д.Н. Ушакова. – М.: Гос. ин-т «Сов. энцикл.»; ОГИЗ; Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1935-1940. (4 т.) – URL:https://enc.biblioclub.ru/Termin/1194187_SPOR (дата обращения: 02.06.2023)
5. Толкунова В.Н. Трудовые споры и порядок их разрешения: учеб.пособие. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Юристъ, 1996. – 208 с.
6. Трудовые споры и их урегулирование: учеб.-метод. пособие / А.Г. Авдей [и др.]; под ред. У. Хелльманна [и др.]. – Минск: Изд. центр БГУ, 2015. – 244 с.
7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V ЗПК. – URL:<https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1500000414> (дата обращения: 04.06.2023).

LABOR DISPUTES AND PROCEDURE FOR THEIR RESOLUTION

NESSIPBAEVA Indira Seisenovna

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law
Taraz International Innovation Institute named after Sh. Murtaza

RZABAY Aktoty Imangazyovna

Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Process
Taraz Regional University named after M.X. Dulaty
Taraz, Kazakhstan

The dispute is a certain process during which opposing positions collide. Any disagreement that arises between the parties to an employment contract can lead to certain conflicts, which, in turn, develop into labor disputes. The article deals with the concept, causes of labor disputes. The procedure for consideration and resolution of individual and collective labor disputes.

Keywords: dispute, labor dispute, individual labor dispute, collective labor dispute, employee, employer.

© И.С. Несипбаева, 2023

© А.И. Рзабай, 2023

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В СТРАНАХ ЕАЭС

РЗАБАЙ Ақтоты Иманғазықызы

доктор философии (PhD), доцент кафедры «Гражданское право и процесс»

Таразский региональный университет им. М.Х. Дулати

НЕСИПБАЕВА Индира Сейсеновна

доктор философии (PhD), и.о. доцента кафедры «Гражданское и уголовное право»

Международный Таразский инновационный институт им. Ш. Муртазы

г. Тараз, Казахстан

Процесс формирования Евразийского трудового права еще далеко не завершен. За эти годы накоплен значительный опыт международно-правового регулирования труда в евразийском регионе, сформировались и национальные системы трудового права Армении, Беларуси, Казахстана, Кыргызстана и Российской Федерации, имеющие общие исторические корни и близость используемых трудовых, правовых моделей. В статье рассмотрено понятие и правовое регулирование трудовых отношений в странах ЕАЭС.

Ключевые слова: труд, трудовое право, трудовые отношения, правовое регулирование, страны ЕАЭС, работник, работодатель.

В современных условиях расширения интеграционных процессов, в особенности начала функционирования с 1 января 2015 г. Евразийского экономического союза (ЕАЭС), стала очевидной необходимость изучать трудовое право в сравнительном аспекте с учетом формирующегося надгосударственного права ЕАЭС, а также зарубежного опыта правового регулирования трудовых отношений в указанных странах.

Правовой опыт может быть использован для оптимизации национальных систем трудового законодательства, правовая интеграция в странах ЕАЭС в области трудового права будет состоять в объединении национальных правовых систем. Необходимо отметить, что в Договоре о Евразийском экономическом союзе одним из приоритетов провозглашено обеспечение свободы движения трудовых ресурсов, что закреплено в ст. 97.

Процессы унификации и гармонизации трудового законодательства стран Евразийского экономического союза со всей неизбежностью приводят к необходимости решения общих проблем, в том числе в сфере правового регулирования трудовых отношений. Немаловажное значение в этом отношении имеет позитивный опыт правового регулирования трудовых отношений стран ЕАЭС, который можно использовать для совместного совершенствования трудового

законодательства. Для правового регулирования трудовых отношений в странах Евразийского экономического союза характерно как общее так и особенное. Наряду с общим подходом имеются и существенные отличия, которые позволяют говорить о наличии нескольких моделей правового регулирования трудовых отношений в странах Евразийского экономического союза. Законодатели каждой страны ЕАЭС выработали свои решения определенных проблем в данной сфере, которые характеризуются уникальностью и неповторимостью.

Модель правового регулирования трудовых отношений в ЕАЭС представляет собой экономическую интеграционную модель наднационального типа. Об экономической направленности свидетельствуют цели, регламентированные в ст. 4 договора «О Евразийском экономическом союзе» [3], среди которых формирование единого рынка товаров, трудовых ресурсов, создание условий для стабильного развития экономики государств и т. д. Об интеграционном характере наднационального типа свидетельствует ст. 6 Договора о ЕАЭС. Источники права можно разделить по аналогии с ЕС на первичное и вторичное право. К первичному праву относятся: Договор о ЕАЭС, международные договоры между государствами-членами, международные договоры с третьими странами. К

вторичному – акты органов ЕАЭС. Принципы определения юридической силы нормативных правовых актов определены ст. 6.

Трудовое право, являющееся ведущей отраслью права в странах ЕАЭС, можно определить как систему норм права, регулирующих отношения в сфере труда. Характерно, что в науке трудового права России, Республики Беларусь, Кыргызской Республики, Республики Армения понятие «труд», с которым увязывается дефиниция трудового права, носит сугубо теоретический характер. В тоже время в Трудовом кодексе Республики Казахстан от 23 ноября 2015 г. термин «труд» имеет легальное значение «...труд – это деятельность человека, направленная на создание материальных, духовных и других ценностей, необходимых для жизни и удовлетворения потребностей человека и общества» [4]. Это, несомненно является положительным обстоятельством, поскольку позволяет избежать субъективизма в оценке понятия «труд» и акцентирует внимание на ту сферу, где осуществляется регулирование путем очерчивания его пределов.

Общественно-трудовое отношение является правовой формой общественной организации труда. Это такого рода общественное отношение, в которое работник вступает в связи с применением своих способностей к труду, а работодатель – в связи с использованием этих способностей, т. е. чужого труда [10, с. 94].

При любом способе производства общественно-трудовые отношения непосредственно выражают:

а) формы привлечения к труду и распределения трудовых функций между людьми в процессе совместного труда в организации;

б) методы обеспечения трудовой дисциплины и управления процессами совместного труда;

в) характер регулирования меры (продолжительности) труда и иных условий жизнедеятельности работников труда (пространство, воздух, гигиена, безопасность труда и т. д.);

г) характер распределения продукта труда и формы участия в нем работников;

д) условия и формы воспроизводства рабочей силы (подготовка и переподготовка

кадров), осуществляемые непосредственно на производстве.

Трудовые отношения сами по себе достаточно противоречивы: в их рамках можно обнаружить как взаимные интересы сторон, так и противоречие этих интересов, как производственные, так и социальные их аспекты. Противоречие этих элементов неизбежно: оно заложено в природе трудовых отношений.

Большая заслуга в исследовании теории трудового правоотношения принадлежит Н.Г. Александрову. В своей монографии «Трудовые правоотношения» он определил понятие трудовое правоотношение, как «выражающее товарищеское сотрудничество свободных от эксплуатации людей юридическое отношение, в котором одна сторона (трудящийся) обязана применить свою рабочую силу, включившись в личный состав предприятия (учреждения, хозяйства) и подчиняясь внутреннему трудовому распорядку последнего, а другая сторона обязана к уплате вознаграждения за труд и к обеспечению условий выполнения работы, безопасных для здоровья трудящегося и благоприятных для производительности труда» [1, с. 43].

Профессор К.Н. Гусов определяет трудовое правоотношение как добровольную юридическую связь работника с работодателем (организацией), в рамках которой работник обязуется выполнять определенную трудовую функцию (по оговоренной специальности, квалификации, должности) с подчинением внутреннему трудовому распорядку, а работодатель оплачивать его трудовой вклад и создавать условия труда в соответствии с законодательством, коллективным трудовым договором [2, с. 30].

Трудовой кодекс Российской Федерации ТК РФ предлагает легальное определение трудовых отношений – это отношения, основанные на соглашении между работником и работодателем о личном выполнении работником за плату трудовой функции (работы по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации; конкретного вида поручаемой работнику работы) в интересах, под управлением и контролем работодателя, на подчинении работника правилам внут-

ренного трудового распорядка при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством и иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективным договором, соглашениями, локальными нормативными актами, трудовым договором (ст. 15) [5].

Согласно Трудовому кодексу Республики Беларусь, трудовые отношения – это отношения между работником и нанимателем, в соответствии с которым работник обязуется выполнять работу по определенным одной или нескольким должностям служащих (профессиям рабочих) соответствующей квалификации согласно штатному расписанию и соблюдать внутренний трудовой распорядок, а наниматель обязуется предоставлять работнику обусловленную трудовым договором работу, обеспечивать условия труда, предусмотренные законодательством о труде, локальными правовыми актами и соглашением сторон, своевременно выплачивать работнику заработную плату [6].

Согласно Трудовому кодексу Республики Казахстан, трудовые отношения – это отношения между работником и работодателем, возникающие при осуществлении прав и обязанностей, предусмотренных трудовым законодательством Республики Казахстан, соглашениями, трудовым, коллективным договорами и актами работодателя [7].

Согласно Трудовому кодексу Республики Армения, трудовые отношения – это отношения, основанные на взаимном соглашении между работником и работодателем, по которому работник лично выполняет за определенную плату трудовые функции (работу по определенной специальности, квалификации или должности) – с подчинением правилам внутреннего трудового распорядка, а работодатель обеспечивает условия труда, предусмотренные трудовым законодательством, иными нормативными правовыми актами, содержащими нормы трудового права, коллективными и трудовыми договорами [8]. Согласно Трудовому кодексу Кыргызской Республики, трудовые отношения – отноше-

ния между работником и работодателем о личном выполнении работником за оплату трудовой функции (работы по определенной специальности, квалификации или должности) с подчинением внутреннему трудовому распорядку при обеспечении работодателем условий труда, предусмотренных трудовым законодательством, коллективным договором, соглашениями, трудовым договором [9].

Фактически в данных определениях заложены все основные признаки трудового правоотношения, отличающего его от иных отношений, связанных с трудом. Одним из признаков трудового правоотношения для всех странучастниц ЕАЭС, является включение гражданина в трудовой коллектив, в результате чего он становится работником конкретной организации, подчиняясь локальным нормативным актам этой организации.

Поведение субъектов трудовых правоотношений регулируется внутренним трудовым распорядком данной организации, которому они обязаны подчиняться, а так как правила внутреннего трудового распорядка – это локальный нормативный акт, который принимается работодателем, они следовательно, выражают волю работодателя.

Исходя из изложенного, работник подчиняется воле работодателя с оговоркой на то, что воля эта ограничена определенными гарантиями, предусмотренными действующим законодательством стран-участниц ЕАЭС.

Особенностью трудовых отношений является то, что они строятся на возмездных началах. Работодатель обязан оплачивать работнику выполняемую им работу (путем систематических выплат) в размере не ниже установленного законодательством стран ЕАЭС минимального размера оплаты труда.

Таким образом, в условиях евразийской интеграции особую важность приобретает гармонизация трудовых норм государств-членов ЕАЭС, что требует разработки унифицированного законодательного акта, который закрепит общие начала правового регулирования трудовых отношений и будет являться основой для создания межгосударственных стандартов в рамках цифрового пространства ЕАЭС.

ЛИТЕРАТУРА

1. Александров Н.Г. Трудовое правоотношение. – М.: Юридическое изд-во Министерства юстиции СССР, 1948. – 336 с.
2. Гусов К.Н. Трудовое право России / К.Н. Гусов, В.Н. Толкунова. – М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2003. – 496 с.
3. Договор о Евразийском экономическом союзе (Подписан в г. Астане 29.05.2014) (ред. от 08.05.2015) / Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. – URL:<http://www.eurasiancommission.org/> (дата обращения: 05.06.2023).
4. Нурғалиева Е.Н. Комментарий к Трудовому кодексу Республики Казахстан. – Караганда: Карагандинский университет «Болашак» РИО БолашакБаспа, 2015. – 849 с.
5. Трудовой кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 30.12.2001 № 197–ФЗ (в ред. от 31.12.2017) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 1 (ч. 1). – Ст. 3.
6. Трудовой кодекс Республики Беларусь от 26 июля 1999 г. № 296-З. Принят Палатой представителей 8 июня 1999 года. Одобрен Советом Республики 30 июня 1999 года. В редакции Закона Республики Беларусь от 29 июня 2006 г. № 138-З // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь – 2006 г. – № 106. – 2/1230.
7. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 30.11.2017 г.) // Информационные системы. – URL:<http://online.zakon.kz/document/> (дата обращения: 05.06.2023).
8. Трудовой кодекс Республики Армения от 14 декабря 2004 года № ЗР-124 // Законодательство стран СНГ. – URL:http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?Rgn=8660 (дата обращения: 05.06.2023).
9. Трудовой кодекс Кыргызской Республики от 4 августа 2004 года № 106 // Ведомости Жогорку Кенеша Кыргызской Республики – № 4. – 2006. – Ст. 392.
10. Чанышев А.С. Трудовое право стран Евразийского экономического союза. Учебное пособие. – М.: Проспект, 2017. – 336 с.

LEGAL REGULATION OF LABOR RELATIONS IN THE EAEU COUNTRIES

RZABAY Aktoty Imangazyovna

Doctor of Philosophy (PhD), Senior Lecturer of the Department of Civil Law and Process
Taraz Regional University named after M.X. Dulaty

NESSIPBAEVA Indira Seisenovna

Doctor of Philosophy (PhD), Associate Professor of the Department of Civil and Criminal Law
Taraz International Innovation Institute named after Sh. Murtaza
Taraz, Kazakhstan

The process of its formation of the Eurasian labor law is far from being completed. Over the years, considerable experience has been accumulated in the international legal regulation of labor in the Eurasian region, and national systems of labor law in Armenia, Belarus, Kazakhstan, Kyrgyzstan and the Russian Federation have also been formed, which have common historical roots and the proximity of the labor and legal models used. The article considers the concept and legal regulation of labor relations in the EAEU countries.

Keywords: labor, labor law, labor relations, legal regulation, EAEU countries, employee, employer.

© А.И. Рзабай, 2023

© И.С. Несипбаева, 2023

СОЦИОЛОГИЯ

ФОРМИРОВАНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ИДЕОЛОГИИ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

ПРОХОРОВ Эрнест Тигранович

студент

ФГБОУ ВО «Государственный университет просвещения»

г. Мытищи, Россия

В статье рассматривается процесс формирования государственной идеологии на примере успешного внедрения идеологии в Республике Беларусь. Если представители аппарата публичной власти имеют представление о том, каким образом формируется государственная идеология, и как ее можно интегрировать в отечественную политическую систему общества, реципируя успешный белорусский опыт, можно предложить систему ценностей, разделяемых большинством членов социума и в российских реалиях.

Ключевые слова: государственная идеология, Республика Беларусь, социологические исследования, идеологическая модель, постсоветское пространство.

Идеология выступает важным политическим инструментом, помогающим определить направление и курс внутренней и внешней политики государства. Целью проведенного исследования выступает политологический анализ становления и развития государственной идеологии в Республике Беларусь, выявление ее как положительных, так и отрицательных характеристик. Гипотезой исследования выступает возможность реципирования белорусского опыта аппаратом публичной власти в России для укрепления основ отечественной государственности. Основной методологической базой исследования являются контент-анализ с помощью, которого анализируются Конституция Республики Беларусь, различные нормативные акты и иные программные документы, характеризующие государственные основы белорусского государства, а также различные эмпирические методы с помощью, которых анализируются социологические опросы, проводимые различными службами для выявления мнения рядовых граждан о государственном устройстве белорусского государства.

В статье проанализировано формирование белорусской идеологии и ее основные положения, как одной из самых эффективных на территории постсоветского пространства.

Всегда во все времена во главе государственного строительства была идея, преследующая конструктивные и созидательные цели. Подобная идея есть у белорусского государства и его народа. Республика Беларусь путем формирования и внедрения на практике идеологии закрепила ряд положений, которые по настоящее время играют ключевую роль во внешней и внутренней политике государства.

Идеология: терминология, целевые установки, процесс формирования. Сначала попробуем разобраться в этимологии термина «идеология». Если посмотреть на происхождение слова, то его можно разделить на два равнозначных понятия: греч. *ιδεολογία*; от *ιδέα* «прообраз, идея» + *λόγος* «слово, разум, учение». То есть идеология, опираясь на дословный перевод с греческого языка, это учение об идеях. Каждый исследователь и идеолог трактует цель идеологии, как таковой, по-разному. Стоит выделить одного из самых влиятельных исследователей идеологии Луи Альтюссера. Этот французский философ и неомарксист считал, что цель идеологии состоит в том, чтобы индивиды и члены общества могли иметь перед глазами постоянный определенный тип мышления и сознания [10, с. 11].

Идеология помогает сформировать образ государства и общества в умах масс. Идеология – это систематизация культурных, политических, экономических и морально-нравственных установок в сознании человека [11, с. 126]. Благодаря идеологии люди могут понять, в каком обществе они живут. По сути, любая идеология формируется в государстве, опираясь на традиции и историю. Если идеологическая модель тесно привязана к истории и традициям, то она будет работать в конкретно взятом обществе. Можно сказать, что идеология – это обобщенный образ мышления населения той или иной страны. Поскольку человечество существует не в вакууме, идеология должна опираться не только на историческое наследие, но и на актуальные события современности. Иными словами, идеология может спокойно совмещать историю и современность.

Идеологи могут использовать опыт прошлого для формирования точного вида идеологической модели, а также изучить нынешние реалии, чтобы идеологию плотно интегрировать в современную государственную систему. Во-первых, правильная идеология должна быть самобытной и иметь национальные черты конкретного народа. Во-вторых, идеологию следует сделать простой и понятной современному человеку. Эти два фактора, по нашему мнению, могут гарантировать жизнеспособность той или иной идеологической модели.

Некоторые исследователи выделяют еще одно требование к любой успешной идеологии. Современная идеология, которая будет создана непосредственно в XXI в., должна быть многогранной, то есть иметь три основных этапа формирования: «теоретический», «пропагандистско-просветительский», «жизненный» [3, с. 41].

Первый этап – это теоретическая разработка и формулировка идеологии. Это может быть программа политической партии или принципы, на которых будут держаться разного рода общественно-политические движения.

Второй этап – это уже донесение идеологии в массы. Частью этого этапа является пропагандистская деятельность, которая будет построена на принципах выбранной

идеологической модели. Это могут быть лозунги, политические листовки или брошюры, политические передачи, книги, фильмы и государственные праздники. Таким образом, идеология проникает во все дома и квартиры жителей конкретной страны, а также школы, высшие учебные заведения и организации. Идеология должна слиться с обществом. Если общество отнесется серьезно к пропагандистской деятельности государства, то вскоре многие люди поверят в идеологию и будут строго следовать идейно-политическому, а также социальному курсу страны [12, с. 300]. Успешно выстроенная идеология должна стать неотделимым целым от населения страны. Идеология должна быть интересна, понятна и доступна всем группам населения: от детей до взрослых, от рабочих до офисных клерков.

На третьем этапе идеология должна быть уже плотно интегрирована в массы. Государству всего лишь остается продолжать эффективное внедрение идеологической модели во все сферы общества. Например, создание кружков для детей по типу пионерии или октябрят, а также организация чего-то подобного и для взрослых групп населения по типу профсоюзов или прочих общественно-политических движений.

Иными словами, идеология должна сначала быть сформулирована путем тщательного изучения истории и современных реалий, затем проводится масштабная пропаганда, которая будет постепенно разъяснять широким слоям населения, что собой представляет выбранная государством идеологическая модель, а после дело за малым, народ сам станет носителем идеологии и будет свято верить в ее основы и принципы.

Подытожим в нескольких тезисах. Во-первых, идеология – это учение о фундаментальных идеях государства и общества. Во-вторых, идеология формируется в три этапа: «теоретический», «практический» (пропагандистский), «бытовой» (жизненный). В-третьих, идеология служит для общей цели: объединить и сплотить народ, сформировать у него бытовое представление о культуре и истории своей страны, а также помочь государству с выбором внешнеполитического и внутривнутриполитического курса.

Формирование государственной идеологии в Республике Беларусь. Одним из ярких примеров государств, где идеология является неотъемлемой частью жизни общества, является Республика Беларусь. Государственная идеология Республики Беларусь является единым целым и имеет систематизированную идеологическую модель, которая плотно интегрирована на политическом, социальном и экономическом уровнях. Александр Григорьевич Лукашенко (являющийся бессменным главой Беларуси с 1994 г.) выступил с подобным проектом еще в марте 2003 г., произнеся следующее: «Если мы хотим видеть Беларусь сильной, процветающей державой, то должны прежде всего думать об идеологическом фундаменте белорусского общества» [4, с. 31].

Для создания идеологии Беларусь выбрала путь постепенного формирования самобытной идеологической модели. Идеология прошла три этапа формирования, упомянутых выше. Первый этап – «теоретический». В Республике Беларусь создали отдельный государственный орган – Главное идеологическое управление Администрации Президента, который оказывает влияние на государственное строительство, как на областном, так и на общенациональном уровнях [4, с. 31].

Современная белорусская идеология должна была сочетать в себе три основополагающих фактора: историю и традиционные ценности белорусского народа, теоретические концепции об идеологии, а также учет нынешних реалий, происходящих в мире и внутри страны [9, с. 116]. Власти Республики Беларусь прекрасно понимали, что необходимо изучить историческое наследие и нынешнюю ситуацию в стране, чтобы сформулировать четкие положения новой идеологической модели. Белорусская идеология опирается на трактаты Аристотеля и Платона, а также на работы некоторых авторов современности XX и XXI вв.

Огромное влияние на белорусскую идеологию оказали труды Н. Макиавелли, а именно социологический подход к изучению идеологии. Данный подход имеет прямое отношение к гносеологическому методу понимания политических идей. Например, чтобы

сформулировать правильную идеологию, необходимо проанализировать социум, его желания, интересы, предпочтения. Когда социальная сторона дела будет хорошо изучена, то можно формулировать основные положения будущей идеологии, опираясь на социологические исследования. Именно общество и простой народ должны принять государственную идеологию и поверить в нее.

Второй этап – это «просветительская» и «пропагандистская деятельность» со стороны государства. В Беларуси включили в учебные программы вузов обязательную учебную дисциплину, которая носит название «Основы идеологии белорусского государства». Эта дисциплина помогает изучать идеологию изнутри. Данный учебный предмет должен рассматривать все основные политические труды великих мыслителей древности и современности, посвященных идеологии, виды идеологических течений, истоки появления белорусской идеологии и ее характерные черты. В Республике Беларусь есть ряд праздников и памятных дат. Праздники утверждаются не Трудовым кодексом, как в других странах постсоветского пространства, а указом главы государства.

Также в соответствии с идеологией были утверждены гимн, флаг и другая государственная символика. В 1995 г. по итогам референдума был изменен изначальный вариант флага, утвержденный 19 сентября 1991 г. Верховным советом Беларуси [13]. Флаг 1995 г. просуществовал вплоть до 2012 г., когда претерпел существенные изменения. Текст и мелодия белорусского гимна идентичны с гимном советской Беларуси, кроме некоторых измененных слов.

Новые названия получили два важнейших проспекта в Минске. Проспект Франциска Скорины был переименован в проспект Независимости, а проспект Машерова – в проспект Победителей. Оба новых названия тесно связаны и переплетены с историей XX в., наименования «независимость» и «победители» хорошо ложатся на тему Победы в Великой Отечественной войне. Многие праздники также имеют тесную связь с советским прошлым и отдают дань уважения той эпохе, например: Праздник труда (1 мая), День По-

беды (9 мая), День Октябрьской революции (7 ноября), Новый год (1 января), День Независимости (3 июля) [2, с. 225].

Мы видим, что «пропагандистско-просветительский» этап был реализован весьма успешно. В учебных заведениях Республики Беларусь введена дисциплина, изучающая основы белорусской идеологии. Есть официальная государственная символика. Улицы носят новые названия в соответствии с официальным идеологическим курсом. Утверждаются новые праздники, имеющие под собой идеологическую базу.

«Житейский» этап выражается в первую очередь в работе с молодежью. Государство Республики Беларусь способствовало сохранению разного рода молодежных организаций по образу комсомола и пионерии. Сейчас на территории белорусской столицы, на улице Карла Маркса, находится головной офис организации БРСМ (Белорусский Республиканский Союз молодежи) [1].

В 2002 г. в жизни белорусской молодежи два крупных молодежных движения БСМ и БПСМ объединились в БРСМ, который существует и сейчас. У истоков создания данной организации стоял Александр Лукашенко. На собрании 38-го съезда БСМ и БПСМ А. Лукашенко заявил, что необходимость создания молодежной движущей силы обусловлена тем, что обществу и грядущим поколениям нужна опора. Подобные центры ставят перед собой цель реализовать в Беларуси творческий потенциал молодого поколения, развить гражданское общество, воспитать патриотизм и духовно-нравственные ценности.

Например, БРСМ организовал ряд ответвлений по типу волонтерских движений и отрядов по защите правопорядка. Существует волонтерский центр «Доброе Сердце», которое объединило 50 тысяч молодых ребят по всей стране. Юные волонтеры работают в социальной и экологической сферах. Самые яркие и громкие проекты «Доброго Сердца» – «От сердца к сердцу», «Доброе Сердце – ветеранам!», «Чудеса на Рождество», «Подари чудо», «Твори Добро!», Nonstop марафон «Все краски жизни для тебя», «В школу с «Добрый Сердцем», «В будущее – с надеждой».

Если говорить о взрослых организациях,

то стоит отметить, что все профсоюзные объединения регламентируются и контролируются специальной организацией ФПБ (Федерация Профсоюзов Беларуси). ФПБ объединяет свыше 4 миллионов человек. Данная организация по официальной информации осуществляет свою деятельность на всей территории республики в соответствии с Конституцией Беларуси и Законом «О профессиональных союзах».

ФПБ имеет следующие полномочия: утверждение собственного Устава, самостоятельная организация своей деятельности и проведение кадровой политики. Она является независимой от государственных и административных органов, политических партий или общественных объединений.

В структуру ФПБ входят 15 отраслевых профсоюзов, 6 областных и Минское городское объединение профсоюзов, а также 137 районных, городских объединений профсоюзов [14]. Среди самых известных и крупных профсоюзов можно выделить: «БЕЛПРОФ-МАШ» (Белорусский профсоюз работников отраслей промышленности), профессиональный союз работников государственных организаций и учреждений, профессиональный союз работников горной, химической и нефтяной промышленности и др.

Основными целями профсоюзов и самой организации ФПБ является повышение уровня жизни работников и их семей множества отраслей, а также защита их социально-экономических и трудовых прав. И БРСМ, и ФПБ можно смело назвать главными социальными достижениями белорусской идеологии. Ведь забота и поддержка рядовых граждан (детей, подростков и взрослых) – это самое главное общественное благо.

БРСМ – организация, помогающая молодежи найти свое место в государстве, организовывает общественные мероприятия, призванные развить потенциал молодых представителей белорусского общества, поощряет разного рода творческую и профессиональную инициативу среди молодых граждан Беларуси. Это очень важно, так как государство должно заботиться о молодых кадрах, которые составляют ядро будущего страны [6]. Именно молодежь формирует

образ будущего в любом государстве. Поэтому необходимо с ранних лет помогать молодому поколению в определении профессионального пути, воспитывая у него патриотические чувства.

ФПБ – является важной структурой для успешного функционирования гражданского общества. Работники разных сфер и отраслей также нуждаются в помощи, поддержке тех, кто добросовестно будет представлять их интересы в случае возникновения конфликтных ситуаций на рабочем месте. ФПБ является го-

ловной структурой, которая осуществляет контроль и помогает скоординировать слаженную работу всех профессиональных объединений Республики Беларусь [14].

По заказу крупнейшего белорусского информационного агентства «Белта» Институтом социологии НАН Беларуси было проведено социологическое исследование отношения населения к действующему курсу власти [8]. Приведем некоторые данные.

Первый вопрос: Какому политику вы доверяете большего всего?

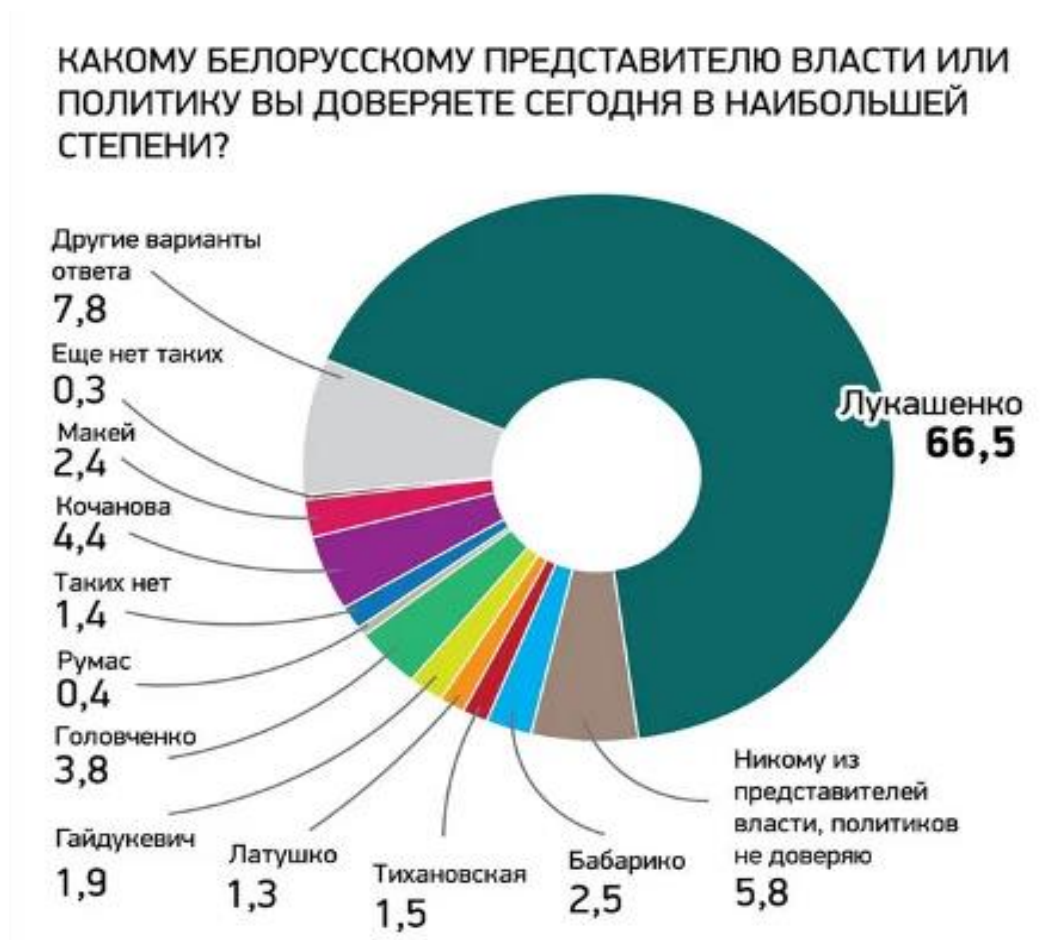

Рисунок 1

По вышеприведенной диаграмме (рисунок 1) видно, что большинство, а именно 66,5% опрошенных граждан доверяют Александру Лукашенко. Можно сделать вывод, что большая доля рядовых белорусов

поддерживает идеологию государства, возглавляемого Александром Лукашенко.

Следующий вопрос: соответствует ли действующая Конституция потребностям общества и государства?

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, СООТВЕТСТВУЕТ ЛИ ДЕЙСТВУЮЩАЯ КОНСТИТУЦИЯ ПОТРЕБНОСТЯМ ОБЩЕСТВА И ГОСУДАРСТВА

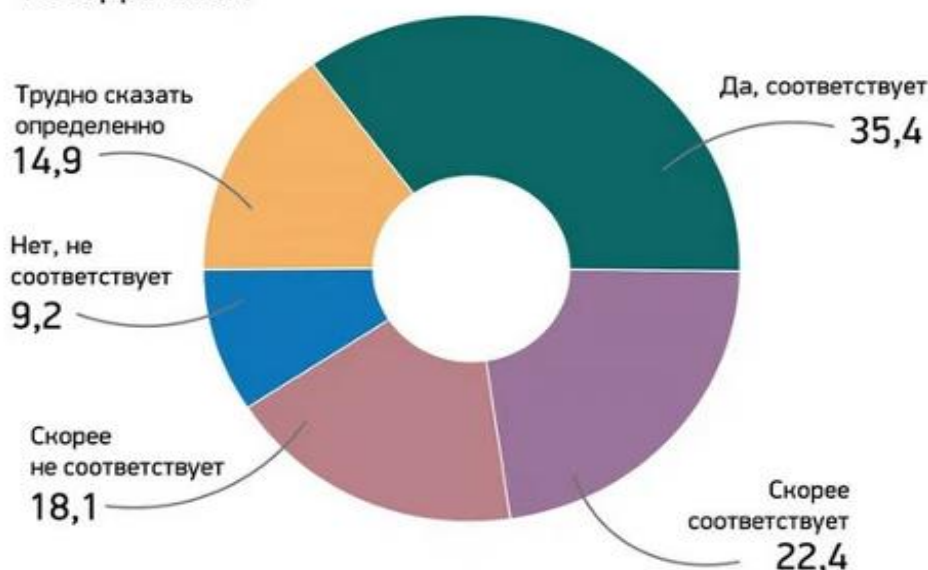

Рисунок 2

На диаграмме (рисунок 2) можно увидеть две преобладающие категории: «Да, соответствует», «Скорее соответствует». Первая категория составляет 35,4%, а вторая – 22,4% [8]. Конституция – это основной закон государства, в котором провозглашены основы политической, экономической, правовой, социальной и др. сфер общества. Следует отметить, если рядовые граждане довольны осно-

вами Конституции, считают, что она соответствует основным потребностям населения. Удовлетворенность населения говорит и о хорошей идеологической политике, ведь белорусская идеология закрепляет те же постулаты, что и прописаны в Конституции.

Заключительный вопрос: Какие достижения белорусы считают наиболее важными? И какие из них нужно сохранить прежде всего?

КАК ВЫ СЧИТАЕТЕ, КАКИЕ ДОСТИЖЕНИЯ СУВЕРЕННОЙ БЕЛАРУСИ НУЖНО СОХРАНИТЬ В ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ?

(сумма ответов более 100%)

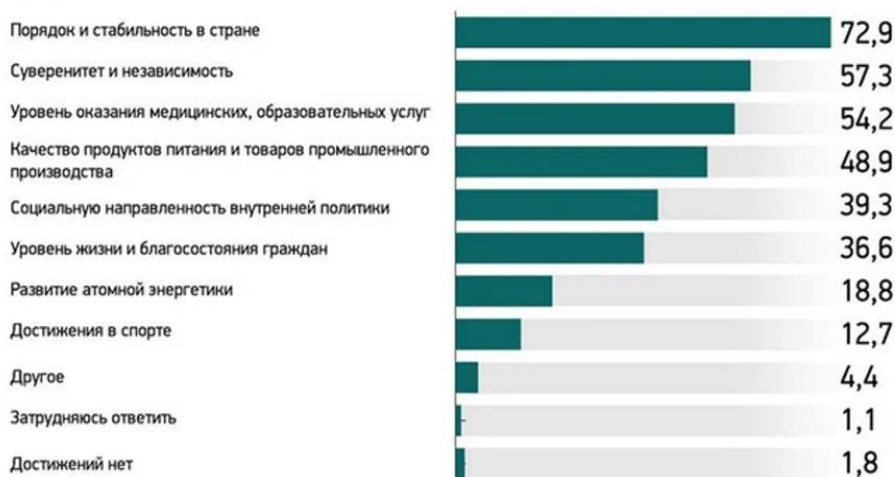

Рисунок 3

На графике (рисунок 3) можно проследить такие положения, как социальная направленность внутренней политики, уровень оказания образовательных и медицинских услуг, уровень жизни и благосостояния граждан. Все эти положения относятся к идеологии.

В современной белорусской идеологии есть пункт о политике патернализма, а именно о доступности оказания медицинских и образовательных услуг. Данная категория набрала 54,2%, заняв третье место в опросе [8].

Пункт о социальной направленности внутренней политики также закреплён в государственной идеологии Беларуси. Данный пункт набрал 39,3%, как подтверждение того, что белорусское правительство придерживается социально ориентированной политики и помощи населению. Заключительный пункт о благосостоянии граждан набрал 36,6% [8]. Это говорит о том, что Беларусь строго следует идеологическому пункту о патернализме.

Результаты приведенного социологического исследования указывают на эффективность выбранного пути формирования государственной идеологии в Республике Беларусь.

Основные положения концепции государственной идеологии Республики Беларусь. В Республике Беларусь есть ряд идеологических черт, которые необходимы для понимания того, что собой представляет идеологическая доктрина белорусского государства.

Первое положение – патернализм. Он выражается в том, что государство полностью или частично заботится о незащищенных слоях населения и проводит масштабную социальную политику путем поддержки граждан [15, с. 101].

Как реализован на сегодняшний момент этот принцип?

Начиная с 2017 г., пенсионный возраст ежегодно повышался на 6 месяцев. Повышение завершилось к 2022 г. В настоящее время женщины могут получать пенсионные выплаты с возраста 58 лет, а мужчины с 63 лет.

Также государство гарантирует каждому гражданину право собственности и содействует приобретению жилья. Каждый человек имеет право получить квартиру или участок с недвижимостью, а государство будет оказывать помощь в получении жилья своим

гражданам. При этом подобная политика проводится в отношении не только людей с хорошим трудоустройством и стабильным заработком, но и в отношении социально незащищенных слоев населения.

В Беларуси также прописано очень важное и обязательное социальное право, такое как право на получение доступного медицинского обслуживания. Организовываются спортивные и гимнастические клубы, где можно заняться собственным здоровьем. 18 июня 1993 г. был принят закон о здравоохранении, который считается базовым [5]. Также немаловажное значение имеет государственная социальная защита ветеранов Великой Отечественной войны и инвалидов. К примеру, к пенсиям ветеранов, людей с ограниченными возможностями и врожденными тяжелейшими заболеваниями прилагаются надбавки. Также в республике существует четыре санатория, специализирующихся на помощи ветеранам и инвалидам. Путевки предоставляются на бесплатной основе.

Второе положение – традиционализм и консерватизм. Это в большинстве случаев тенденция правых политических идеологий. Консерватизм или традиционализм – это концентрация на традиционных ценностях страны, народа, культуры и истории. Беларусь до сих пор отстаивает тот факт, что является наследником советского политического, социального и культурного опыта. Это, в первую очередь, прослеживается в современной государственной символике Беларуси.

Помимо государственной символики, консерватизм прослеживается в названиях улиц, охране памятников советской культуры и истории. Например, в городах Беларуси сохранены памятники Ленину, их насчитывается около 400 по всей Беларуси.

Изучение во всех учебных заведениях курса по государственной белорусской идеологии тоже можно рассматривать как символ советского наследия, если вспомнить изучение истории КПСС и основ марксизма-ленинизма в советских вузах.

Третье положение – коллективизм. Коллективизм – это умение общества решать проблемы сообща. Играет роль сплоченность и взаимоподдержка внутри нации.

Охарактеризовать белорусов с точки зрения коллективизма или индивидуализма крайне трудно. Ведь в данной нации сочетаются две эти особенности. На культуру современного белорусского народа одинаково оказал влияние индивидуалистский западный мир и советский коллективизм во времена существования СССР. В период Средневековья белорусский этнос жил в лесистых, холодных и неприветливых регионах, где трудно было жить вне общины из-за климатических условий, поэтому белорусы объединялись в группы и решали общие задачи сообща.

В период Советского союза и проведения индустриализации, партии было необходимо довести коллективизм до максимума, чтобы появилось целостное общество, плотно связанное, сплоченное и зависимое от коллективных ценностей. Беларусь тогда также безальтернативно пошла по пути формирования коллективистских ценностей в годы советской коллективизации и индустриализации. В работах Ю. Чернявской можно проследить такой тезис: если русский крестьянин всегда был зависим от общины и общего труда, то белорусу оставалось только одно: надеяться на свои способности и выходить из трудных обстоятельств самостоятельно. Так что, даже сегодня белорусы сочетают в себе два социальных спектра: индивидуализм и коллективизм [10, с. 35].

Таким образом, а Беларуси успешно развиты идеологические ценности. Народ уже многие годы существования суверенной Белорусской Республики живет в условиях единой и во многом правильной, на наш взгляд, идеологии.

Белорусская идеология сочетает в себе много черт социалистического устройства, какое было в СССР. Главным достижением нынешней Беларуси на идеологическом фронте является то, что она отстаивает те ценности, которые работали в советском обществе. Белорусы не отрываются ни от советского прошлого, ни от древних времен белорусской государственности.

Белорусские власти и народ чтят и уважают и защитников Отечества, предоставляя льготы ветеранам войны, говорят с уважением о советской истории, называют улицы и проспекты с оглядкой на бывшие советские годы, заимствуют идеологические элементы из СССР в формировании собственной идеолого-политической доктрины [10].

Главное в формировании любой идеологии – это выявить три основных этапа: «теоретический», «пропагандистский», «жизненный». В статье проанализированы все три этапа, а также дана краткая характеристика каждого из них.

В итоге автор исследования пришел к следующему выводу. Белорусскую идеологию можно смело назвать эталонной. Во-первых, она сформулирована по всем канонам и принципам (путем трехэтапной структуры). Во-вторых, имеет четко-очерченную направленность и характерные особенности (социальная политика и поддержка незащищенных граждан, приверженность истории и культуре прошлых лет, пропаганда национальной сплоченности и идентичности). В-третьих, она понятна всем слоям населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белорусский республиканский союз молодежи. – URL:<https://brsm.by/about/info/> (дата обращения: 07.06.2023).
2. Бикетова Е.А. Принятие новой государственной символики Республикой Беларусь и формирование белорусской идентичности (1991-1995 гг.) // Известия Алтайского государственного университета. – 2015. – № 2-1 (86). – С. 221-225.
3. Бобков В.А. Идеология и ее возможности // Россия: тенденции и перспективы развития. – 2020. – № 15-2. – С. 40-43.
4. Борисов Н.А. Формирование национальной идеологии и проблемы легитимности политического режима: на примере идеологии белорусского государства // Вестник РГГУ. Серия: Политология. История. Международные отношения. Зарубежное регионоведение. Востоковедение. – 2012. – № 1(82). – С. 29-40.
5. Закон Республики Беларусь от 18.06.1993 № 2435-XII «О здравоохранении» от (ред. от 14.10.2022 № 214-3) // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 20.10.2022 – 2/2934.

6. Закон Республики Беларусь от 07.12.2009 № 65-З «Об основах молодежной политики» (ред. от 05.10.2022 № 205-З) // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – 07.10.202. – 2/2925.
7. Идеология: поиски и находки. Монография / науч. ред. проф. И.И. Кальной. – М.: Международный издательский центр «Этносоциум», 2015. – 420 с.
8. Информационное агентство БЕЛТА, социологическое исследование: социальное мышление. – URL:<https://www.belta.by/comments/view/rejting-vlasti-i-oppozitsii-otnoshenie-k-protse-tam-i-simvolike-musienko-prokommentiroval-itogi-masshtabnogo-7691/> (дата обращения: 11.06.2023).
9. Каратеев А.Ю. «Основы идеологии белорусского государства»: подходы к политической социализации // Вестник Московского университета. Серия 12: Политические науки. – 2014. – № 3. – С. 114-123.
10. Кириенко В.В. Менталитет современных белорусов: (социологический анализ): автореф. дис. ... докт. социол. наук / Институт социологии национальной академии наук Беларуси. – Минск, 2007. – 38 с.
11. Магомедалиева К.М. Понятие идеология в социально-философском дискурсе // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3: Общественные науки. – 2021. – Т. 36. – № 4. – С. 125-131.
12. Основы идеологии белорусского государства: Учеб. для вузов / под. ред. С.Н. Князева, С.В. Решетникова. – Мн.: Академия управления при Президенте Республики Беларусь. – 2004. – 690 с.
13. Пляхимович И.И. Комментарий к Конституции Республики Беларусь: в 2-х т. – Минск: Амалфея, 2015. – Т. 1. – 1224 с.; Т. 2. – 984 с.
14. Федерация профсоюзов Беларуси. – URL:<https://fpb.1prof.by/?ysclid=ljcup3xbw0208090489> (дата обращения: 17.06.2023).
15. Яскевич Я.С. Основы идеологии белорусского государства: Курс интенсивной подготовки. – Минск: Тетралит, 2013. – 336 с.

FORMATION OF THE STATE IDEOLOGY ON THE EXAMPLE OF THE REPUBLIC OF BELARUS

PROKHOROV Ernest Tigranovich

Student

State University of Education

Mytishchi, Russia

The article examines the process of formation of the state ideology on the example of the successful implementation of ideology in the Republic of Belarus. If representatives of the public authorities have an idea of how the state ideology is formed and how it can be integrated into the domestic political system of society, taking into account the successful Belarusian experience, it is possible to propose a system of values shared by the majority of members of society and in Russian realities.

Keywords: state ideology, Republic of Belarus, sociological research, ideological model, post-Soviet space.

© Э.Т. Прохоров, 2023

Материалы XXIX международной научной конференции
«ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРОСТРАНСТВО
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ»
(г. Чебоксары, Россия, 25 августа – 15 сентября 2023 г.)

ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПЕТР I В РАБОТАХ ИСТОРИКОВ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

ВЛАСОВ Иван Александрович

аспирант

ГАОУ ВО ЛО «Ленинградский государственный университет им. А.С. Пушкина»

г. Санкт-Петербург, Россия

Статья рассматривает историографию Петра I дореволюционного периода, начиная от современников Петра I, заканчивая учениками В.О. Ключевского. В статье анализ исследования и сделаны выводы по ходу статьи.

Ключевые слова: Петр I, дореволюционный период, отечественная историография.

Написание новейшей истории страны рассматривалось как актуальная политическая задача. По указаниям царя, а подчас и с его личным участием составлялись «Марсова книга», сочинения Ф. Поликарпова, Л. Алларта, Г. Гюйссена, Феофана Прокоповича. Большим тиражом на нескольких европейских языках был напечатан историко-политический трактат вице-канцлера П.П. Шафирова «Рассуждение» о причинах Свейской войны (1717), содержащий общую панегирическую оценку петровских реформ. Редактировал «Рассуждение» сам царь, написавший к нему послесловие. Ярким примером пропаганды реформ и побед царя средствами историографии была «История императора Петра Великого, от рождения его до Полтавской баталии...» Феофана Прокоповича (ок. 1718).

Сам Петр выступал в роли историка своего времени. Он был одним из наиболее активных авторов и главным редактором «Гистории Свейской войны», в которой, как заметил еще Устрялов, «все важное, главное принадлежит Петру». Письма Петра наполнены выразительными оценками текущих событий давно

вошли в отечественную историографию. Оценкам Петра был присущ патернализм: он нередко представлял себя мудрым и умелым учителем, а народ – упрямыми, но вполне способными детьми. Вместе с тем царь не замалчивал неудач и оценивал свои действия с известной долей реализма.

Однако уже во второй половине XVIII в. в рамках высокой культуры стало проявляться критическое отношение к реформатору с точки зрения моральных, социальных и национальных ценностей: царю ставились в упрек «повреждение нравов», неверный путь образования, притеснение дворянства, закрепощение крестьян, попрание национальных традиций и т. д.

Эта критика впервые прозвучала в сочинениях М.М. Щербатова, И.Н. Болтина, Е.Р. Дашковой, А.В. Нарышкина, А.Н. Радищева. Екатерина II поддерживала официальный культ Петра I, сложившийся еще при Елизавете Петровне. Она установила памятник императору с многозначительной надписью на пьедестале «Петру Первому Екатерина Вторая». Императрица постоянно сравнивала себя с Петром, и

подчас ей казалось, что она превзошла его как государственный деятель. В среде народных масс звучали крайние отрицательные оценки реформатора, что отразилось в легендах о «подменном царе» и «царе-антихристе», которые, впрочем, не исчерпывали народного отношения к Петру I. Творец истинной России, просветитель и герой – таким было преобладающее мнение о Петре I образованного русского общества XVIII в., несмотря на первые попытки критики. Русский царь был героем и для многих европейских авторов века Просвещения. Ядро «мифа Петра Великого» создал французский академик Б. де Фонтенель, что все необходимо было делать заново в Москве, там нечего было улучшать.

Русские историки достигли заметных успехов в историческом изучении петровской эпохи лишь во второй половине XVIII в. Г.Ф. Миллер и М.М. Щербатов положили начало изданию важнейших архивных документов, в том числе писем царя и исторических сочинений его современников. Настоящим подвигом в собирании и публикации документов петровского времени, в описании фактов биографии Петра I был труд И.И. Голикова «Деяния Петра Великого» (М., 1788-1789. Ч. 1-12), который вместе с «Дополнением к Деяниям» (М., 1790-1797. Т. 1-18) составил 30 томов. Автор разделял господствующий в русском обществе панегирический взгляд на преобразователя, однако не придумывал легенд и не скрывал «неудобных» фактов биографии царя.

И.И. Голиков снабдил фактическим материалом отечественную историографию Петра I на полстолетия вперед, однако с началом XIX в. образ «творца» России и новой нации утратил свою привлекательность. Французская революция заслонила петровские реформы в сознание европейского общества и охладила энтузиазм по поводу крутых перемен. В это время в русский язык входит слово «реформа». Первоначально в смысле «военная реформа», но затем и как государственное преобразование [11, с. 114].

Однако в его отрицании «самовластия» как орудия преобразований, в признании «внутренней свободы» как их необходимой предпосылки, в осуждении «крутых превра-

щений» и отстаивании «постепенно». Попытку П.Н. Крекшина в середине XVIII в. заняться написанием биографии Петра I нельзя признать удачной. В 1837-1843 гг. К.А. Полевой переиздал труд И.И. Голикова в 15 томах, естественного «созревания» перемен в противовес заимствованиям готовых форм из Европы уже слышалась мягкая критика Петра I и его методов реформирования.

Новые попытки написания истории петровского времени предприняли в 1830–1850-е гг. Н.А. Полевой, М.Н. Погодин, Н.Г. Устрялов. Два последних были уже профессиональными историками. Хотя Полевой в четырехтомной «Истории Петра Великого» (1843) поставил вопрос о связи деятельности Петра с его предшественниками на троне, а Погодин в статье «Петр Великий» (1841) утверждал, что петровские реформы были органическим явлением русской истории, нового научного взгляда им обосновать не удалось. Обоим историкам было в значительной степени присуще мифологическое видение фигуры Петра, в рамках которого были допустимы несовместимые оценки и суждения [19, с. 78].

Основная идея «Истории царствования Петра Великого» Устрялова состояла в том, что с помощью просвещения Петр превратил Россию из отсталого полуазиатского государства в европейскую державу. Характерный для Устрялова общий взгляд на Петра I как на демиурга новой России был анахронизмом, что не помешало историку продвигаться в деле изучения и публикации источников петровского времени. Верноподданному историку были открыты все архивы, однако публикация тома, посвященного делу царевича Алексея, вызвала некоторые затруднения. Устрялову не удалось дать завершенной истории царствования Петра I: он довел повествование до 1706 г. и осветил дело царевича Алексея, которое, по сути, вывел за рамки официальной «петровской» версии [19, с. 100-114].

Органический взгляд на реформы Петра I как на закономерное явление русской истории выработали либералы-западники, создатели государственной школы (К.Д. Кавелин, позже – Б.Н. Чичерин), к которым был близок крупнейший историк России середины

XIX в. С.М. Соловьев. Он внес исключительный вклад в изучение эпохи реформ Петра I. Шесть томов (13-18) своей «Истории России с древнейших времен» он посвятил петровскому времени. Ученый работал над ними в 1860-е гг. в обстановке гласности и общественного подъема, связанного с подготовкой и проведением реформ Александра II. Историк обосновал взгляд на реформы как на органическую и закономерную эпоху русской истории, показал их связь с предшествующим и последующим временем, выявил внутреннюю логику и содержание преобразований. Особо ценным было признание внутренней обусловленности реформ, в ходе которых русское общество достигло зрелости: перешло из «возраста чувств» в «возраст мысли», «цветания». Соловьев не ставил под сомнение пользы европеизации России, признавал ведущую роль экономических причин в проведении реформ, а войну трактовал как их неизбежную составную часть.

В.О. Ключевский видел в деятельности по развитию просвещения и наук. Царь был груб и деспотичен, но «вера в чудодейственную силу образования, которой проникнут был Петр,

его благоговейный культ науки насильственно зажег в рабских умах искру просвещения, постоянно разгоравшуюся в осмысленное стремление к правде, т. е. к свободе». Признавая, что в Петре «впервые блеснула идея народного блага», в конечном счете, Ключевский отказывался дать Петру I однозначную оценку.

К этому времени были монографически изучены важнейшие аспекты истории России конца XVII – первой четверти XVIII в.: демография, экономика и финансы (П.Н. Милоков, А.С. Лаппо-Данилевский, М.И. Туган-Барановский, М.В. Ключков), административные реформы и государственный аппарат (А.Н. Филиппов, П.Н. Мрочек-Дроздовский, М.М. Богословский, В.И. Веретенников), война и военное дело (П.О. Бобровский, Д.Ф. Масловский, А.З. Мышлаевский), флот (Ф.Ф. Веселаго), города (И.И. Дитятин, А.А. Кизеветтер), дворянство (А.В. Романович-Словатинский, Н.П. Павлов-Сильванский), церковь (И.А. Чистович, С.Г. Рункевич, П.В. Верховский), культура (П.П. Пекарский, А.С. Лаппо-Данилевский, В.И. Герье, П.Н. Милоков, С.В. Рождественский), биографика (А.Г. Брикнер, М.М. Богословский).

ЛИТЕРАТУРА

1. *Бестужев-Рюмин К.Н.* Причины различных взглядов на Петра I в русской науке и русском обществе // Журнал Министерства народного просвещения. – 1872. – № 6. – С. 149-156.
2. *Воскресенский Н.А.* Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века. – М.: Новое литературное обозрение, 2017 – 640 с.
3. *Кизеветтер А.А.* Реформа русского общества в сознании русского общества // Русское богатство. – 1896. – № 10. – С. 20-46.
4. *Ключевский В.О.* Сочинения в девяти томах. – М.: Мысль, 1989. Т. 4. – 398 с.
5. *Молчанов Н.Н.* Дипломатия Петра Великого. – 3-е изд. – М.: Международные отношения, 1990 – 444 с.
6. *Мавродин В.В.* Рождение новой России: [Сборник] / ЛГУ им. А.А. Жданова. – Л.: Изд-во ЛГУ, 1988 – 534 с.
7. *Милоков П.Н.* Государственное хозяйство России в первой четверти XVIII столетия и реформа Петра Великого. – Санкт-Петербург: тип В.С. Балашева. 1892. – 156 с.
8. *Мицлов Р.* Петр Великий в иностранной литературе (на франц. яз.). – С-Петербург: тип. И.И. Глазунова, 1872. – 691 с.
9. *Павлова-Сильванская М.П.* Аннотированная библиография иностранной литературы о Петре I (1947–1970) // Россия в период реформ Петра I. – М., 1973. – С. 362–382.
10. *Павленко Н.И.* Петр I. – Изд.: 9-е. – М., 2020. – 428 с.
11. *Павленко Н.И.* Птенцы гнезда Петрова. – 2-е изд, с изм. – М.: Мысль, 1988. – 347 с.
12. *Павленко Н.И.* Петр III: [Биография]. – М.: Проспект, 2018. – 222 с.

13. Серов Д.О. Н.А. Воскресенский (1889–1948) – подвижник науки истории русского права // Воскресенский Н.А. Петр Великий как законодатель. Исследование законодательного процесса в России в эпоху реформ первой четверти XVIII века / под ред. Д.О. Серова. – М., 2017. – С. 5-58.
14. Павленко Н.И. Михаил Погодин [Жизнь и творчество]. – М.: Памятники исторической мысли, 2003. – 359 с.
15. Платонов С.Ф. Русская история / Сергей Платонов. – М.: Э, 2015. – 509 с.
16. Сыромятников Б.И. «Регулярное» государство Петра Первого и его идеология: Ч.1. – М-Л.: Изд-во. Академии наук СССР, 1943. – С. 5-82.
17. Соловьев Е.А. Петр Первый: Метаморфозы образа (конец XVIII – начало XX века). – М.: РГСУ, 2009. – 285 с.
18. Устрялов Н.Г. Историки Петра Великого // История царствования Петра Великого. – СПб., 1858. Т. 1. С. XXX–LI. – 346 с.
19. Фейгина С.А. Внешняя политика России в конце Северной войны. Аландский конгресс: автореферат на дис. ... доктора исторических наук / Ин-т истории Акад. наук СССР. – М., 1951. – 12 с.
20. Шмурло Е.Ф. Мир русской истории. IX-XX вв. – М.: Вече, 2009. – 350 с.
21. Шмурло Е.Ф. Русская история XVIII век: Лекции проф. Е.Ф. Шмурло / Высш. жен. Курсы. – [Санкт-Петербург]: изд.. М. Леонтьевой, 1884-85. – 241 с.

PETER I IN THE WORKS OF HISTORIANS OF THE PRE-REVOLUTIONARY PERIOD

VLASOV Ivan Alexandrovich

Postgraduate Student

Leningrad State University named after A.S. Pushkin

St. Petersburg, Russia

The article considers the historiography of Peter I of the pre-revolutionary period, starting from the contemporaries of Peter I, ending with the students of V.O. Klyuchevsky. The article analyzes the study and draws conclusions in the course of the article.

Keywords: Peter I, pre-revolutionary period, national historiography.

ЧТЕНИЕ КАК ФОРМА ДОСУГА ГОРОЖАН ТОБОЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ (1870-1914 гг.)

ДУДКИН Антон Иванович

соискатель кафедры истории и мировой политики
ФГБОУ ВО «Тюменский государственный университет»
г. Тюмень, Россия

В статье изучается одна из форм досуга горожан Тобольской губернии – чтение. Установлено, что большую роль в приобщении горожан к книге сыграли народные библиотеки-читальни. Другим значительным фактором, способствующим распространению чтения среди городского населения, стал постепенный рост числа грамотных людей.

Ключевые слова: досуг, чтение, библиотеки, грамотность, книги, периодическая печать.

Время после Великих реформ Александра II характеризуется подъемом во всех сферах жизни российского общества. Именно в этот период в городах Тобольской губернии по инициативе властей и различных общественных объединений начинают открываться разнообразные культурно-просветительные учреждения, среди которых значительный сегмент составляли библиотеки и читальни, количество которых постепенно увеличивалось. Так, если в 1890 г. в Тобольской губернии существовало 8 городских библиотек, то к 1910 г. их количество возросло до 20 [1, л 31 об; 2, с. 1054]. Существовали библиотеки разного типа – народные, публичные, общественные. Наибольшей популярностью пользовались народные библиотеки-читальни. Особенностью их деятельности, обеспечивающей приток читателей, являлось отсутствие платы за пользование книгами. Контингент посетителей таких библиотек-читален был достаточно разнообразным: ремесленники, торговцы, учителя, крестьяне. При этом наибольший процент от общего количества читателей составляли учащиеся в возрасте от 12 до 17 лет [7, с. 75].

Состав фондов народных библиотек-читален строго цензурировался и должен был соответствовать специальному каталогу книг и периодических изданий, утвержденному Министерством народного просвещения. Среди предлагаемых читателям книг имелись произведения монархического, духовно-нравственного направления, а также художественная литература и периодическая печать. Из классических произведений наибольшей популярностью у посетителей народных библиотек-читален пользовались

сочинения Л.Н. Толстого, Н.В. Гоголя, А. Дюма, В.И. Немировича-Данченко, А.П. Чехова, А.С. Пушкина, И.С. Тургенева, В.С. Соловьева. Из периодических изданий городские жители чаще всего читали «Родник», «Путеводный огонек», «Юная Россия», «Сибирская жизнь», «Природа и люди», «Всходы», «Русское слово», «Нива», «Сибирский листок», «Трезвая жизнь», «Юный читатель», «Русское богатство», «Сельский вестник» [8, с. 79].

Наибольший процент детских запросов приходился на произведения Майн-Рида и Авенариуса. Меньше всего читателей народных библиотек-читален интересовали различные справочники, издания по сельскому хозяйству и ремеслам, а также духовно-нравственная литература [9, с. 89-92].

Еще одним фактором, способствующим распространению чтения в городской среде, являлся постепенный рост грамотности местного населения. Это было напрямую связано с расширением сети учебных заведений. Так, если в 1880 г. в городах губернии насчитывалось 45 учебных заведений с общим количеством учащихся 3324, то в 1914 г. – уже 132 учебных заведения с 13818 учащимися [5, с. 14; 6, с. 5, 39].

Именно здесь системно формировалась потребность человека в чтении книг, получении новых знаний. Так, в 1897 г. из 385 читателей курганской библиотеки при обществе попечения об учащихся 212 приходилось на учеников низших училищ. Как отмечал местный библиотекарь, потребность в чтении у посетителей была очень высока. Книги, буквально, брались нарасхват, поэтому их хватало не всем желающим. Иногда восьмилетние

мальчики соглашались взять даже издания по минералогии, чем уходить без какого-либо материала для чтения [15, с. 312].

В начале XX в. одновременно с распространением грамотности на книжных рынках сибирских городов активно начинает появляться коммерческая литература низкого качества по дешевой цене – невероятные приключения, детективы и т. д. На страницах местных периодических изданий встречается критика подобных лубочных изданий, которые, по мнению корреспондентов, завоевали симпатии массы и почти вытеснили литературу более высшей формации [3, с. 10].

Часть городского населения посвящала свой досуг чтению газет и журналов. Так, в 1885 г. жителями Сургута выписывалось 23 наименования газет и журналов в количестве 31 штуки [11, с. 10]. В губернском Тобольске в 1885 г. выписывалось 123 периодических издания в количестве 729 экземпляров, а в 1898 г. – уже 162 периодических издания в количестве 1207 экземпляров, среди которых встречалось даже 5 газет на иностранном языке с общим числом подписчиков – 13 [12, с. 7; 10, с. 2]. В Кургане в 1887 г. выписывалось 54 наименования газет и журналов в количестве 279 экземпляров [13, с. 3]. Жители Тюкалинска в 1895 г. выписывали 72 издания в количестве 251 экземпляров [14, с. 169-170]. Среди журналов наибольшую популярность

у горожан приобрели «Нива», «Родина», «Биржевые ведомости», «Церковный вестник», «Сельский вестник», «Правительственный Вестник».

Широкий ассортимент печатной продукции предлагали жителям городов книжные лавки и магазины. Например, в Тюмени в книжной лавке О.Ф. Невской имелись пособия по сельскому хозяйству, технике и домашним ремеслам, различные журналы, произведения отечественной и зарубежной классики, брошюры. Последние продавались по самой низкой цене (от 2 коп. до 12 коп.), стоимость же отдельных книг доходила до 2 рублей.

У некоторых зажиточных семейств имелись собственные домашние библиотеки. Например, в личной библиотеке тюменского пароходо-владельца Н.А. Тюфина содержались произведения А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.А. Некрасова, Л.Н. Толстого, И.С. Тургенева, И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского, Д.В. Григоровича, а также переводная литература [4, с. 91-92].

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что одной из форм культурного досуга горожан Тобольской губернии являлось чтение. В рамках исследуемого периода данный вид времяпрепровождения получил свое распространение чему во многом способствовали деятельность библиотек и рост грамотности населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. ГБУТО «ГА в г. Тобольске». Ф. И152. Оп. 13. Д. 61.
2. Города России в 1910 году. – СПб.: Типо-Литография Н.Л. Ныркина, 1914. – 1200 с.
3. Ермак: беспартийная, литературная, общественная и торговая газета. – 1912. – № 17-110.
4. *Кочнев П.Ф.* Жизнь на Большой Реке: записки сибирского приказчика. – Новосибирск: ИД «Сова», 2006. – 388 с.
5. Обзор Тобольской губернии за 1880 год. Приложение к всеподданнейшему отчету начальника Тобольской губернии. – Тобольск, 1881. – 15 с.
6. Обзор Тобольской губернии за 1914 год. – Тобольск: Губ. стат. ком., 1916. – 40 с.
7. Отчет о деятельности тобольского губернского комитета попечительства о народной трезвости за 1904 год. – Тобольск: Губернская типография, 1905. – 177 с.
8. Отчет о деятельности тобольского губернского попечительства о народной трезвости за 1906 год. – Тобольск: Губернская типография, 1907. – 290 с.
9. Отчет о деятельности тобольского губернского попечительства о народной трезвости за 1907 год. – Тобольск: Губернская типография, 1908. – 244 с.
10. Сибирская торговая газета. – 1898. – № 65 (21 марта).
11. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. – 1885. – № 15 (22 августа).

12. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. – 1885. – № 32 (19 декабря).
13. Сибирский вестник политики, литературы и общественной жизни. – 1887. – № 49 (29 апреля).
14. Тобольские губернские ведомости (часть неофициальная). – 1896. – № 7 (18 февраля).
15. Тобольские губернские ведомости (часть неофициальная). – 1897. – № 20. (17 мая).

READING AS A FORM OF ADVENTURE OF CITIZENS OF TOBOLSK GUBERNIA (1870-1914)

DUDKIN Anton Ivanovich

Candidate of Sciences degree seeking applicant of the Department of History and World Politics
Tyumen State University
Tyumen, Russia

The article studies one of the forms of leisure of the townspeople of Tobolsk province – reading. It is established that a great role in the introduction of the townspeople to the book played folk libraries-reading rooms. Another significant factor contributing to the spread of reading among the urban population was the gradual increase in the number of literate people.

Keywords: leisure, reading, libraries, literacy, books, periodicals.

СТУДЕНЧЕСКИЕ ВОЛНЕНИЯ КОНЦА 60-Х ГОДОВ XIX ВЕКА В ОЦЕНКЕ «МОСКОВСКИХ ВЕДОМОСТЕЙ»

ИГУТИН Игорь Викторович

магистр

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова»
г. Ярославль, Россия

Статья посвящена анализу оценки студенческих волнений в Российской империи в конце 60-х гг. XIX в. главным редактора периодического издания «Московские ведомости» Михаилом Никифоровичем Катковым. В статье раскрывается взгляд консервативного публициста второй половины XIX в. на студенческие волнение как на нечто организованное и инспирированное революционным движением. В своих статьях М.Н. Катков приходит к выводу, что студенты были использованы в целях революции, а не отстаивали свои права в этих событиях.

Ключевые слова: «Московские ведомости», М.Н. Катков, революционеры, публицистика, консерваторы, студенческое движение, Россия XIX века.

В современной отечественной исторической науке практически отсутствует интерес к анализу и характеристике студенческого движения в конце 1860-х гг. в Российской империи. На сегодняшний день практически единственной оценкой зарождающегося студенческого движения в России являются классические выводов советской историографии, рассматривавшие эти события, связанные со студенческими выступлениями, и студенческое движение в целом как

один из факторов развития революционной борьбы по свержению несправедливого самодержавного строя. Так, например, обратимся к выводам исследователя П.С. Ткаченко, который опубликовал по этой теме специальную статью в журнале «Вопросы истории». В ней автор приходит к заключению, что студенческие движения 1868-1869 гг. носили в основном академический характер, но находились в прямой связи с общественно-политической жизнью России, которая

стимулировала это движение [10, с. 197]. Однако П.С. Ткаченко утверждает, что переход студенческих волнений из академического в политический характер является сложным и его не всегда удается выявить [10, с. 197]. Но вместе с тем утверждается, что на определенном этапе, при увеличении общего недовольства в стране, студенческое движение «переходит в часть широкого демократического движения» [10, с. 197]. И тем самым студенческие волнения конца 60-х годов XIX в. справедливо «вливались в общий поток народнического движения» и «составляли часть разночинного этапа революционного движения в России» [10, с. 197]. Вместе с тем следует заметить, что по работе П.С. Ткаченко видна сложность и неоднозначность в характеристике студенческого движения в конце 60-х гг. XIX в. Но, тем не менее, вписывается в общую тенденциозность советской историографии в связи с оценкой революционного движения в России.

В связи с этим в данной статье предлагается посмотреть на эти события с другой стороны и проанализировать, как студенческое движение характеризует старейшее консервативное издание «Московские ведомости» под редакцией М.Н. Каткова. М.Н. Каткова пугал нигилизм, который, с его точки зрения, представлял угрозу для государства и мог представлять большой интерес для молодежи как свежая идея. Его опасения оказались не случайны, и действительно, постепенно революционные идеи стали глубже проникать в общество и в первую очередь были абсорбированы частью молодого студенческого поколения, что вылилось в студенческие беспорядки конца 60-х гг. Из материалов «Московских ведомостей» становится ясно, что эти студенческие волнения случались с заведомой периодичностью и более того, в ней выделялись активные агитаторы и раздавались революционные прокламации.

Общая оценка выступления студентов конца 60-х гг. XIX в. характеризовалась М.Н. Катковым, как «бессильная демонстрация горсти обманутых молодых людей» при полном спокойствии, страны, в которой напрочь отсутствовали антиреволюционные настроения в народе [4, с. 432].

М.Н. Катков в 1869 г. писал о нигилистических настроениях в кругах российской студенческой молодежи, связывая ее политическую, интеллектуальную и духовную незрелость с несовершенством отечественной системы образования. «Искренними нигилистами», – считает М.Н. Катков: «могут быть только совершенно незрелые молодые люди, которых, к сожалению, благодаря фальшивой педагогической системе ... в таком обилии выбрасывали на свет наши учебные заведения» [1, с. 387]. И на протяжении всей его публицистической деятельности эта тема будет оставаться одной из центральных.

«Московские ведомости» при описании студенческих беспорядков много писали и доказывали то обстоятельство, что эти события и процессы напрямую связаны с внешним влиянием. «Московские ведомости» видели след некоей Всесветной революцией, которая, намереваясь произвести смуту в России, добралась в итоге до умов студенческой молодежи.

Так, 24 марта 1869 г. в «Московских ведомостях» выходит статья, которая выражает отношение газеты к беспорядкам, возникающим почти одновременно в разных учебных заведениях, заставляющие призадуматься [3, с. 179]. Так, по мнению газеты, эти события свидетельствуют о совершающейся «гнусной махинации, закулисная сторона дела которого имеет серьезное значение» [3, с. 179]. По нескольким признакам этой «махинации» газета предположила, каким деятелям служит «оружием» «сбитая с толку» молодежь. Распускаемые слухи, рассчитанные на возбуждение умов, предэкзаменационное время выступлений и их одновременность заставляли видеть в выступлениях студентов полную несамостоятельность и внешнюю управляемость, и организованность. А также то обстоятельство, что лишь небольшое число студентов было замешано в беспорядках и не все студенты предъявляли те требования, которые, по Нечаеву, являются справедливыми и законными. Напротив, отмечает газета «Московские ведомости», известно, что большинство студентов обыкновенно оставалось не только в стороне, но оказывало сопротивление агитаторам, которые «действо-

вали плотной кучкой и употребляли насилие против своих товарищей» [2, с. 494].

М.Н. Катков считает, что кому-то нужно распускать эти слухи и преувеличивать значения беспорядков и выставлять их как общее движение учащейся молодежи, тогда как в беспорядках принимал участие лишь ничтожное меньшинство, а масса учащихся оставалась совершенно чужда им [3, с. 180]. Далее «Московские ведомости» пишут о наличии в Петербурге прокламации, пущенной от имени студентов Медико-Хирургической академии, Технологического института и Земледельческой академии, рассчитанной, по мнению газеты, на то, чтобы придать фабрикованным студенческим историям серьезный политический характер [3, с. 180]. «Московские ведомости» упоминают, что были пущены в ход еще разные прокламации, и даже была прокламация от имени известного Бакунина, но как считает издание имя его взято только для того, чтобы «произвести надлежащее впечатление» [3, с. 180]. Издание настаивает на том, что ни в коем случае нельзя принимать эти прокламации за что-либо серьезное в смысле «красной революции» [5, с. 310].

Далее статья от 23 мая, в которой прямо говорится, что происходившие волнения в высших учебных заведениях не имели бы значения и не заслуживали бы внимания если бы к этим обстоятельствам, не примешивался чуждый, внешний элемент, имеется ввиду вне дел университетского образования и непосредственной жизни студентов [5, с. 306]. «Московские ведомости», приводя факт того, что в студенческих беспорядках принимали участие люди неизвестные и не принадлежащие к университетской среде. Все дело в том, что есть действительно партии, признают «Московские ведомости», которые пытаются воздвигнуть в стране «туман прискорбных и пагубных недоразумения между народом и правительством», чтобы показать, «каким образом вся Россия находится в расстройстве и смятении» [5, с. 307].

Так, например, газета обращает внимание, что Нечаев сочинял прокламацию к студентам, чтобы она не просто разошлась между студентами, но, и чтобы прокламация была перехва-

чена в высших правительственных сферах. Нечаев, по мнению газеты: «под видом наставление студентам имел собственно ввиду, посвятить правительство и ознакомить его с видами великой революционной партии открыть ему глаза, на которые угрожают спокойствию государства со стороны народа, если правительство не примет программы так называемой консервативной партии» [5, с. 310].

«Московские ведомости» культивируют мнение, которое в те годы ходило в обществе вокруг выступления молодежи, заключающееся в том, что есть партия «всесветной революции», намеревающаяся поджечь учащуюся молодежь к безрассудным демонстрациям. «Есть революционная идея, есть революционное учение, есть повсюду сволочь, готовая пристать ко всякому движению и послужить материалом для всякой агитации» [5, с. 308]. То есть «Московские ведомости» рассуждают об истинных интересах волнений, поддерживающих революционные элементы, эти неизвестные, полу-тайнственные революционные партии возбуждают определенные социальные слои, их организуют и употребляют как средство для достижения своих целей.

Вот как описывают эти события «Московские ведомости»: «учащаяся молодежь стала предметом злонамеренной агитации. Учебные заведения осаждены каким-то тайным врагом, который на них пробует свои силы, которые нет, сомнения совсем не то, что он выдает себя для уловления бедных молодых людей» [8, с. 822].

В статьях, приуроченных к студенческим волнениям звучали мысли о том, что нужно сплотиться против этой «мерзости, которую враги наши с помощью отъявленных негодяев вносят вред в нашу учащуюся молодежь» «посреди глубокого земского мира, который господствует в нашем отечестве» [8, с. 822]. М.Н. Катков называет студентов «несчастливыми жертвами», которые не знают сами, в какую пропасть их заманивают, «грубыми революционными химерами» [8, с. 822].

Таким образом, газета не без оснований указывала, что адресатом революционной пропаганды является, в первую очередь учащаяся молодежь, студенчество, и подчеркивала недопустимость распространения ради-

кальных идей в высшей школе. Настороженно газета относилась к разным формам студенческого самоуправления в университетах, отрицательно – к требованиям разрешить свободу студенческих сходок, собраний, обществ, видя в них потенциальную базу для пропаганды радикальных теорий [6, с. 825]. Газета пишет, что ставка на незрелую молодежь была осознанно сделана заговорщиками интриги: «таинственная агитация имеет целью главным образом воспользоваться неразвитости семнадцати летних и восемнадцати летних людей, чтобы поразить паникой общество и смутить высшие сферы хотя бы ценой гибели, увлеченных и обманутых молодых людей» [6, с. 830].

М.Н. Катков постоянно писал о существовании «международной организации злоумышленников», которая в каждой стране находит среду для своего действия. Так, по мнению редактора «Московских ведомостей», в других странах она эксплуатирует рабочие массы, а в России рассчитывает исключительно на образованные сферы и всего более на учащуюся молодежь, «обозначая тем самым больное место и истинный источник преступных явлений в нашем отечестве» [9, с. 73]. М.Н. Катков видел в этих студенческих волнениях след интриги, которая распространилась в уязвимой студенческой среде. В действительности «Московские ведомости» писали о том, что студенческие волнения носят явно организованный характер. «Московским ведомостям» упоминали о том, что в ход шли прокламации, которые не имели отношения к непосредственным правам студентов и внутренним делам университета.

Поскольку Катков очень внимательно отнесся к вспыхнувшим к 1869 г. студенческим беспорядкам. «Московские ведомости» отказывали в самостоятельности студенческих выступлений, видя в них злонамеренную борьбу таинственной революционной партии в которой молодежь выступала «орудием и жертвой» [7, с. 750]. То «Московские ведомости» не считали, что внутренний распорядок университетов заслуживает большого общественного внимания, поскольку это должны быть сугубо внутри университетские проблемы. Более того, даже разговоры об этом рас-

сматривались газетой как провокационные и служащие интересам революционных партий. В частных газетах появлялись пасквили и поругания правительственного учреждения, в частности Московского университета, все это попытки возбудить ненависть и презрение в учащемся юношестве к его руководителям [8, с. 823]. Поэтому в одной из своих передовиц Катков замечает, что «никакой либерализм не может допустить, чтобы уставы школы обсуждались на площадях, чтобы события ее жизни выносились на улицу, чтобы газеты пускали оценку отношений между учащимися и учителями, чтобы оштрафованный гимназист приносил жалобу на учителя почтеннейшей публики» [8, с. 823].

Таким образом, в конце 60-х годов XIX в. происходили массовые студенческие волнения, которым «Московские ведомости» посвятят не мало внимания. Из анализа статей, посвященных этим событиям, становится ясно, что издание негативно относилось к студенческим выступлениям. Поскольку, во-первых, М.Н. Катков видел в студенческих волнениях организованный и искусственный характер, который был инспирированный иностранным влиянием и революционным движением с целью влияния на политическую обстановку в России. В студентах, выступавших за свои права, издание видело обманутых молодых и незрелых людей, которые исповедуют ложные цели. А идеи декларируемых во время этих выступлений студентов были не связаны с внутренней жизнью университетов, следовательно, имели оторванный от прямых прав студенчества характер, а имели политическое измерение. Газета подчеркивала то обстоятельство, что студенчество выступало питательной средой для революционных провокаторов и вербовщиков.

М.Н. Катков, в отличие от выводов советской историографии, по-иному смотрел на студенческие волнения. Для главного редактора «Московских ведомостей» оценки имели диаметрально противоположный характер, так как негативно влияли на социальное и политическое развитие Российской государственности. В то время как в советской историографии эти события являлись признаком положительной динамики революционного движения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Катков М.Н. Беспорядки в высших учебных заведениях // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 г. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 387.
2. Катков М.Н. Нечаевский процесс // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1871. – М., 1897. – С. 494.
3. Катков М.Н. Передовая статья № 66 – А // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 г. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 179.
4. Катков М.Н. Передовая статья № 112 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 г. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 432.
5. Катков М.Н. Передовая статья № 122 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869. – М., 1897. – С. 310.
6. Катков М.Н. Передовая статья № 161 // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1871 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1878. – С. 825.
7. Катков М.Н. Передовая статья № 251 // Собрание передовых статей Московские ведомости. 1869 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 750.
8. Катков М.Н. Передовая статья № 278 – Б // Собрание передовых статей Московских ведомостей. 1869 год. – М.: издание С. П. Катковой, 1897. – С. 822.
9. Катков М.Н. Характер государственных преступлений в России № 27 // Московские ведомости. 1872 год. – М.: Изд. С.П. Катковой, 1897. – С. 73.
10. Ткаченко П.С. Студенческие волнения в России 1868-1869 годов // Вопросы истории. – 1975. – № 12. – С. 192-197.

STUDENT UNREST OF THE LATE 60S IN THE EVALUATION OF THE «MOSCOW VEDOMOSTI»

IGUTIN Igor Viktorovich

Master's Degree

Yaroslavl State University named P.G. Demidov

Yaroslavl, Russia

The article is devoted to the analysis of the assessment of student unrest in the Russian Empire in the late 60s of the XIX century by Mikhail Nikiforovich Katkov, editor-in-chief of the periodical «Moskovskie vedomosti». The article reveals the view of a conservative publicist of the second half of the XIX century on student unrest as something organized and inspired by the revolutionary movement. In his articles, M.N. Katkov comes to the conclusion that the students were used for the purposes of the revolution, and did not defend their rights in these events.

Keywords: «Moskovskie vedomosti», M.N. Katkov, revolutionaries, journalism, conservatives, student movement, Russia of the XIX century.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 334.7

ОСОБЕННОСТИ ПОДДЕРЖАНИЯ УСТОЙЧИВОСТИ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОГО ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ

АЛЕКСИНА Анна Сергеевна

кандидат экономических наук, доцент кафедры экономики предприятий
ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена оценке ключевых аспектов обеспечения устойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий. Выделена значимость и передовые позиции становления отечественной экономики высокотехнологичных предприятий, развитие которых обеспечивает не только создание инновационных производств, но и высококонкурентных товаров – заменителей зарубежных аналогов.

Ключевые слова: риск, устойчивость, поддержание устойчивости, высокотехнологичное промышленное предприятие, цифровизация, технология блокчейн.

Введение. На мировом рынке в современных условиях конкурентной борьбы значимое место в становлении отечественной экономики занимают высокотехнологичные промышленные предприятия, развитие которых направлено на появление новых конкурентоспособных товаров. В связи с этим появляется необходимость определения значимых параметров поддержания устойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий.

Целью исследования является теоретический анализ и методическое обеспечение устойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий посредством регулирования параметров устойчивости и нейтрализации всевозможных рисков.

Риски и устойчивость. Поддержание устойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий тесно связано с возможностями предприятия противостоять различным видам рисков. Рассмотрение данного вопроса можно начать с обзора основных существующих рисков на предприятии: риск персонала (контроль работы персонала, отслеживания временного рабочего дня, отрасль работы), риск логистики (отслеживание на всей цепи движение товара, сырья и т. д.), риск изменения стоимости сырья и материалов, риск торговой деятельности (создание общей структуры торговых отношений, между поставщиком, производством и поку-

пателем), риск ошибок при ценообразовании, риск при взаимодействии с контрагентами (создание системы полного документооборота, который будет иметь силу независимости и доступен всем субъектам, прозрачность), риск недоступности кредитных ресурсов.

Анализ рисков в современной экономике отражен в ряде работ многих исследователей [1; 2; 5-7]. В процессе анализа данных работ был рассмотрен широкий ряд методик оценки и анализа рисков авторов Н.Б. Ермасовой [5], Н.А. Казаковой [7], Д.С. Гончарова [2], Л.В. Зубовой [6], В.Ж. Дубровского [4] и др.

Несмотря на многообразие исследований в данной области, вопросы, связанные с появлением новых рисков в условиях цифровизации экономики, не теряют своей актуальности. Возникающие риски сложно предотвратить, но их возможно предугадать и снизить их влияние на предприятие. Для этого необходим ряд превентивных мероприятий, в том числе, координирование и постоянный контроль всех жизненно важных процессов в производстве. Своевременные тактически верные управленческие действия могут привести к минимизации воздействия рисков. Такая политика направлена на повышение «риско- устойчивости» предприятия [11-13].

Термин «рискоустойчивость» рассматривали следующие авторы: Е.Д. Вайсман, О.В. Прущак, Л.В. Зубова, О.Н. Гримашевич, В.Н. Кайль и

др. [14; 1; 6; 8; 3]. Рискоустойчивость имеет различные терминологии. Наиболее обоснованное определение можно сформулировать следующим образом: это умение регулировать внутренние риски и адаптация к воздействию внешних рисков для обеспечения стабильной жизнедеятельности предприятия.

По мнению многих исследователей, для управления рискоустойчивостью обычно проводятся различные меры по управлению рисками, которые включают в себя планирование и реализацию мероприятий по их регулированию [9, 10].

Прущак О.В. считает, что для регулирования рисков нужно разработать и осуществить следующие мероприятия:

- обоснованность инвестирования;
- обработка информации, которая характеризует конкретные аспекты риска;
- анализ уровней рисков событий;
- обоснованность системы мер по снижению риска [14].

Можно провести обобщающий анализ классификации рисков предприятий промышленности по уровню высокотехнологичности [11-13]. Данные представлены в таблице 1.

Таблица 1

КЛАССИФИКАЦИЯ РИСКОВ ПО УРОВНЮ ВЫСОКОТЕХНОЛОГИЧНОСТИ

Тип риска	Вид риска	Соответствующие мероприятия по контролю рисков на высокотехнологичных предприятиях
Риски производства	Несоблюдение технологии производства, нарушение процесса производства продукции	Контроль производства, проверка соответствия качества продукции, постоянный мониторинг всех процессов производства
Риски финансов	Несвоевременное получение средств, потеря инвестиций	Контроль выполнения условий договоров с участниками процессов деятельности предприятия, анализ выбора источников инвестиций, поиск новых при необходимости
Риски инноваций	Устаревание объектов собственности, поддержание уровня технологий на соответствующем уровне	Поиск новых видов производства продукции, новых типов оборудования, повышение уровня реализации НИОКР и его максимальное внедрение
Риски планирования и прогнозирования	Риск неверно составленной стратегии организации деятельности предприятия, внештатные ситуации, неверное составление прогнозов развития технологий, несоблюдение планов по реализации продукции, потеря в актуальности продукции	Разработка и проведение превентивных мероприятий по регулированию и нейтрализации проблемных сторон предприятия
Риски по организации деятельности	Нарушение работы персонала, несоблюдение заранее запланированных мероприятий	Повышение квалификации кадров, контроль всех этапов производства

Риски маркетинга	Низкий уровень бренда предприятия, риск упадка имиджа, плохая рекламная кампания	Повышение уровня качества и количества рекламы, проведение акций, распространение информации о предприятии через те источники, которые будут наиболее полезны
Риски контроля со стороны государства	Риски создания барьеров для успешной деятельности предприятия, риски наложения санкций	Постоянный мониторинг текущей ситуации о рисках, информированность о текущей ситуации, превентивные меры
Экологические риски	Риски угроз природы, риски катастроф, пандемий и т. д.	Полный контроль всех этапов производства продукции, превентивные меры по недопущению экологических барьеров
Риски логистики	Нарушение сроков транспортных операций, несвоевременное получение или недополучение сырья от поставщиков	Полный контроль за поставщиками, превентивные меры по недопущению сдвига сроков поставок
Риски конкурентов	Риски утечки информации конкурентам, риск выпуска товаров заменителей, риски манипулирования со стороны конкурентов	Строгий контроль за всеми этапами производства, превентивные меры

Таким образом, такое многообразие рисков обязывает выполнять комплексный анализ рисков для определения конкретных для каждого предприятия уровней воздействия. Ключевым компонентом любого плана управления рисками является не только знание самих рисков, но также и профилактика, обучение и планирование непредвиденных обстоятельств.

Из представленных в таблице 1 рисков

можно обозначить производственные и финансовые риски как ключевые в деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий. Обозначенные риски непосредственно связаны и с цифровизацией экономики.

Рассмотрев классификацию рисков можно выделить ключевые методы оценки рисков (таблица 2).

Таблица 2

МЕТОДЫ ОЦЕНКИ РИСКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ

Тип метода	Описание
Методы статистики	Основаны на математическом моделировании. С их помощью проводится анализ вероятности возможных потерь.
Методы проведения аналогий	Проводятся на основании уже прошедших событий. Анализ проводится по факторам наиболее подходящих аналогов.
Методы экспертных оценок	Методы основаны на использовании определенных факторов: выбор экспертов, опеределение показателей, характеризующих результат, создание и распространение анкеты, анализ и обработка результатов.
Методы количественной оценки	Данные методы используются для прогнозирования сценариев наступления рисков событий и выведения графика риска, который поможет определить степень зависимости результатов от изменения конкретных показателей. К данным методам можно отнести методы дерева решений.

Используя данные методы оценки рисков, можно выделить текущие границы тех рисков, которые нельзя обойти и суметь прийти к компромиссу со всеми участниками бизнес-процессов.

При оценке рисков, в производственных системах практикуются методы дерева решений, на основании которого идет либо от-

каз, либо принятие риска. Также могут использоваться теории игр, моделирование Монте-Карло, основанное на анализе статистики [4]. На наш взгляд первоначальным этапом оценивания рисков может послужить метод оценки рисков – SWOT-анализ. Для примера возьмем предприятия отрасли машиностроения в России (таблица 3).

Таблица 3

АНАЛИЗ ПРЕДПРИЯТИЙ МАШИНОСТРОЕНИЯ В РОССИИ

	Возможности: Внешнее финансирование и приток новых сотрудников из различных источников	Угрозы: Санкции, переход к новой рыночной экономике, кризис производства
Сильные стороны: Перспективы развития в условиях зарубежных санкций и ограничений	Привлечение капитала и государственных субсидий при должном развитии отрасли	Интерес молодого поколения к развитию отрасли в условиях санкций
Слабые стороны: Низкие показатели в цифровых технологиях и отставание от текущих тенденций развития	Необходимость привлечения опытных специалистов для развития научно-технической части предприятий	Повышение мотивации сотрудников путем финансового стимулирования, социальных программ, развития, поддержки со стороны государства

Предугадывая риски, которые будут актуальны именно для высокотехнологического предприятия в соответствующей ситуации, будет возможно преодолеть связанные с ними преграды. Прогнозирование возможных неблагоприятных вариантов развития событий является ключом к поддержанию устойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий. На основании проведенного исследования можно предположить, что на большинстве предприятий промышленности, особенно предприятий высокотехнологичного производства в большей степени преобладают количественные методы. Качественные методы также используются, но идут как дополнение к количественным методам. Они требуют больше информации, которая возникает в рамках процессов планирования и прогнозирования. Применение обоих типов методов комплексно поможет предприятиям регулярно проводить своевременные качественные управленческие действия.

Преимущества блокчейн-технологии для оценки рисков. Блокчейн-технология быстро

завоевывает современный отечественный рынок, осваивается малым, средним и крупным бизнесом. Блокчейн технология основана на системно-функциональном подходе с учетом структурных уровней экономики. При возможности контакта Поставщик-Производство-Покупатель можно создать непрерывное производство, если каждый из 3 контрагентов будет соблюдать установленные требования. Таким образом будет решена проблема дефицита финансовых средств, так как контракты могут быть исполнены сразу в систему блокчейн. В данных условиях будет невозможно отложить сделку или недоплатить, данные контракта всегда будут доступны каждому участнику. Но при этом важно обеспечить юридические условия сделки. Сделки, которые проводятся в системе блокчейн, могут совершаться за счет остальных пользователей. Во время транзакции, происходит поиск информации, по которой идет согласование и остается итог от совершенной операции. Преимущества технологии блокчейн заключаются в ее прозрачности, безопасности и децентра-

лизованности, которые позволяют компаниям стать конкурентоспособной.

Результаты и обсуждение. По итогу данной работы выявлено, что риски являются важной составляющей поддержания устойчивости высокотехнологичных промышленных предприятий.

Технология блокчейн способна совершенствовать работу важных процессов на предприятии, регулировать его устойчивость и содействовать в нейтрализации всевозможных рисков, обеспечивать управление идентификацией, устанавливать доверие между сторонами, у которых нет внутреннего доверия, и обеспечивать автоматизацию бизнеса. Существуют варианты использования технологии блокчейн во многих отраслях: крупные производственные компании уже используют системы, в которых присутствует передача данных из промышленного контура в систему на базе блокчейн-сети. При использовании данных схем имеется структурированный, консолидированный и надежный доступ для необходимых последующих нововведений: построения более эффективных бизнес-моделей, оптимизации производства и др. В современных условиях технология блокчейн изменяет отношение к расчетам и прозрачно-

сти в промышленном производстве и поставках, в проведении платежей, в отслеживании и контроле ресурсов предприятия. Существует много предприятий, выпускающих продукцию в очень больших объемах. Пока нет надежного способа проанализировать, кем, когда и где данная продукция была создана, упакована и отправлена конечным потребителям. Прежде чем достичь точки назначения, товары должны пройти через сеть производителей, поставщиков, перевозчиков, складов и продавцов. С другой стороны, потребитель хочет видеть каждый этап процесса производства и поставки, чтобы иметь гарантию подлинности продукта. Если поставки товаров делать прозрачными и видимыми для тех лиц, которые заинтересованы в этом, то это позволит производителям обеспечить доверие потребителей к их товарам и услугам.

Заключение. В рамках данной статьи рассмотрена возможность управления потенциальными рисками в деятельности высокотехнологичных промышленных предприятий в условиях цифровой экономики. Грамотное использование технологии блокчейн позволяет своевременно прогнозировать уровень риска с целью обеспечения укрепления рискоустойчивости предприятия.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вайсман Е.Д.* Финансовая устойчивость как критерий конкурентоспособности предприятия // *Финансы и кредит.* – 2009. – № 45(381). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-kak-kriteriy-konkurentosposobnosti-predpriyatiya>.
2. *Гончаров Д.С.* Комплексный подход к управлению рисками для российских компаний // *Издательство: Вершина, 2008 – 224 с.*
3. *Гримашевич О.Н.* Методы управления рисками промышленных предприятий // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* – 2012. – № 1(40). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metody-upravleniya-riskami-promyshlennyh-predpriyatiy>.
4. *Дулова И.Н., Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А.* Оценка финансового риска в прогнозах денежных потоков многопродуктового предприятия // *Вестник ЧелГУ.* – 2011. – № 6. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovogo-riska-v-prognozah-denezhnyh-potokov-mnogoproduktovogo-predpriyatiya>.
5. *Ермасова Н.Б.* Риск-менеджмент организации. – М.: Издательство «Альфа-Пресс», 2005 – 240 с.
6. *Зубова Л.В.* Определение рискоустойчивости предпринимательских решений // *Фундаментальные исследования.* – 2015. – № 11-1. – С. 157-160. – URL: <https://fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39302>.
7. *Казакова Н.А.* Финансовая среда предпринимательства и предпринимательские риски. Учебное пособие / Н.А. Казакова. – М.: ИНФРА-М, 2011 – 208 с.
8. *Кайль В.Н.* Методические подходы к оценке рисков предприятия // *Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета.* – 2008. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-riskov-predpriyatiya>.

9. Кочерыгина Е.Е., Поникаров В.А. Организация управления промышленным предприятием на основе оценки уровня рисков // Российское предпринимательство. – 2014. – Том 15. – № 2. – С. 121-131. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/organizatsiya-upravleniya-promyshlennym-predpriyatiem-na-osnove-otsenki-urovnyua-riskov>.
10. Латыпова Р.Р., Киселевич А.Г. Анализ рисков промышленного предприятия // Теория и практика сервиса: экономика, социальная сфера, технологии. – 2015. – № 2(24). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-riskov-promyshlennogo-predpriyatiya>.
11. Орлова Т.С., Тимошин А.А. К вопросу об управлении рисками малых промышленных предприятий // e-FORUM. – 2020. – № 1(10). – URL:<https://usue-journal.ru/ru/vypuski-2020?id=230>.
12. Орлова Т.С., Тимошин А.А. Классификация и методы анализа рисков // Лучшая научная статья 2017: сборник статей IX Международного научно-практического конкурса / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева. – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017 – 330 с.
13. Орлова Т.С. Финансовое планирование рисков малых предприятий / Т.С. Орлова, А.А. Тимошин, Г.А. Ярин // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2018. – № 2. – С. 17-25. – URL:<https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35344693>.
14. Прущак О.В. Управление риском как фактор устойчивого развития инновационных предприятий // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2014. – № 2. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/upravlenie-riskom-kak-faktor-ustoychivogo-razvitiya-innovatsionnyh-predpriyatij>.

FEATURES OF MAINTAINING SUSTAINABILITY OF A HIGH-TECH INDUSTRIAL ENTERPRISE

ALEKSINA Anna Sergeevna

Candidate of Sciences in Economics

Associate Professor of the Department of Enterprise Economics

Ural State Economic University

Ekaterinburg, Russia

The article is devoted to assessing the key aspects of ensuring the sustainability of high-tech industrial enterprises. The importance and leading positions of the formation of the domestic economy of high-tech enterprises are highlighted, the development of which is ensured not only by the creation of innovative production, but also by highly competitive goods – substitutes for foreign analogues.

Keywords: risk; sustainability; maintaining sustainability; high-tech industrial enterprise; digitalization; blockchain technology.

ПРОБЛЕМЫ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРЕДПРИЯТИЯ И ПОДХОДЫ К ИХ РЕШЕНИЮ

ЗИНАТУЛЛИНА Эльза Равильевна

руководитель финансовой службы
ООО «Грайф Москва» (Greif Russia)
г. Москва, Россия

ДУБРОВСКИЙ Валерий Жоресович

доктор экономических наук, профессор кафедры экономики предприятий
ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

Разработка системного видения особенностей, свойств и характеристик явления цифровой трансформации промышленного предприятия наряду с обзором и сравнением некоторого числа концептуальных подходов к исследованию процессов цифровизации и цифровой трансформации, дало основание к определению авторской трактовки понятия «цифровая трансформация предприятия». Под этим термином авторы понимают притекающий в настоящем процесс замещения современными цифровыми технологиями традиционных форм и методов осуществления коммерческой, операционной и управленческой деятельности предприятия, позволяющий осуществить переход к его новой бизнес-модели, более экономически эффективной, способной стимулировать рост и адаптацию производства к необходимым изменениям.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация предприятия, оценка цифровой трансформации, подходы к оценке цифровой трансформации.

На уровне промышленных предприятий сложность оценки отличительных характеристик и измерения динамики процессов цифровой трансформации задана большим разнообразием аспектов организации производства и направлений использования данных. А также тем, что эффективный менеджмент качественную информацию о такого рода процессах всегда ожидает видеть источником количественных сведений. При этом насчитывается как минимум пять оценочных полей, в каждом из которых сосредоточены цифровых изменения, результаты цифровой трансформации, и, соответственно формирующих общее проблемное поле оценки процессов, а также и результатов цифровой трансформации:

1. *Поле оценки процессов разработки продукта.* Его формирует весь спектр обстоятельств цифровой трансформации, сопровождающих процессы создания и внедрения продукта на рынок по всей цепочке создания его стоимости.

2. *Поле оценки «оцифрованности» собственно предприятия* фиксирует сложившуюся ИТ-ситуацию, о состоянии которой важно получить оценочную информацию для принятия

целенаправленных управленческих решений.

3. *Поле оценки цифровых инноваций и результатов их использования* формируется интересами и потребностями хозяйствующих субъектов, выступающих сторонами (участниками) сетевого взаимодействия, а потому реализующих право на получение разнообразной информации, в том числе о цифровых инновациях и технологиях. Известны результаты исследований, свидетельствующие о том, что организация централизованного доступа к такого рода данным приносит выгоды участникам сети в виде сокращения времени технологического цикла, минимизации транзакционных издержек, ускорения процессов автоматизации производства и др.

4. *Поле оценки результатов внедрения единой цифровой платформы* складывается из информации, характеризующей степень приближения к идеальной бизнес-модели предприятия, отличающейся максимально широким применением цифровых технологий, позволяющим оперативно решать весь комплекс вопросов, в том числе организующих обмен продуктами и услугами с потребителями (поставщиками). Научно обоснованная концепция цифровой платформы ориентирует предприя-

тие на расширение сферы цифровых инноваций, в прикладном аспекте задает базовое направление как инновационного развития, так и цифровизации предприятия.

5. *Поле оценки результатов интегрированного управления изменениями, вызванными, в числе прочего, мероприятиями по цифровой трансформации предприятия* формируется действиями, запускающими процессы целенаправленного и планомерного внедрения и применения цифровых технологий, существенно меняющих место человека в организации, его права и возможности, роль в цепочках создания стоимости, а также процессы, создающие условия развития новой цифровой корпоративной культуры.

Основным инструментом проведения оценки в каждом проблемной поле является мониторинг т. е. система наблюдения за процессами цифровой трансформации предприятия. Привычные инструменты анализа и оценки финансов-хозяйственной деятельности не вполне соответствуют характеру и темпам цифровой трансформации. Необходим специальный диагностический инструмент, позволяющий сформировать базу данных предметной оценки, которую образуют помимо основной информации (содержащейся в числовых данных и различных коэффициентах), информация об эффектах и результатах применения цифровых инноваций (это могут быть, отметим, в числе прочего, результаты наблюдения за новостями, появляющимися в информационной бизнес-среде, анализа информации, поступающей из внешнего окружения о процессах перераспределения ресурсов, являющихся предметом стратегии иных предприятий и др.). При этом корректную оценку явлению цифровой трансформации, оказывающему совершенно определенное воздействие на состояние предприятия в течение определенного периода времени, дает т. н. проблемный мониторинг – комплекс процедур по выявлению и оценке процессов цифровой трансформации предприятия, наиболее существенные результаты которых накапливаются и используются как информация о складывающихся тенденциях и неформальная основа принятия решений в управлении цифровизацией предприятия. Вместе с тем, применению проблемного мо-

нитинга в этой области мешает отсутствие ясности в ряде фундаментальных вопросов. Например, таких:

Какими методами оценивать результаты цифровые трансформации предприятия, чтобы они могли корреспондироваться с соответствующими преобразованиями во всех секторах экономики, включая государственный сектор?

Как, на основании какой оценочной информации, могут быть измерены недостатки существующих и новых бизнес-моделей с позиции их «оцифрованности», эффекты цифровой реорганизации деятельности в рамках производственной кооперации или экономики совместного использования каких-то специфических ресурсов?

Как, в каких показателях, должна быть отображена ценность данных об «оцифрованности» предприятий в стандартизированной статистике?

Как, в каких показателях, учитывать международные транзакции оцифрованных товаров и услуг?

Каким образом организационно и методически отслеживать и оценивать влияние экономической политики предприятия и государства на цифровую экономику?

Каким способом, методом, выразить влияние цифровизации на появление новых рабочих мест, а также видов экономической деятельности, перспективы занятости в будущем?

Каким способом оценивать влияние цифровых преобразований на благосостояние сотрудников, а также, граждан и общества в целом?

Получить ответы на данный ряд вопросов важно хотя бы потому, что, в частности, это позволит улучшить международную сопоставимость текущих показателей и сделать статистические системы более гибкими и способными реагировать на внедрение новых и быстро развивающихся концепций, обусловленных цифровой трансформацией. Поскольку только ограниченное количество показателей может быть скомпилировано для мониторинга по странам, и они, как правило, являются достаточно стандартными и недостаточно детализированными, чтобы отразить меняющуюся динамику цифровой трансформации [2]. Но если не принимать данный факт как существенный, проблемы

оценки результатов цифровой трансформации на микроуровне, точнее на уровне предприятий, их объединений, могут быть выражены следующим перечнем обстоятельств, хотя и далеко неполным.

Во-первых, отсутствует достаточный объем статистических данных, использование которых позволяет проводить комплекс мониторинга результатов цифровой трансформации, чтобы получить, например, представление о вакансиях, появлении новых профессий, прогнозы новых продуктов и услуг, доступных на онлайн-платформах и т. д.

Во-вторых, существует проблема качества и полноты информации о транзакциях электронной торговли, надежности измерения изменений цен, о вкладе цифровых технологий в экономические показатели. Например, показатели фактических характеристик широкополосных подключений (т. е. качества широкополосной связи) имеют решающее значение для потребителей, чтобы они могли делать осознанный выбор, а также для политиков и регулирующих органов, чтобы гарантировать оптимальное качество предоставляемых услуг. Однако они также являются ключом к измерению производительности и оценке вклада ИКТ в экономический рост.

В-третьих, цифровые технологии внедряются как часть бизнес-процессов и наиболее убедительные доказательства их экономического воздействия, находят отражение в микроданных (в данных о результатах деятельности отдельно взятого предприятий) много раньше, чем могут появиться в макроданных (в сводной статистической информации). Поэтому важно иметь способы корректного связывания воедино наборов данных.

В-четвертых, известно, цифровая трансформация влияет на многие аспекты деятельности предприятий. Соответственно, требуются системы измерения возникающих воздействий. При этом возникает проблема использования разного рода датчиков и приборов, иных автоматизированных средств для сбора данных, результаты обработки которых, позволят обосновано судить и принимать решения, например, об изменениях роли, статуса и значения тех или иных работников вследствие цифровизации, а также повысить уровень объективности в анализе

причинно-следственных связей между отдельными явлениями и событиями в деятельности производственной организации.

В-пятых, существуют обстоятельства, скрывающие масштабы цифровой трансформации. Цифровые технологии генерируют огромные потоки информации. Несмотря на то, что они предлагают большие возможности для статистики, актуальным остается ряд вопросов, касающихся качества статистики, безопасности и конфиденциальности, которые необходимо решить. Тот же Интернет позволяет создавать нефизические организации и осуществлять гибкую передачу деловой активности на аутсорсинг в рамках определенных областей производственно-хозяйственной деятельности.

В-шестых, проблемой является корректная текущая и перспективная оценка развивающихся технологий, которые становятся движущей силой следующей фазы цифровой трансформации. Приложения IoT, Искусственный Интеллект, Блокчейн и др. – средства оптимизации режимов функционирования широкого спектра отраслей: не только промышленности, но сельского хозяйства, строительства, транспорта, здравоохранения, образования и т. д. Поэтому, помимо прочего, в методах оценки должна быть заложена возможность предметного сопоставления результатов цифровой трансформации разных сфер деятельности.

В-седьмых, в последние годы масштабы использования данных и их важность для многих предприятий, их бизнес-моделей и процессов выросли в геометрической прогрессии. Однако существуют серьезные проблемы, связанные с оценкой исходных данных для производства и их «качества, аналогичного активам». Ценность данных сильно зависит от информационного контекста и его использования. Сочетание этих факторов приводит к возникновению множества концептуальных и практических проблем измерения, которые обостряет факт безграничного распространения услуг облачных вычислений [1].

В-восьмых, развитие цифровой экономики в аспектах динамики использования таких приложений, как аналитика «больших данных», облачные вычисления и мобильные приложения, увеличивает спрос на определенные навыки, которых часто не хватает.

Нехватка специалистов в области ИКТ может усугубляться административными препятствиями на пути разработки новых бизнес-моделей, новых организационных структур и новых методов работы. В то же время растет спрос на дополнительные навыки, такие как способность собирать и анализировать информацию, общаться в социальных сетях, брендировать продукты на платформах электронной коммерции и так далее. Эта тенденция также усиливает потребность пользователей в том, чтобы научиться искать и выбирать среди множества мобильных приложений, а также знать, как защитить себя от рисков.

В-девятых, управление рисками безопасности, конфиденциальности и защиты потребителей в сети, стали ключевыми проблемами для многих предприятий. Соответственно, приобретают определенную важность методы оценки результатов решения этих проблем в контексте, например, практического применения поведенческих идей о влиянии раскрытия информации на доверие потребителей в условиях персонализированного ценообразования в электронной коммерции. Интернет-данные (например, действия вредоносных программ, записанные

брандмауэром, аналитика настроек в социальных сетях для измерения доверия людей, статистика файлов cookie, настроек браузера или статистика загрузок программного обеспечения, связанного с безопасностью/конфиденциальностью), также должны использоваться для измерения различных аспектов анализа.

Разнохарактерность названных проблем цифровой трансформации исключает наличие одного единственного подхода к их решению. Но к оценке цифровой трансформации как процесса, существенно изменяющего характеристики принятой бизнес-модели предприятия такой подход возможен, конечно, при условии, что собственно проведение цифровой трансформации подчиняется известным принципам (как нормам, правилам) [3]. Что дает основание представлять соответствующие требования к оценке результатов цифровой трансформации предприятия. На базе некоторого числа известных подходов к их определению, авторами сформулирован ряд оригинальных принципов оценки процессов цифровой трансформации промышленных предприятий как основы решения задач их мониторинга (таблица 1).

Таблица 1

ПРИНЦИПЫ ОЦЕНКИ ПРОЦЕССОВ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ

Принцип	Содержание
Принцип функциональной совместимости, операционного взаимодействия, комплексности (интероперабельность)	Означает необходимость оценки степени согласованности процессов цифровой трансформации с системой стандартов, по которым работают промышленные предприятия
Принцип виртуализации	Подчеркивает важность оценки создания в производстве виртуальных копий (моделей) физических процессов, построенных на базе информации, получаемой от датчиков и приборов, которая анализирует и управляет реальными процессами, предусматривает меры безопасности, и только в случае отказа вовлекает работника в физический процесс
Принцип цифровой интеграции	Требует оценки уровня интегрирования в производство элементов цифровизации (компьютеров, датчиков, сетей связи и проч.), которые позволяют, будучи встроенными в корпоративную систему управления, автоматизировать процессы принятия решений, в частности, в вопросах планирования производства и оперативного контроля его результатов

Принцип	Содержание
Принцип сбалансированного взаимодействия	Означает необходимость оценки возможности цифровых технологий обеспечивать взаимодействие с физическими процессами в темпе, соответствующем протеканию этих процессов в режиме реального времени
Принцип сервисной ориентации	Предусматривает оценку активности участия в системе производства и управления предприятием интернет-сервисов, демонстрирующей как интернет, сети и системы связи соединяют между собой производство, бизнес и потребителей
Принцип модульности	Выражает необходимость оценки способности каждого используемого модуля цифровых технологий иметь определенную функциональность, что позволяет корпоративной системе управления гибко адаптироваться к меняющимся требованиям путем замены или расширения отдельных модулей
Принцип непрерывного профессионального образования	Выражает требование оценки уровня сложности цифровых технологий, динамика которой не только дает основание стимулировать работников к приобретению новых компетенций, но и обязывает предприятие иметь гибкую систему подготовка кадров

Составлено автором по [4; 5].

Содержательное толкование вышеназванных принципов оценки цифровой трансформации с одной стороны обеспечивает видение возможностей цифровых решений, а с другой как бы подсказывает менеджменту характер стратегических решений, снижающих или даже исключающих риски получить фрагментированные, неудачные инициативы и упустить возможности для внедрения особо значимых для предприятия цифровых инноваций. Таким

образом, соблюдение названных принципов – и признак цифровой зрелости, и необходимое условие формирования так называемой проактивной стратегии цифровой трансформации, успешную реализацию которой обеспечивают своевременные оценки результатов проблемного мониторинга, помогающих не просто выявить тенденции в процессах цифровой трансформации предприятия, но определяющих существенные изменения его бизнес-модели.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Горячих С.И.* Особенности измерения и оценки результатов цифровых трансформаций в экономике // Цифровой контент социального и экосистемного развития экономики: Сборник трудов международной научно-практической конференции, Симферополь, 08 ноября 2022 года. – Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2022. – С. 163-165.
2. *Наумович А.А.* Направления совершенствования национальных счетов в условиях цифровой экономики // Современные тенденции в государственном управлении, экономике, политике, праве: Сборник докладов XI международной научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов, Ростов-на-Дону, 26 ноября 2020 года. – Ростов-на-Дону: Южно-Российский институт управления – филиал федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (ЮРИУФ РАНХиГС), 2021. – С. 140-146.
3. Правозащитный подход к данным. URL: https://www.ohchr.org/Documents/Issues/HRIndicators/GuidanceNoteonApproachtoData_RU.pdf.
4. *Пхасук С.* Новые навыки для цифровой экономики: измерение спроса и использования ИКТ навыков на работе // Интернаука. – 2019. – № 22-3(104). – С. 11-13.
5. *Скляр М.А.* Мировой рынок труда под влиянием цифровизации / М.А. Скляр, К.В. Кудрявцева // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. – 2018. – № 6(114). – С. 26-30.

PROBLEMS OF ASSESSING DIGITAL TRANSFORMATION PROCESSES ENTERPRISES AND APPROACHES TO THEIR SOLUTION

ZINATULLINA Elza Ravilievna

Head of Financial Service
Greif Moscow LLC (Greif Russia)
Moscow, Russia

DUBROVSKY Valery Zhoresovich

Doctor of Sciences in Economics, Professor of the Department of Enterprise Economics
Ural State Economic University
Ekaterinburg, Russia

The development of a systemic vision of the features, properties and characteristics of the phenomenon of digital transformation of an industrial enterprise, along with a review and comparison of a number of conceptual approaches to the study of digitalization and digital transformation processes, gave rise to the definition of the author's interpretation of the concept of "digital transformation of an enterprise." By this term, the authors understand the ongoing process of replacing traditional forms and methods of commercial, operational and management activities of an enterprise with modern digital technologies, allowing for a transition to its new business model, more cost-effective, capable of stimulating growth and adaptation of production to the necessary changes.

Keywords: digitalization, digital transformation of an enterprise, assessment of digital transformation, approaches to assessing digital transformation.

УДК 334.7

ОЦЕНКА ЭФФЕКТИВНОСТИ СИСТЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОГО ПРЕДПРИЯТИЯ ПУТЕМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОВРЕМЕННЫХ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

ИВАНОВА Ольга Геннадьевна

старший преподаватель кафедры экономики предприятий
ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

Четвертая промышленная революция характеризуется применением киберфизических систем производства. Современная производственная деятельность предприятий представляет собой сложный комплекс, слаженность которого обеспечивается механизмом управления. Производители все чаще переходят от транзакционной модели послепродажного обслуживания к модели подписки, ориентированной на увеличение времени непрерывного производства. Технология блокчейн помогает увидеть, куда и в какой временной промежуток перемещаются оборудование и сырье. Это все позволит сократить время простоя и увеличить производительность. Товар отслеживается на всех этапах: с момента поставки материала для изготовления и до покупки заказчиком. Для промышленных предприятий с крупносерийным производством технология блокчейн позволит повысить качественные показатели внутренней инвентаризации, складского учета, перемещения сырья и материалов; обеспечение надежности деталей и т. д.

Ключевые слова: информационное обеспечение предприятий; цифровые технологии; цифровизация предприятий; блокчейн.

В современном мире развития экономики все большее влияние оказывают на деятельность предприятий современные технологические средства. В условиях высокой конкуренции и в связи с глобальными внеш-

ними и внутренними изменениями стоит обратиться на быстро развивающиеся цифровые технологии, в частности блокчейн.

Блокчейн представляет собой неизменяемую структуру данных, состоящую из блоков,

где каждый последующий блок содержит хэш предыдущего блока. В результате этого цепочка блоков становится неизменяемой.

К основным типам блокчейн-сетей относят:

1. Групповые блокчейны (процесс контролируется в отдельно выбранных группах).
2. Частные блокчейны (применяются только в изолированных средах, не подходят для реального производства).
3. Получастные блокчейны (компания предоставляет доступ любому подходящему под заданные критерии пользователю).
4. Публичные блокчейны (публичная транзакция с возможностью сохранения анонимности, например, биткойн).

Блокчейн – электронный журнал, база данных (БД), в котором хранятся данные распределенной среды криптовалютных транзакций. Блок – единица БД, цепочка блоков формируется последовательно, хронологически, содержит данные о транзакциях, без центра управления манипулирования, подделки их. Взломать невозможно (если не взломать миллионы компьютеров сгенерировавшие блоки). Для многих важно иметь электронный криптовалютный кошелек, защищенный надежно.

Ключевыми характеристиками технологии блокчейн являются:

1. Отсутствие единого сервера. Компьютеры участников обслуживают цепочку совместно.

2. Прозрачность, которая реализуется путем открытого доступа к информации о транзакциях, записанной в блокчейн.

3. Неограниченность. Предполагается, что теоретически потенциальный размер блокчейна бесконечен.

4. Надежность. Невозможность внесения отдельно взятым компьютером нежелательной информации.

Блокчейн-платформа это интегрированная, вычислительная среда, которая доступна компании для возможностей решения своих задач. Важным показателем в данной среде является согласованное взаимодействие всех сторон сделки, соблюдение консенсуса. Она отличается высоким потенциалом масштабируемости, что расширяет горизонт их использования во многих отраслях [1].

В течении развития технология блокчейн сопутствует появлению новых стартапов, охватывающих самые разные сферы. Аналитиками прогнозируется к 2026 г. рост объемов экономики блокчейна до 360 млрд долл., а к 2030 г. он должен составить более 3,1 трлн долл. [21] (рисунок 1).

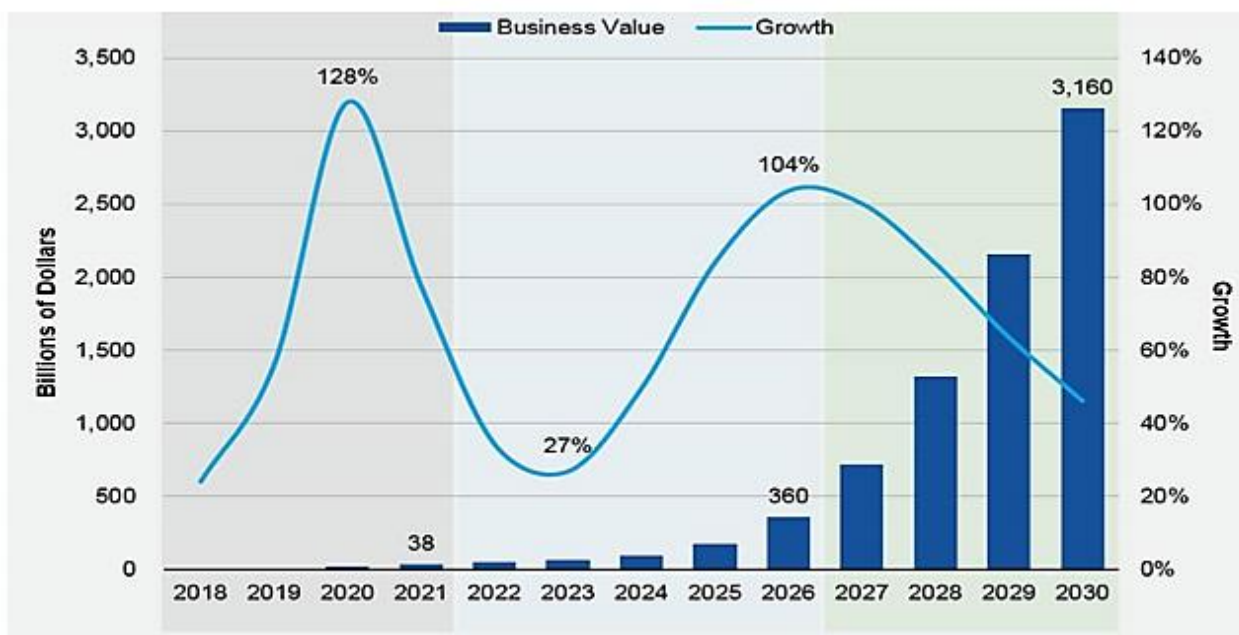

Рисунок 1. Динамика роста блокчейн-бизнеса в 2018-2030 гг.

Одной из самых известных платформ является Ethereum, которая позволяет формировать смарт-контракты. Смарт-контрактом является компьютерный алгоритм, предназначенный для составления и ведения самоисполняемых кон-

трактов блокчейн-среде (рисунок 2). Данные смарт-контракты исполняются с помощью различных языков программирования. Для признания транзакции действительной, она должна пройти процедуру валидации (майнинг) [19].

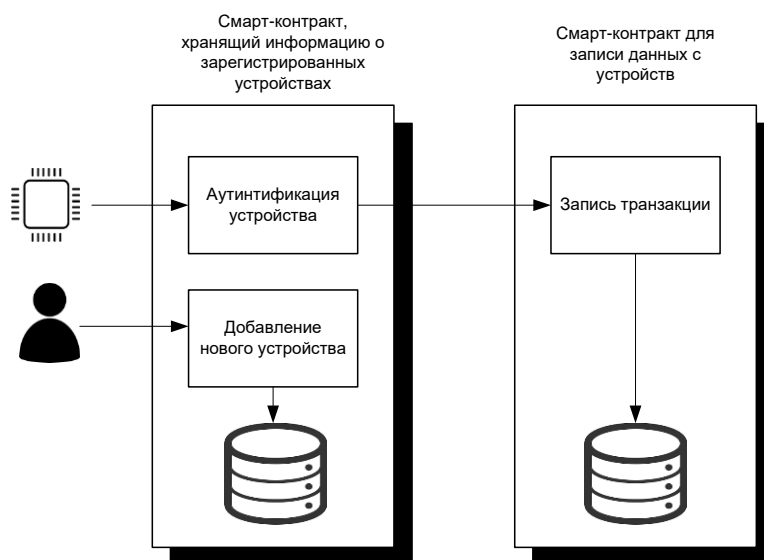

Рисунок 2. Схема работы смарт-контрактов

Внедрение блокчейна в логистику компаний затруднено из-за сложностей цепочек поставок. Обычно это сопровождается недостатком рыночной власти участников сделки при использовании данной технологии.

Несмотря на это применение блокчейна характеризуется рядом существенных пре-

имуществ: защита данных от взлома и кражи, регулирование сроков заключения контрактов; невозможность отката транзакции и др.

На сайте Chainstep представлена информация о различных проектах применения системы блокчейн (таблица 1) [9].

Таблица 1

ПРИМЕРЫ ПРИМЕНЕНИЯ БЛОКЧЕЙНА ПРИ УПРАВЛЕНИИ ЦЕПЯМИ ПОСТАВОК

Проект	Краткая характеристика
EverLadger	Компания, основанная в 2015 г. Л. Кемпом, занимающаяся контролем транспортировки дорогостоящих вин
Gemalto	Контроль доставки медицинских препаратов, чувствительных к изменению температуры.
Provenance	Отслеживание перемещения продовольственных товаров с момента производства до попадания на прилавки. Есть возможность получить информацию о качестве товара и о легальности его производства.
IMMLA	Контроль транспортировки груза от источника к месту назначения через блокчейн. Платформа начинает работу с момента инициирования смарт-контракта в тот момент, когда груз будет помечен для отправки.

Потенциал развития логистики в Российской Федерации связан с внедрением технологии блокчейн. Блокчейн способен оказать существенное влияние на розничные органи-

зации: на работу фирмы (44%), финансовый сектор (44%), IT или информационные технологии (44%) (рисунок 3).

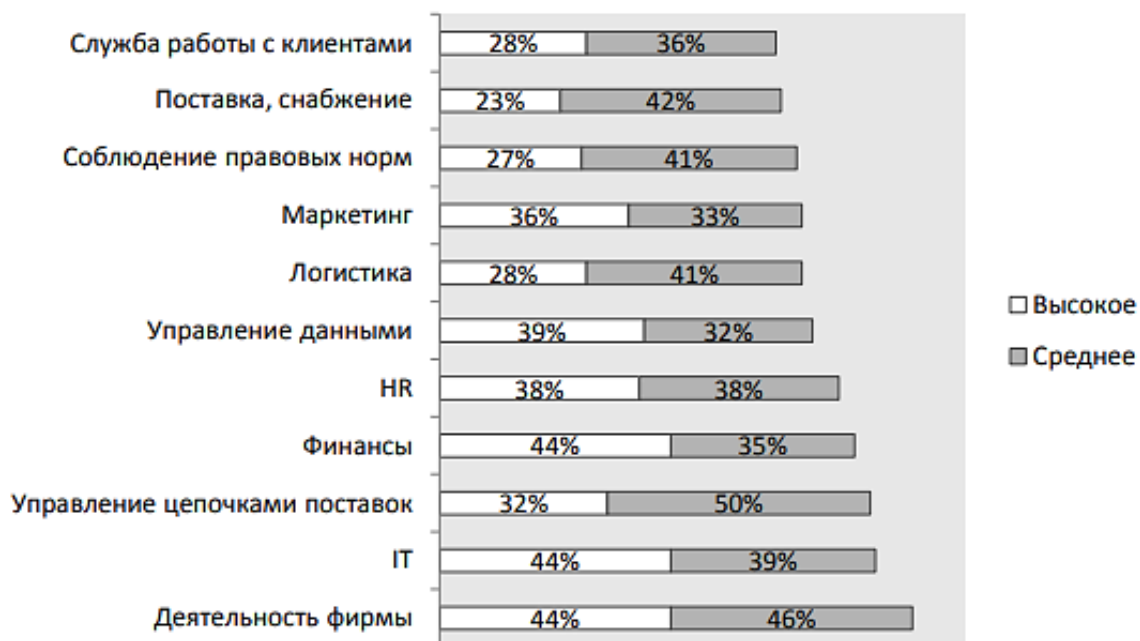

Рисунок 3. Степень влияния технологии блокчейн на бизнес – функции

В настоящее время Blockchain представляет собой инновационную технологию, основанную на структуре данных, необходимых для создания децентрализованного регистра.

На сегодняшний день применение цифровых технологий в экономике существенно снижено в отличие от традиционных технологий, однако масштабы их применения

неуклонно растут, создавая конкуренцию существующим финансовым схемам. В Российской Федерации сфера блокчейн технологий не регулируется законодательством. Первостепенная задача заключается в урегулировании правовой системы, создание эффективной инфраструктуры для развития в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амиргамзаев Г.Г. Использование блокчейн-технологии для хранения учетных данных / Г.Г. Амиргамзаев, Х.А. Магомедова // Наука: общество, экономика, право. – 2020. – № 2. – С. 268-273. – DOI 10.34755/IROK.2020.16.30.084. – EDN EQZXFW.
2. Блокчейн для бизнеса / У. Могаайар. – М.: Изд-во «Эксимо», 2018. – 224 с.
3. Блокчейн: Схема новой экономики / Мелани Свон. – М.: Изд-во «ОлимпияБизнес». 2017. – 240 с.
4. Бушueva Л.И., Дегтярева Т.Д. Статистическая оценка информационного обеспечения маркетинговой деятельности предприятий региона // Экономика региона. – 2008. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/statisticheskaya-otsenkainformatsionnogo-obespecheniyamarкетинговой-деятельности-предприятийрегиона> (дата обращения: 05.06.2019).
5. Бриа Ф. Власть в руках технологических гигантов. – URL:<https://moslenta.ru/urbanistika/vlast-v-rukakh-tekhnologicheskikhgigantov.htm>.
6. В чем разница между частным и публичным блокчейном. – URL:<https://coinspot.io/beginners/v-chyom-raznica-mezhdu-chastnym-i-publichny-m-blokchejnom/>.
7. Камшилов С.Г., Прохорова Л.В. Методика оценки информационной обеспеченности бизнес-процессов на предприятиях // Вестник Челябинского государственного университета. – 2014. – № 2(331). – С. 41-43.

8. Коновалов В.Ю. Использование технологии блокчейн в портовой логистике // Велес. – 2020. – № 5(83). – С. 25-30. – EDN NILUCV.
9. Лоран Лелу Блокчейн от А до Я. Все о технологии десятилетия. – М.: Эксмо, 2018. – 256 с.
10. Месропян Е. 20 областей применения Блокчейн вне финансовых сервисов. – URL:<https://gomedici.com/21-areas-of-blockchainapplication-beyond-financial-services/> (дата обращения: 10.06.2019).
11. Нуртдинова Э.Э. Роль информационного обеспечения в предпринимательской деятельности // Креативная экономика. Международный научно-практический журнал. – М.: Креативная экономика, 2014. – Вып. № 4(88). – С. 78-83.
12. Оборевич А.А., Молдован А.А. Блокчейн-решение компании ibm для управления цепями поставок на продовольственном рынке // Вестник науки и образования. – 2019. – № 22-2(76). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/blokcheyn-reshenie-kompanii-ibm-dlya-upravle-niya-tsepyami-postavok-na-prodovolstvennom-rynke> (дата обращения: 13.07.2023).
13. Приватный блокчейн. – URL:https://chaunx.ru/private_blockchain.
14. Различия, достоинства, недостатки: публичные и приватные блокчейны. – URL:<https://habr.com/ru/company/bitfury/blog/324458/>.
15. Разница между публичными и приватными блокчейнами. – URL:<https://profitgid.ru/raznica-mezhdu-publicnymi-i-privatnymi-blokcheynami.html>.
16. Распределенная база данных. – URL:<https://utmagazine.ru/posts/21351-raspredelennaya-baza-dannyh>.
17. Романенко Н.Ю., Степнова О.В. Технологии блокчейн как процесс развития экономических систем цифровой экономики // Modern Economy Success. – 2020. – № 1. – С. 232-237. – EDN BNNHLD.
18. Сценарии использования закрытых блокчейнов: мнения экспертов. – URL: <https://bits.media/stsenarii-ispolzovaniya-zakrytykh-blokcheynov-mneniya-ekspertov/>.
19. Тапскотт Алекс, Тапскотт Дон Технология блокчейн – то, что движет финансовой революцией сегодня. – М.: Эксмо, 2017. – 448 с.
20. Технология блокчейн простыми словами: преимущества и недостатки. – URL:<https://blockchainwiki.ru/o-tehnologii-blokcheyn-prostymi-slovami>.
21. Торин А. Что несет человечеству четвертая промышленная революция? «Международная жизнь». – URL:<https://interaffairs.ru/news/show/15715> (дата обращения: 09.06.2019).
22. Blockchain-Based Transformation: A Gartner Trend Insight Report. – URL:<https://www.gartner.com/doc/3869696/blockchainbased-transformationgartner-trend-insight>.
23. Deep Shift – Technology Tipping Points and Societal Impact (2015) / World Economic Forum Survey Report. – URL:http://www3.weforum.org/docs/WEF_GAC15_Technological_Tipping_Points_report_2015.pdf#page=24.
24. Distributed Ledger technology: beyond block chain. A report by the UK Government Chief Scientific Adviser // Government Office for Science, London 2016. – URL:https://assets.publishing.service.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/492972/gs-16-1-distributed-ledger-technology.pdf.
25. Yaga D., Mell P., Roby N. Blockchain Technology Overview. – URL:<https://nvlpubs.nist.gov/nistpubs/ir/2018/NIST.IR.8202.pdf> (дата обращения: 24.01.2019).

ASSESSING THE EFFECTIVENESS OF THE INFORMATION SUPPORT SYSTEM OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE THROUGH THE USE OF MODERN DIGITAL TECHNOLOGIES

IVANOVA Olga Gennadievna

Senior Lecturer at the Department of Enterprise Economics
Ural State Economic University
Ekaterinburg, Russia

The Fourth Industrial Revolution is characterized by the use of cyber-physical production systems. Modern production activities of enterprises are a complex complex, the coherence of which is ensured by the management mechanism. Manufacturers are increasingly moving from a transactional aftermarket model to a subscription model focused on increasing uptime. Blockchain technology helps to see where and in what time period equipment and raw materials are moved. This will all reduce downtime and increase productivity. The product is tracked at all stages: from the moment of delivery of the material for manufacturing until purchase by the customer. For industrial enterprises with large-scale production, blockchain technology will improve the quality of internal inventory, warehouse accounting, and movement of raw materials; ensuring the reliability of parts, etc.

Keywords: information support for enterprises; digital technologies; digitalization of enterprises; blockchain.

МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНИЗАЦИОННЫМ РАЗВИТИЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ ХИМИЧЕСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

КОЛЫВАНОВ Виктор Александрович

аспирант

ТРОШИНА Елена Павловна

кандидат педагогических наук, доцент, директор Института менеджмента
ФГАОУ ВО «Самарский государственный экономический университет»
г. Самара, Россия

Статья посвящена изучению методов управления организационным развитием предприятий химической промышленности, основных подходов и инструментов, помогающих адаптироваться к изменяющимся условиям рынка. В частности, исследуются методы стратегического планирования развития предприятий химической промышленности; рассматриваются особенности ее организации, связанные с высоким уровнем риска и сложными технологическими процессами; описываются специфические методы управления качеством, безопасностью и экологическими аспектами данной отрасли.

Ключевые слова: методы управления предприятием, химическая промышленность, организационное развитие.

Актуальность изучения методов управления организационным развитием в химической промышленности обусловлена несколькими факторами. Во-первых, химическая промышленность играет важную роль в экономике различных стран, обеспечивая производство и поставку широкого спектра химических продуктов, выступающих неотъемлемой частью многих отраслей – от фармацевтики и пищевой промышленности до автомобильного производства и энергетики.

Стоит отметить, что эффективное управ-

ление организационным развитием предприятий химической промышленности имеет непосредственное влияние на процветание других секторов экономики. Кроме того, химическая промышленность, сталкиваясь с вызовами и изменениями внешней среды (изменение законодательства и нормативных требований к безопасности и экологии, постоянное развитие новых технологий и конкуренцию на рынке), вынуждена не только приспособиться к ним, но и активно их внедрять, с целью сохранения конкурентоспособ-

ности. Важным аспектом успешного управления организационным развитием химической промышленности выступает обеспечение высокого уровня безопасности, соблюдение правил экологической ответственности и реагирование на нештатные ситуации.

По многочисленным исследованиям ученых (Л.А. Горшковой, Д.Б. Олянич, В.А. Поплавской, Б.Н. Поплавского и др.), организационное развитие представляет собой процесс, направленный на изменение и улучшение организационных структур, культуры, систем управления и других аспектов предприятия с целью достижения более эффективного функционирования и адаптации к изменяющимся условиям внешней среды [1; 2].

Для предприятий химической промышленности, организационное развитие имеет особую значимость, влияя на их конкурентоспособность по нескольким причинам:

1. Новые требования, законодательство, экологические и безопасные нормы, конкуренция предъявляют высокие требования к химическим предприятиям. Организационное развитие позволяет таким предприятиям адаптироваться к этим изменениям и сохранять свою ведущую позицию на конкурентном рынке.

2. Химическая промышленность характеризуется сложными технологическими процессами и высокими требованиями к качеству и безопасности продукции. Организационное развитие позволяет оптимизировать и совершенствовать данные процессы, внедряя новые организационно-технические решения, приводящие к повышению эффективности производства и улучшению качества продукции.

3. В химической промышленности высокую роль играет безопасность и экологическая ответственность. В связи с этим, организационное развитие предприятий направлено на формирование организационной культуры, направленной на снижение рисков производственных аварий и несчастных случаев.

Рассмотрение различных методов и подходов к управлению организационным развитием в химической промышленности является важной задачей для коммерческих предприятий этой отрасли. Сложность и спе-

цифика процессов, регулирование энергетических и экологических параметров требуют постоянного совершенствования структуры и функционирования организаций в химическом секторе.

Одним из основных методов управления организационным развитием в химической промышленности является стратегическое планирование. При этом управленческий состав определяет стратегические цели и задачи предприятия на среднесрочную и долгосрочную перспективу. Стратегическое планирование помогает определить направления развития, принять решение о внедрении новых технологий, выборе рынков сбыта и формировании конкурентных преимуществ. Оптимизация производственных процессов, включая применение современных технологий и автоматизацию, также играют важную роль в управлении организационным развитием. Кроме того, управление персоналом, включающее отбор и набор сотрудников, их обучение и развитие, создание мотивационной системы и участие в формировании корпоративной культуры, способствует повышению эффективности и результативности деятельности предприятия.

Стоит отметить, что важным аспектом управления современным бизнесом выступает умение управлять изменениями за счет разработки и реализации соответствующего плана. Данный план дает структуру и направление процессу изменений, определяет шаги, ресурсы и сроки выполнения. Кроме того, план включает в себя анализ текущего состояния организации, определение целей и задач изменений, выбор подходов и методов реализации, а также систему контроля и оценки результатов.

Немаловажным инструментом управления изменениями в химическом производстве является повышение профессиональных компетенций сотрудников, благодаря профессиональным тренингам, семинарам и обучающим программам, обеспечивающих их готовность и способность к изменениям.

Таким образом, использование этих инструментов способствует эффективному управлению изменениями, необходимыми для организационного развития химических пред-

приятый. Грамотное планирование, эффективная коммуникация, повышение компетенций сотрудников, управление сопротивлением и оценка результатов способствуют минимизации рисков и достижению желаемых целей организации.

Как известно, исследование применяемых методов стратегического планирования и их влияния на достижение успеха и конкурентоспособности химических предприятий является важной задачей для организаций в современной деловой среде. Стратегическое планирование позволяет определить долгосрочные цели и задачи предприятия, а также разработать пути достижения этих целей. Рассмотрим несколько основных методов стратегического планирования и их влияние на успех и конкурентоспособность химических предприятий.

Один из наиболее распространенных методов стратегического планирования – это SWOT-анализ, помогающий химическим предприятиям оценить свои сильные и слабые стороны, а также возможности и угрозы внешней среды. Кроме того, использование данного анализа позволяет организациям правильно позиционироваться на рынке, выявить преимущества, на которых они могут сосредоточиться, и определить новые возможности для развития.

Еще одним методом является анализ Porter's Five Forces (Пяти сил Портера), позволяющий исследовать конкурентную среду в отрасли путем оценки пяти основных факторов: силы покупателей, силы поставщиков, угрозы новых конкурентов, угрозы заменителей и степень конкуренции в отрасли [4].

Таким образом, методы стратегического планирования имеют важное значение для достижения успеха и конкурентоспособности химических предприятий. Они позволяют им разработать эффективные стратегии, определить свои конкурентные преимущества, анализировать внешнюю среду и планировать свои действия по достижению поставленных целей.

Анализ методов и стандартов, применяемых в данной отрасли для обеспечения соответствия требованиям качества и безопасности, является важной задачей. В настоящее

время существует множество методов и стандартов, которые помогают организациям гарантировать высокое качество и безопасность своих продуктов или услуг. Одним из наиболее распространенных методов является система менеджмента качества ISO 9001, позволяющая установить и поддерживать процессы, обеспечивающие соответствие требованиям качества.

Еще одним распространенным методом является методология Six Sigma, сосредоточенная на улучшении качества продукции или услуг, путем минимизации дефектов и превышений отклонений от спецификаций. Этот метод основан на систематическом анализе данных и использовании статистических методов для принятия эффективных решений. В отраслях, где безопасность играет важную роль, часто применяются стандарты, такие как ISO 27001 (Информационная безопасность), ISO 45001 (Система управления охраной труда) и др., предлагающие рамки и рекомендации для создания и поддержания безопасной рабочей среды и защиты информации.

Кроме того, существуют специализированные методы и стандарты, характерные для конкретных отраслей. Например, в фармацевтической отрасли используется стандарт GMP (хорошая производственная практика), а в пищевой промышленности применяется система HACCP (анализ опасностей и контроль критических точек). Анализ методов и стандартов, применяемых в отрасли, позволяет оценить их эффективность, применимость и соответствие требованиям; выявить потенциальные проблемы или улучшения, которые могут быть внедрены для улучшения качества и безопасности продукции или услуг.

Указание на возможные направления дальнейших исследований и развития химической промышленности является важной задачей для обеспечения ее инновационного роста и устойчивого развития. В химической промышленности существует широкий спектр возможностей для исследования и внедрения новых технологий, процессов и продуктов, которые могут привести к улучшению производительности, снижению воз-

действия на окружающую среду и созданию новых рынков и возможностей для отрасли.

Одним из возможных направлений исследований является разработка и внедрение новых методов и технологий для улучшения производственных процессов. Это может включать создание более эффективных катализаторов, разработку новых реакционных условий, оптимизацию производственных цепей и продвижение процессов, основанных на «зеленой химии» [3]. Такие исследования помогут снизить потребление энергии и сырья, уменьшить выбросы вредных веществ и повысить производительность и конкурентоспособность отрасли.

Еще одним перспективным направлением исследований является разработка инновационных материалов с новыми свойствами и функциями. Нанотехнологии, биохимия и другие передовые области могут быть применены для создания материалов с уникальными свойствами, такими как повышенная прочность, гибкость, устойчивость к воздействию внешних факторов и возможности переработки. Это способствует развитию новых продуктов и открывает новые возможности для решения проблем и задач в различных отраслях.

Также важно продолжать исследования в области экологической устойчивости и без-

опасности процессов и продуктов химической промышленности. Разработка новых методов очистки стоков и газовых выбросов, повышение стандартов экологической безопасности, разработка биоразлагаемых и биосовместимых материалов и технологий – все это поможет улучшить экологическую репутацию химической отрасли и снизить негативное воздействие на окружающую среду.

Наконец, важным направлением исследований в химической промышленности является разработка инновационных продуктов и решений, отвечающих современным потребностям и требованиям. Это может быть создание новых материалов для энергосберегающих и экологически чистых технологий, разработка инновационных фармацевтических препаратов или разработка новых материалов для автомобильной или электронной промышленности и др. Такие исследования позволят отрасли оставаться конкурентоспособной и вносить значимый вклад в различные секторы экономики.

Таким образом, проведение исследований в химической промышленности имеет важное значение для ее прогрессивного развития и решения современных вызовов, где ключевыми факторами выступают инновации, устойчивость и ответственность перед окружающей средой и обществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Горшкова Л.А., Поплавская В.А. Методика управления организационной культурой крупного промышленного предприятия // Экономический анализ: теория и практика. – 2012. – № 20. – С. 37-42.
2. Олянич Д.Б. Теория организации: учебник / Д.Б. Олянич [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс. – 2008. – 408 с.
3. Хамидулина Х.Х., Щербаков П.А. Развитие «зеленой» химии в рамках стратегического подхода к международному регулированию химических веществ (СПМРХВ/SAICM) // Токсикологический вестник. – 2017. – № 5(146). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/razvitiye-zelenoy-himii-v-ramkah-strategicheskogo-podhoda-k-mezhdunarodnomu-regulirovaniyu-himicheskikh-veschestv-spmrhv-saicm> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Ягунова Н.А., Смагина М.В., Иванов Д.А. Оценка конкурентного окружения предприятия с использованием модели пяти сил Майкла Портера // Промышленность: экономика, управление, технологии. – 2014. – № 4(53). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-konkurentnogo-okruzeniya-predpriyatiya-s-ispolzovaniem-modeli-pyati-sil-maykla-portera> (дата обращения: 12.09.2023).

METHODS OF MANAGING ORGANIZATIONAL DEVELOPMENT OF A CHEMICAL INDUSTRY ENTERPRISE

KOLYVANOV Viktor Aleksandrovich

Postgraduate Student

TROSHINA Elena Pavlovna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Director of the Institute of Management

Samara State Economic University

Samara, Russia

The article is devoted to the study of methods for managing the organizational development of chemical industry enterprises, the main approaches and tools that help adapt to changing market conditions. In particular, methods of strategic planning for the development of chemical industry enterprises are studied; the features of its organization associated with a high level of risk and complex technological processes are considered; describes specific methods for managing quality, safety and environmental aspects of the industry.

Keywords: enterprise management methods, chemical industry, organizational development.

УДК 334.7

ПРИМЕНЕНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СТРУКТУРЕ УПРАВЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЕМ

ЧЕРНЫШОВА Елена Николаевна

ассистент кафедры экономики предприятий

ФБГОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Россия

В рамках данной статьи рассмотрены различные возможности применения информационных технологий на промышленном предприятии. Рассмотрен вариант применения технологии блокчейн в структуре управления промышленным предприятием и его информационной среде.

Ключевые слова: промышленность, структура управления предприятием, Блокчейн, информационные технологии.

Введение. Опыт всего мира демонстрирует, что эффективное поэлементное управление структурой компании, обеспечивает выполнение важных для ее функционирования задач. В условиях жесткой рыночной конкуренции большая часть организаций обращает свое внимание на усиление управления компанией на всех уровнях системы. В текущей ситуации технология блокчейн потенциально противостоит стандартному принципу коммерческих транзакций.

Блокчейн обладает взаимосвязанной системой блочных структур, отвечающей за обеспечение безопасности данных по каждой совершенной операции. Притом ликвидация

одного из пользователей не угрожает работоспособности всей системы. При каждой транзакции оставляется след от совершенной сделки. Процесс в рамках данной системы обеспечен защитой, за счет того, что данные по каждой совершенной операции находятся у всех пользователей системы. В свою очередь криптография позволяет распознавать транзакционные цепочки и предотвращать попытки взлома.

Перспективные направления развития технологии блокчейн включают в себя:

1. Создание собственных реестров, например, для контроля нотариальных сделок.
2. Использование системы блокчейн на

основе мобильных телефонов и кредитных карт, где хранится конфиденциальная информация о человеке [3]. В данном случае вся информация будет закодирована, поэтому при краже или потере мобильного телефона или кредитной карты, восстановление документов владельца будет максимально быстрым.

Не смотря на бесспорные преимущества использования блокчейн можно отметить определенные ограничения в рамках процесса ее развития, такие как: финансовое законодательство государств; система государственного управления; процесс страхования граждан и др. [5; 6].

Наиболее перспективный вариант развития данной технологии в бизнесе на взгляд автора – использование в финансовых операциях в формате безналичного расчета. Взаимодействие продавца и покупателя, включая и совершение сделки, будет осуществляться напрямую друг с другом, что приведет к оптимизации всех взаимодействий.

На основе проделанной работы по изучению различных источников, проведен обзор мероприятий, позволяющих снизить издержки компании, посредством их объединения в один элемент.

За главную основу исследования было использовано теоретическая и методологическая часть наук из таких сфер, как логистика, экономика, управленческий менеджмент, управление финансами, статистика, изучены теории по управлению процессами, техники использования информации на управленческом уровне. Также были использованы статистические и аналитические материалы, изучены публикации периодической печати и публикации с открытым доступом в Интернет.

Для методологической базы были использованы методы по экономико-математическому моделированию, системного и структурного

анализа, также были изучены оценки экспертов и метод статистического анализа.

Научная значимость результатов исследования отражена в способах оценки деятельности компании, основа которой может использоваться в оценки любой организации.

Практическая значимость полученных результатов: данное исследование позволит разработать научно-практические рекомендации по реализации стратегического управления предприятия. При использовании новых разработок по рекомендации к особенности специфики компаний, при учете специфики их деятельности можно будет использовать на различных компаниях и схожих системах управления российского бизнеса.

Применение блокчейн в структуре управления промышленным предприятием. В отношении технологии блокчейн на территории России не существует конкретного закона. Блокчейн относится к определению информационных систем, что означает принадлежность к Федеральному закону N 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

Блокчейн представляет собой цифровую базу данных, которая постоянно синхронизируется, защищена от несанкционированного доступа, обладает прозрачностью и надежностью. Данные преимущества обладают особой значимостью в сфере промышленности.

Благодаря технологии блокчейн возможно решать все основные задачи бизнеса, к примеру, определять и контролировать местоположение того или иного объекта в системе. Также следить за ход потока данных и избегать фальсификации или несанкционированных утечек данных. Такой уровень прозрачности может обезопасить не только от дополнительных издержек, но и вывести на новый уровень систему безопасности [2; 7; 6]. На рисунке 1 представлен пример работы блокчейн.

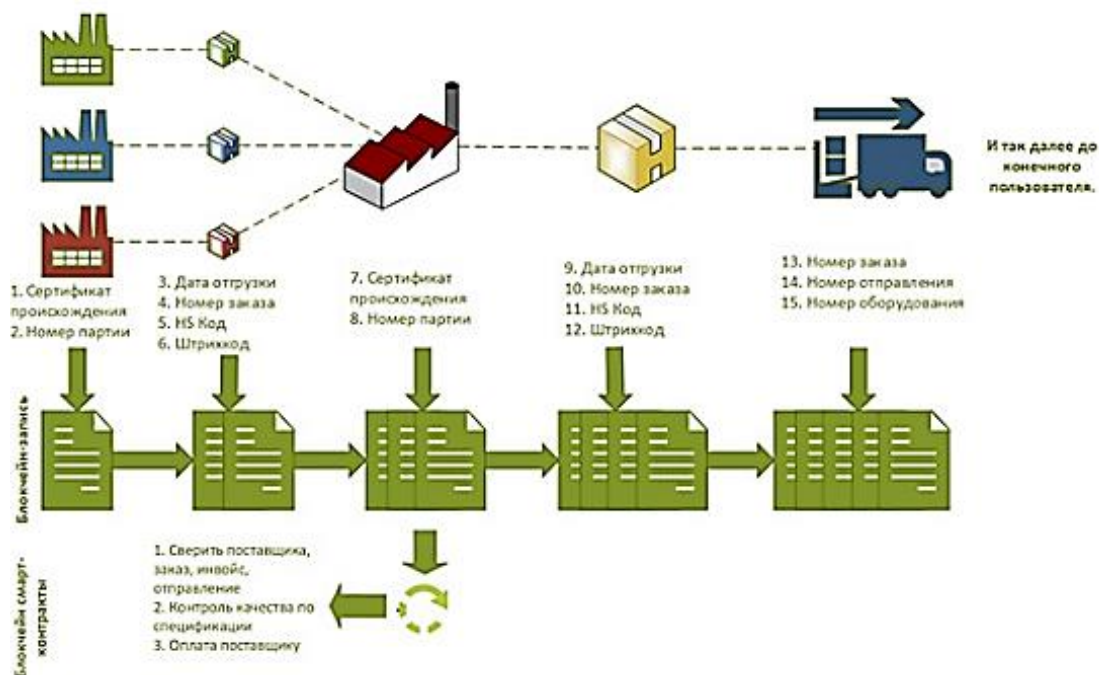

Рисунок 1. Упрощенный пример работы блокчейн

Возможности блокчейна часто усиливают с помощью иных инновационных технологий. Например, компания Microsoft разработала Coco Framework для своего Azure Blockchain, которая является корпоративной блокчейн-системой [8; 10; 11].

Технология блокчейн характеризуется отсутствием единого сервера, прозрачностью, неограниченностью размера блокчейна и надежностью. На рисунке 2 описаны этапы реализации технологии блокчейн в управлении цепями поставок.

Рисунок 2. Этапы реализации технологии блокчейн в управлении цепями поставок

В результате выделения данных этапов можно отметить важность технологии блокчейн в управлении цепями поставок.

Автором А.М. Бочкаревым выделены критерии для анализа состояния и динамики производственной деятельности по четырем категориям:

- 1) критерии закупки сырья;
- 2) критерии производства продукции;
- 3) критерии продажи продукции;
- 4) критерии сервисного обслуживания [1].

Данные критерии производственных бизнес-процессов зависят от потребностей руководства и пользователей данной информации.

По результатам данных исследований можно сформировать отчеты, для вышестоящего руководства. Данные сведения могут быть базой для дальнейшего прогнозирования деятельности предприятия.

Заключение. Новые технологии всегда были сопутствующим звеном в промышленности. Данная отрасль всегда была восприимчивой к появлению в ней новых технологий. Но с течением времени постоянно появляются новые технологии, растет разнообразие приложений и усложняются производственные цепочки. Все это затрудняет внедрение блокчейна на предприятиях. За счет активного сотрудничества производителей, разработчиков и технологических партнеров станет доступным возможность трансформации тех или иных производственных процессов на предприятии. Прибегая к этому с соответствующим координированием решений, способствующих стабильному поддержанию всех процессов деятельности предприятия, блокчейн может стать важной элементом на пути к долгосрочному развитию производства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бочкарев А.М. Модель управления системой информационного обеспечения производственной деятельности предприятия // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». – 2015. – № 4. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/model-upravleniya-sistemoy-informatsionnogo-obespecheniya-proizvodstvennoy-deyatelnosti-predpriyatiya>.
2. Вайсман Е.Д. Финансовая устойчивость как критерий конкурентоспособности предприятия // Финансы и кредит. – 2009. – № 45(381). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/finansovaya-ustoychivost-kak-kriteriy-konkurentosposobnosti-predpriyatiya>.
3. Дулова И.Н., Дубровский В.Ж., Кузьмин Е.А. Оценка финансового риска в прогнозах денежных потоков многопродуктового предприятия // Вестник ЧелГУ. – 2011. – № 6. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-finansovogo-riska-v-prognozah-denezhnyh-potokov-mnogoproduktovogo-predpriyatiya>.
4. Кайль В.Н. Методические подходы к оценке рисков предприятия // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2008. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskie-podhody-k-otsenke-riskov-predpriyatiya>.
5. Орлова Т.С., Тимошин А.А., Ярин Г.А. Финансовое планирование рисков малых предприятий // Известия высших учебных заведений. Уральский регион. – 2018. – № 2. – С. 17-25. – URL: <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=35344693>.
6. Орлова Т.С., Тимошин А.А. К вопросу об управлении рисками малых промышленных предприятий // e-FORUM. – 2020. – № 1(10). – URL:<https://usue-journal.ru/ru/vypuski-2020?id=230>.
7. Орлова Т.С., Тимошин А.А. Классификация и методы анализа рисков // Лучшая научная статья 2017: сборник статей IX Международного научно-практического конкурса / под общ. ред. Г.Ю. Гуляева – Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – 330 с.
8. Танскотт А., Танскотт Д. Технология блокчейн. То, что движет финансовой революцией сегодня: пер. с англ. – М.: Эксмо, 2017. – 443 с.
9. Хамидов Х.Б. Исследование применения блокчейн технологии в управлении цепями поставок // Colloquium-Journal. – 2019. – № 13-11(37). – С. 143-145.
10. Харитонов И.Ю., Гришанова Л.И. Применение технологии блокчейн в логистике // Системный анализ и логистика. – 2019. – № 1(19). – С. 46-51.
11. Morkunas V.J., Paschen J., Boon E. How blockchain technologies impact your business model // Business Horizons. 2019. Vol. 62, is. 3. P. 295-306.

APPLICATION OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE MANAGEMENT STRUCTURE OF AN INDUSTRIAL ENTERPRISE

CHERNYSHOVA Elena Nikolaevna

Assistant of the Department of Enterprise Economics
Ural State Economic University
Ekaterinburg, Russia

Within the framework of this article, various possibilities for using information technology in an industrial enterprise are considered. The option of using blockchain technology in the management structure of an industrial enterprise and its information environment is considered.

Keywords: industry, enterprise management structure, Blockchain, information technology.

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

РОЛЬ КРАСНОГО ЦВЕТА В КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИИ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В АНГЛИЙСКОМ И КИТАЙСКОМ ЯЗЫКАХ (НА МАТЕРИАЛЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОГО ФОНДА)

ЛУКАШЕНКО Елена Сергеевна

кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Высшая школа социальных наук
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный лингвистический
университет им. Н.А. Добролюбова»
г. Нижний Новгород, Россия

Статья посвящена анализу фразеологизмов с компонентом-цветообозначением «красный» в китайском и английском языках. Изучение семантики языковых единиц с компонентом цвета позволяет наглядно продемонстрировать роль фразеологизмов в формировании языковой картины мира, получить представление об особенностях английского и китайского менталитета и культуры, определить сходства и различия в картинах мира данных народов.

Ключевые слова: картина мира, лингвоцветовая картина мира, цветообозначения, фразеологизмы, концептуализация.

Роль цвета в жизни человека и социума в целом достаточно велика. Цвета и их сочетания используются как символы, которые способны заменять определенные понятия и создавать условные системы [3]. Цвет, как наиболее яркая характеристика объекта, часто берется человеком за основу для категоризации и концептуализации объектов окружающей действительности. Кроме того, цвет запускает мощный когнитивный механизм – ассоциации. В этой связи, цвет становится символом, а цветообозначения приобретают переносные значения. Цвет принима-

ет значение различных явлений, объектов, описаний человека, социальных и межличностных отношений. Семантика цвета может меняться в зависимости от периода времени, культурно-исторического контекста.

Понятие концептуализации включает в себя способ организации мыслительной работы, позволяющий переходить от материальных и первичных теоретических понятий к более абстрактным построениям, отображающим особенности восприятия изучаемого отрезка действительности. Переносные значения цветолексем находят свое отраже-

ния во фразеологизмах изучаемого языка. Фразеологизмом является устойчивое, лексически не проницаемое выражение, реализующее определенное значение и воспроизводящееся в речи [2]. Анализ фразеологических единиц с цветовым компонентом позволяет увидеть вариации значений цветолексем в определенных языках, что в свою очередь играет важную роль в понимании культурных особенностей того или иного народа.

Цвет играет важную роль в формировании картины мира, поскольку содержит семиотические и эстетические характеристики, нравственную оценку, отражает системы ценностей, которые будут различны у разных народов. Это позволяет говорить о цветовой картине мира. Помимо цветовой картины мира различается и лингвоцветовая картина мира, которая представляет собой неотъемлемую часть языковой картины мира, отражающую зафиксированное в языке общее представление о цвете. Цветовая картина мира реализуется в языке в виде цветowych названий, словосочетаний, фразеологизмов и т. д. В лингвоцветовой картине мира с помощью слов и словосочетаний, имеющих цветовой компонент, закреплены уникальные социально-исторические характеристики определенной национальной общности, цветowe традиции культур, специфический колорит.

Анализ лингвоцветовой картины мира позволяет выявить национально-специфическую логику обозначений, так как цвет, будучи глобальной категорией, раскрывает различия в когнитивных механизмах интерпретации и раскрывает интерпретационную надстройку, которую составляют определенные идиоэтнические компоненты [1].

Рассмотрим фразеологические единицы в китайском и английском языках с цветовым компонентом «красный». Красный цвет производит на человека будоражающее действие и вызывает сильный эмоциональный отклик. Он имеет как позитивную, так и негативную коннотации. С одной стороны, в английской культуре красный цвет ассоциируется с кровью, гневом, болью, опасностью. Это иллюстрируют такие фразеологические единицы как: *red with anger* – побагроветь от гнева; *to see red* – разозлиться, прийти в ярость; *to*

catch sb. red-handed – поймать с поличным. В сфере экономики употребляются языковые единицы «*to be in the red*», «*o go into the red*», «*to put in the red*». Если данные фразеологические единицы употребляются для характеристики деятельности компании, это означает, что компания имеет долги, несет убытки, ее прибыльность и платежеспособность под вопросом. Так, красный цвет становится символом банкротства, задолженности, финансовых потерь. С другой стороны, красный цвет ассоциируется с любовью, здоровьем, весельем, наслаждением. Его концепт включает в себя некие приятные образы: *red carpet* – радужный прием; *as red as a rose* – красивый, привлекательный; *to paint the town red* – хорошенько повеселиться, уйти в отрыв; *a red-letter day* – счастливый, памятный день; *red as a cherry/rose* – здоровый, румяный.

В ряде случаев прилагательное *red* употребляется как усиление для выражения эмоций: *red shame* – жгучий стыд, *red sorrow* – глубокая скорбь. Выражение «*red-hot*» употребляется в значении «пламенный, пылкий, разгоряченный, чувственный». Также это выражение употребляется в составе следующих единиц: *red-hot news* – сенсационные новости; *red-hot mamma* – знойная женщина, исполнительница похабных песенок; *to make red-hot* – накалять (обстановку). Кроме того, красный цвет – это цвет порока, проституции: *red light district* – район красных фонарей, где расположены публичные дома.

Приведенные фразеологические сочетания показывают особенности восприятия красного цвета носителями английского языка. Как и большинство цветов, он имеет двойственную символику, выражает как положительное, так и отрицательное отношение.

Исследуя значения понятия «красный» в китайской языковой картине мира, можно сделать вывод, что этот концепт является одним из основных для китайцев. Красный цвет – это прежде всего солнце, поэтому он ассоциируется с чем-то приносящим удачу, радость жизни: 红红火火 «*hóng hóng huǒ huǒ*» – процветающий (букв. «красный огонь»). Многие праздники в китайской культуре сложно представить без красного цвета, он является обязательным атрибутом различных торжеств. По

древнекитайской традиции жених и невеста также облачались в наряды красного цвета. Отсюда выражение «红旗袍 – hóng qí páo». Оно называет традиционное китайское платье, которое было характерно для невест в день свадьбы. Китайцы верили, что красный цвет отгоняет злых духов и приносит удачу. В настоящее время в наряде невесты обязательно должен быть какой-то элемент красного цвета. Так, 红绳系足 «hóng shéng jì zú» (букв. «красный шнурок опутал ноги») означает, что помолвка состоялась.

Красный цвет – это энергия. Он олицетворяет силу, справедливость, энтузиазм. Красный цвет – цвет праздника: 红包 «hóng bāo» – букв. «красный конверт»; именно в конверте красного цвета нужно дарить деньги. Еще одна интересная фразеологическая единица в китайском языке 红蛋 «hóng dàn» – букв. «красное яйцо». По традиции яйцо такого цвета положено подарить матери новорожденного, что считается пожеланием благополучия. Приведем еще один пример: 红灯 «hóng dēng» – букв. «красный свет». Известно, что на китайский новый год красные фонарики – это традиционное украшение, которое развешивают на улицах и домах.

Как видно из приведенных примеров, в основном цветообозначение «красный» имеет в китайском языке положительные коннотации. Однако имеют место также такие фразеологизмы, как 面红耳赤 «miàn hóng ěr chì». Если буквально перевести этот фразеологизм, то в переводе он будет звучать как «красное лицо, красные уши». Понимать его следует так: залиться краской, покраснеть. 灯红酒绿 «dēng hóng jiǔ lǜ» – букв. «светится красным зеленое вино». Данное выражение употребляется для обозначения развратного, порочного, распутного образа жизни. Фразеологизм 红杏出墙 «hóng xìng chū qiáng» (букв. «красный абрикос пророс через стену») означает, что у жены есть любовник.

Интересен тот факт, что английские языковые единицы «to be in the red», «to go into the red», «to put in the red» связаны с плохой финансовой ситуацией, тогда как в китайской культуре красный цвет символизирует материальное благополучие, благосостояние.

Традиционно в китайской культуре красный (не черный, как в европейских культурах) противопоставляется белому цвету, который является цветом траура. Например, выражение 红白相间 «hóng bái xiāng wèn» – счастье и несчастье сменяют друг друга (букв. «красное и белое чередуются»).

Положительное отношение к красному цвету сложилось исторически и является сугубо культурно обусловленным. У древних китайских императоров была традиция дарить красную краску князьям в знак высочайшей признательности за определенные заслуги. Она использовалась для покраски входной двери. Таким образом, окружающим давалось понять, что здесь живет человек, удостоенный высокой награды от императора. Это привело к закреплению за красным цветом символического значения достатка и успеха в карьере. Так, слово «любимчик» на китайский язык можно перевести как 红人 «hóng rén» (букв. «красный человек»). Для того, чтобы сказать, что кто-то добился успеха можно использовать выражение 走红运 «zǒu hóng yùn» (букв. «устремляться к красной судьбе»). Когда говорим о популярности, используем китайское выражение 红极一时 «hóng jí yī shí» (букв. «во время красного края»). Фразеологизм 分红 «fēn hóng» (букв. «разделять красное») означает делить прибыль.

С появлением влияния на Китай ценностей западной культуры подверглась некоторым изменениям и цветовая символика Китая. Возникли заимствованные фразеологические выражения, на их базе также развивались и новые устойчивые сочетания. Новые фразеологические единицы в китайском языке были сформированы вместе с появлением у красного цвета таких символических значений как «социалистический» или «революционный» [4]. К таким фразеологизмам можно отнести: 红帽子 «hóng mào zi» (букв. «красная шапка») используется для обозначения человека, склонного придерживаться идей коммунизма; 又红又专 «yòu hóng yòu zhuān» (может переводиться и «красный», и «квалифицированный») описывает человека, являющегося компетентным специалистом и сторонником коммунистических идей; 红五

月 «hóngwǔ yuè» (букв. «красный май») обозначает месяц, в котором празднуются два значимых революционных праздника: День Труда и День молодежи; 红歌 «hóng gē» (букв. «красные песни») – песни, посвященные революции, содержащие в себе важные революционные идеи [5].

Таким образом, изучение фразеологизмов английского и китайского языков, имеющих

цветовой компонент, представляется перспективным для анализа языковой картины мира и лучшего понимания духовного мира данных культур, так как фразеология погружает в историю изучаемого языка, что позволяет преодолеть культурный барьер и приобрести более глубокое понимание и знание как языка, языковой картины мира, так и культуры в целом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бондарко А.В. К проблеме соотношения универсальных и идиотнических аспектов семантики: интерпретационный компонент грамматических значений // Вопросы языкознания. – 1992. – № 3. – С. 5-20.
2. Виноградов В.В. Лексикология и лексикография. Избранные труды. – М.: Наука, 1986. – 318 с.
3. Дәуренбек К. Проблемы восприятия цвета и цветовой номинации в современной науке // Русский язык в XXI веке: исследования молодых: Материалы VII международной научной студенческой конференции, Нур-Султан, 06-07 февраля 2020 года / ответственный редактор Е.А. Журавлева. – Нур-Султан: Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, 2020. – С. 44-46.
4. Тронина В.Э. Символика красного цвета во фразеологии китайского языка // Молодые голоса: сборник трудов молодых ученых: выпуск 8. – Екатеринбург: Издательский Дом «Ажур», 2019. – С. 63-67.
5. Тронина В.Э. Семантика лексики цветообозначения во фразеологии китайского языка // Студенческий вестник. – 2019. – № 37-1(87). – С. 14-15.

THE ROLE OF RED IN CONCEPTUALISING OF REALITY IN ENGLISH AND CHINESE (ON THE MATERIAL OF PHRASEOLOGICAL FUND)

LUKASHENKO Elena Sergeevna

Candidate of Sciences in Philology, Associate Professor of the Department of Foreign Languages of the Higher School of Social Sciences
Nizhny Novgorod State Linguistic University named after N.A. Dobrolyubov
Nizhny Novgorod, Russia

The article is devoted to the analysis of phraseological units with the colour component «red» in Chinese and English languages. The study of semantics of linguistic units with the component of colour allows to demonstrate the role of phraseological units in the formation of the linguistic picture of the world, to get an idea of the peculiarities of the English and Chinese mentality and culture, to determine the similarities and differences in the world pictures of these peoples.

Keywords: world picture, linguocolour picture of the world, colour denotations, phraseological phrases, conceptualisation.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

МЕХАНИЗМ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИНФОРМАЦИИ О ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ПУБЛИЧНОЙ ВЛАСТИ

ИВАНОВА Наталья Анатольевна

магистрант

ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

г. Тюмень, Россия

Исследование посвящено формированию общего видения об информации о деятельности органов публичной власти и механизме доведения ее до широких масс населения. Изучив научные труды отечественных ученых-юристов, автор пришел к выводу, что информации о деятельности органов публичной власти подразделяется на общие, функциональные и процессуальные сведения. Циркулируют эти сведения благодаря действию принципа информационной открытости, который реализуется в активной и пассивной формах.

Ключевые слова: информация, сведения, открытость, орган публичной власти, активная форма, пассивная форма.

Ряд исследователей под информацией о деятельности органов публичной власти понимают некие сведения, созданные государственными, местными органами и организациями им подведомственными в пределах своих полномочий, либо поступившие к ним и относящиеся к их деятельности [5, с. 112; 6, с. 139; 16, с. 136]. Понимание ученых согласуется с содержанием легальных дефиниций, приведенных в статье 1 Федерального закона от «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» [14] и статье 1 Федерального закона «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» [15]. Актуальным же остается вопрос о составе информации о деятельности органов публичной власти.

А.В. Савоськин и В.А. Руколеев пишут, что информация о деятельности органов публичной власти подразделяется на общую, функциональную и процессуальную [7, с. 288; 8, с. 44; 3 с. 91]. Л.И. Валитова подразделяет такую информацию на функциональную и процессуальную [1, с. 96]. Мы же склонны поддерживать первую точку зрения. Видится, что к общей информации относятся поверхностные сведения, например, наименование и структура органа публичной власти, почтовый адрес, адрес электронной почты (при наличии), но-

мера телефонов справочных служб и другие. К функциональному блоку относятся сведения о внешней деятельности органов публичной власти по реализации, возложенных на них функций и полномочий [9, с. 16]. Процессуальный блок вбирает в себя сведения о внутренней организации и деятельности органов публичной власти. Указанные блоки тесно коррелируют между собой, а составляющие их сведения свободно циркулируют за исключением сведений, подпадающих под режим конфиденциальности.

Обеспечивает циркуляцию информации о деятельности органов публичной власти принцип информационной открытости. С позиции науки конституционного права под ним понимается руководящее начало организации и функционирования органов публичной власти, основанное на конституционно закрепленном праве на обращение и праве на информацию, и, предполагающее обязанность раскрывать информацию о своей деятельности в законодательно очерченных рамках [11, с. 27; 10, с. 154]. Данный принцип является ответвлением от конституционного принципа гласности, всесторонне воздействующий на открытость и прозрачность публично-управленческого аппарата.

Принцип информационной открытости реализуется в активной и пассивной формах

[4, с. 117; 2, с. 149]. Активная форма отождествляется с правом на доступ к информации, пассивная – с правом на информированность. В основе права на доступ к информации лежит категория «интерес». Граждане вступают в информационные правоотношения лишь при наличии потребности в сведениях, которые находятся в распоряжении органа публичной власти и (или) непосредственно затрагивают их права и свободы. Иное дело с правом на информированность. Оно односоставное и предполагает обязанность государства в лице уполномоченных им органов доводить до населения социально значимые сведения. К примеру, в обязанности МЧС России входит информирование населения о чрезвычайной пожарной опасности в лесах на определенной территории [13]. Другой пример, государство в лице органов прокуратуры ежемесячно обнародуют данные о состоянии преступности, в том числе о коррупционной активности [12, с. 90]. Само информирование не предполагает возникновение интереса до самого процесса ознакомления с социально значимыми сведениями. Заинтересованность возникает впоследствии получения сведений и завершается их осмыслением, выполнением определенных рекомендаций (требований).

Для активной и пассивной формы свойственны разные способы реализации информационной открытости. Из перечня унифицированных в можно назвать следующие:

– активная форма: запрос информации; присутствие физических лиц (граждан и представителей организаций) на заседаниях органов публичной власти;

– пассивная форма: обнародование информации в средствах массовой информации; размещение информации в сети «Интернет»; размещение информации в помещениях, занимаемых органами публичной власти, а также в иных помещениях.

Таким образом, под информацией о деятельности органов публичной власти понимают некие сведения, созданные государственными, местными органами и организациями им подведомственными в пределах своих полномочий, либо поступившие к ним и относящиеся к их деятельности. Эта категория информации подразделяется на общие, функциональные и процессуальные сведения. Системное доведение до широких масс населения информации о деятельности органов публичной власти обеспечивается принципом информационной открытости, который реализуется в активной и пассивной формах.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Валитова Л.И.* Понятие и содержание конституционного права на информацию о деятельности органов государственной власти // Правовое государство: теория и практика. – 2014. – № 3(37). – С. 94-97.
2. *Карасев А.Т.* Пассивная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти / А.Т. Карасев, В.А. Руколеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2022. – Т. 8, № 4(32). – С. 145-159.
3. *Руколеев В.А.* Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти // Правоохранительные органы: теория и практика. – 2022. – № 2(43). – С. 90-95.
4. *Руколеев В.А.* Активная форма реализации принципа информационной открытости в деятельности органов публичной власти // Вестник Уральского юридического института МВД России. – 2023. – № 1(37). – С. 113-118.
5. *Руколеев В.А.* Несовершенство законодательно урегулированной дефиниции понятия «информация» // Общество. – 2022. – № 4-1(27). – С. 111-113.
6. *Руколеев В.А.* Современный подход к пониманию информации о деятельности органов публичной власти // Право, политика, управление: риски в условиях санкций: Сборник научных трудов по материалам I Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся, 13 октября 2022 г. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2022. – С. 139-142.

7. Савоськин А.В. Независимость судебной власти в свете конституционной реформы / А.В. Савоськин, В.А. Руколеев // Сибирский антропологический журнал. – 2020. – Т. 4, № 3. – С. 285-291.
8. Савоськин А.В. О целесообразности создания представительств органов власти в социальных сетях / А.В. Савоськин, В.А. Руколеев // Информационное право. – 2022. – № 3(73). – С. 43-45.
9. Савоськин А.В. Органы судейского сообщества и их значение в системе разделения властей / А.В. Савоськин, И.В. Сошникова, В.А. Руколеев // Юристъ-Правоведъ. – 2021. – № 3(98). – С. 12-17.
10. Сошникова И.В. Информационная открытость как фактор противодействия коррупции / И.В. Сошникова, В.А. Руколеев // Евразийский юридический журнал. – 2021. – № 11(162). – С. 153-156.
11. Сошникова И.В. Принцип информационной открытости в деятельности органов публичной власти: конституционно-правовая характеристика / И.В. Сошникова, В.А. Руколеев // Современное право. – 2022. – № 12. – С. 25-30.
12. Сошникова И.В. Зарубежный опыт противодействия коррупции в системе высшего образования / И.В. Сошникова, В.А. Руколеев // Философия права. – 2020. – № 4(95). – С. 85-91.
13. Указ Президента РФ от 11.07.2004 № 868 «Вопросы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий» – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
14. Федеральный закон от 09.02.2009 № 8-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
15. Федеральный закон от 22.12.2008 № 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 14.09.2023).
16. Romanov A.N. Problem issues of the mechanism of court interaction with persons involved in legal proceedings / A.N. Romanov, V.A. Rukoleev // Технологии XXI века в юриспруденции: Сборник научных трудов по материалам Всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 24-25 мая 2019 г. – Екатеринбург: УрГЭУ, 2019. – С. 135-139.

MECHANISM FOR DISTRIBUTION OF INFORMATION ABOUT THE ACTIVITIES OF PUBLIC AUTHORITIES

IVANOVA Natalya Anatolevna

Undergraduate

Tyumen State University

Tyumen, Russia

The study is devoted to the formation of a common vision of information about the activities of public authorities and the mechanism for bringing it to the broad masses of the population. Having studied the scientific works of domestic legal scholars, the author came to the conclusion that information about the activities of public authorities is divided into general, functional and procedural information. This information circulates due to the principle of information openness, which is implemented in active and passive forms.

Keywords: information, data, openness, public authority, active form, passive form.

КОНЬЮНКЦИОННЫЕ ОСНОВЫ ГЛАСНОСТИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ И ИХ РЕАЛИЗАЦИЯ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ В УСЛОВИЯХ ВОЕННОГО ВРЕМЕНИ

КОСТЕНЮК Екатерина Александровна

Помощник судьи, Оренбургский районный суд Оренбургской области
аспирант, ФГБОУ ВО «Российский государственный университет правосудия»

г. Оренбург, Россия

(SPIN-код): 6698-9160

Предмет исследования в настоящей статье составляют особенности реализации гласности как основополагающего конституционно-правового начала в процедуре отправления правосудия судом первой инстанции по уголовным делам в условиях возникновения чрезвычайных ситуаций различного вида и толка. Автором представлен подробный теоретико-правовой анализ понятия и сущностных аспектов гласности при рассмотрении военных дел, а также в отношении несовершеннолетних и при применении мер медицинского характера, с учетом чрезвычайной ситуации в рамках отечественного правового поля и особенностей ее непосредственного влияния на организацию и отправление правосудия по уголовным делам. Приводится правовое регулирование данного вопроса и устанавливаются проблемы на практике. Предлагаются пути их решения.

Ключевые слова: гласность, уголовное судопроизводство, чрезвычайная ситуация, военные дела, уголовные дела в отношении несовершеннолетних, о применении принудительных мер медицинского характера, дистанционный формат.

В ходе судебного следствия суды первой инстанции традиционно опираются на гласное его рассмотрение. Вместе с тем, технико-юридическое изучение норм настоящего позволяет утверждать, что к совокупности прав и обязанностей суда при принятии решения (управленческого, юрисдикционного и т. д.) имеется возможность выбора по своему усмотрению одного из нескольких вариантов решений, предусмотренных нормативным правовым актом, в том числе и принятие решения о полном либо частичном «закрытии» судебного процесса. Среди таких случаев обособливаются: производство по уголовным делам о военных преступлениях; о применении принудительных мер медицинского характера и др. [9, с. 370-373].

Вместе с тем, правоприменительный аспект имеет вектор, свидетельствующий об отсутствии четко сформулированных процессуально-правовых оснований проведения такого формата судебного разбирательства, что подтверждается производством о применении принудительных мер медицинского характера. По исследуемой категории уголовных дел закрытая форма судебного заседания возможна в случае возникновения риска нарушения охраняемой на законодательном уровне медицинской (врачебной) тайны, что прямо выражено при исследова-

нии ст. 241 УПК РФ. Более того, закон в данном случае не категоричен – отсутствует процессуальное правило императивного характера о рассмотрении уголовного дела в отношении лиц, страдающих психическими расстройствами, в «закрытом режиме». Не ясно какая именно тайна может быть подвергнута нарушению, подлежит ли таковая тайна охране на уровне законодательном, надо ли для ее охраны провести судебное заседание в закрытой форме.

Исследуя судебную практику, можно сделать вывод, что судьями принимается решение о проведении закрытого судебного заседания со ссылкой на положения п. 1 ч. 2 ст. 241 УПК РФ и ст. 13 ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

При этом, формально сославшись на указанные нормы закона, судом конкретных, фактических обстоятельств, как того прямо требует ч. 2.1 ст. 241 УПК РФ, в обоснование своего решения, не приводится.

Ссылка суда на психическое заболевание обвиняемого неконкретна и не основана на материалах дела, которые сведений о наличии у «подсудимого», либо «лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера», психического заболевания не содержат [1].

Изложенное свидетельствует об очередном несовершенстве законодательных конструкций, отсылая суд к не процессуальным нормам материального свойства, а именно к ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации».

Однозначного разрешения данная проблема в правовой науке не находит. Так, еще М.С. Строгович, в целом придерживаясь позиции законодателя, говорил: «в рамках производства по уголовным делам в отношении невменяемых не следует отказываться от открытости судебного разбирательства». Иную позицию, отличающуюся от вышеупомянутой, занимает Я.В. Гордей. Автор указывает на обязательность проведения судебного разбирательства по делам о применении принудительных мер медицинского характера в закрытом формате, обосновывая свою позицию о негативном воздействии на психику самого лица, в отношении которого ведется производство [6, с. 97-113]. В целом схожих суждений придерживаются и такие исследователи современности как А.В. Шатрова [12, с. 227-228], К.Е. Дятлова [8, с. 136-140].

Следует признать вполне обоснованной позицию уважаемых авторов, скорректировав статью 241 УПК РФ путем ее дополнения пунктом, закрепляющим в качестве обязательного основания для проведения закрытого судебного заседания, рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в связи с особенностями психического здоровья лица, в отношении которого решается вопрос о применении принудительных мер медицинского характера, что в свою очередь будет способствовать верному соблюдению конституционно-закрепленных основ уголовного судопроизводства, которые остаются непоколебимыми и в условиях военного времени – ст.ст. 56, 123 Конституции РФ.

В этом же аспекте видимо стоит обратить внимание и на материалы подаваемые государственными бюджетными учреждениями здравоохранения, которыми подаются представления о продлении, изменении или прекращении мер медицинского характера, поскольку при принятии такого рода представлений судья выносит постановление о назначении закрыто-

го судебного заседания, как-то показывает практика, без ссылки на ст. 241 УПК РФ.

Не менее актуальной в рамках исследуемой темы является проблема соблюдения гласности по уголовным делам в отношении несовершеннолетних лиц. Большинство современных исследователей схожи во мнении наибольшей целесообразности проведения судебного заседания в «закрытом режиме» по уголовным делам с участием и в отношении несовершеннолетних, т. к. чрезмерная гласность данных процессов способна оказать неизгладимый вред, прежде всего, самому несовершеннолетнему, его несформировавшейся психике [5, с. 119-124; 11, с. 93-96].

Основная в этом контексте статья – ст. 241 УПК РФ (гласность) – конкретно указывает на возраст несовершеннолетнего подсудимого – не достигший шестнадцати лет. Вместе с тем, проведение судебного разбирательства в закрытом формате допускается и о преступлениях, совершенных против несовершеннолетних лиц и их интересов. Полагаем необходимым предложить, с учетом ссылки на Пекинские правила 1985 г., защищающие права несовершеннолетнего на конфиденциальность, перечень оснований для проведения закрытого судебного разбирательства – статью 241 УПК РФ дополнить следующим положением – «подсудимый и потерпевший на момент совершения преступления являлись несовершеннолетними».

При этом, стоит обратить внимание, что в случае если на момент совершения преступления несовершеннолетнему правонарушению могло быть 15 лет, а предварительное следствие, например, велось два года, после чего поступило дело в суд, ему (17 лет), на момент вынесения приговора стало 18 лет, в случае отмены приговора в вышестоящей инстанции и направления материалов уголовного дела в суд первой инстанции на новое рассмотрение, когда ему уже 18 лет и более лет, не умоляет применение иных норм процессуальных законодательства, тем самым судебное следствие должно также проводиться в закрытом формате, поскольку преступление было совершено до наступления 16-летнего возраста.

Участие РФ в проведении СВО на терри-

тории Украины, безусловно, обострило необходимость модернизации уголовного судопроизводства по делам о военных преступлениях и приданию его основам гласности, особенно в условиях сформировавшегося общественного резонанса.

В данном контексте нельзя не сказать о том, что Верховный суд РФ проводит последовательную и активную работу по интеграции судебных систем ДНР, ЛНР, Запорожской и Херсонской областей в российское правовое поле.

Демократические основы правосудия предусматривают открытость судебных процедур (ч. 1 ст. 123 Основного закона РФ), широкий доступ общества к информации о работе судебной системы РФ. В России закреплено обязательное размещение судебных актов в интернете без какого-либо предварительного отбора, что «выступает условием прозрачности судебной деятельности» (ст. 15, 262-ФЗ).

Очевидным, представляется тот факт, что сам процессуальный порядок рассмотрения и разрешения уголовных дел в условиях военного положения непосредственно должен быть модернизирован и образовывать некую особую процессуальную форму, учитывающую боевую обстановку, в которой предстоит применять уголовно-процессуальные нормы. В связи с чем выглядит парадоксальным полное отсутствие особой процессуальной формы в законодательстве РФ, подлежащей применению военными судами РФ при отправлении правосудия в образовавшихся условиях экстраординарного характера – военного времени.

Данные суждения находят свое отражение и развитие в работах И.С. Дикарева, А.С. Сливкова, считающих, что само законодательство времени военного должно быть наполнено положениями уголовно-процессуального свойства, характеризующееся уменьшенным количеством процедур бюрократических, предполагающее сокращенные сроки производства действий процессуального характера, а также увеличенный объем процессуальной самостоятельности его участников [7, с. 7-14].

При этом, можно сделать вывод, что в условиях введения военной чрезвычайной ситуации следует отказаться от привычного

ординарного порядка судопроизводства, заменив его на ускоренную процедуру. Здесь верным и достаточным представляется обратиться к историко-правовым основам ответственного уголовного судопроизводства вспомнив его специфику, предусмотренную Воинским уставом, а именно «скорорешительный суд», которому предписывалось действовать в условиях военного времени [10, с. 312-316].

Вышеизложенное показывает о необходимости дальнейшей дифференциации уголовно-процессуальной формы, оптимизированной к условиям военного времени и боевой обстановке. При этом направлением дифференциации в данном случае должно выступать разумное ускорение судопроизводства по уголовным делам.

Вместе с тем, и в условиях военного положения сужение фундаментальных конституционных прав и процессуальных гарантий осуществления правосудия представляется не допустимым. Анализ современной законодательской практики позволяет прийти к выводу о полном отсутствии действующих нормативных предписаний и установлении, предусматривающих изъятие общих фундаментальных основных начал уголовного процесса в условиях военного времени, что в полной мере относится и к гласности судопроизводства.

Кроме того, как и в условиях военного времени, так и любого другого вида ЧС, вполне возможна трансляция судебных заседаний в сети Интернет с учетом возможностей сторон и технической оснащенности залов судебных заседаний, обязательное размещение судебных актов в сети Интернет без какого-либо предварительного отбора с учетом нормативно - правовых предписаний РФ.

Таким образом, реализация гласных основ в деятельности суда первой инстанции как органа, осуществляющего правосудие по отдельным категориям уголовных дел в условиях военного времени, может быть обеспечена посредством:

– усовершенствования норм действующего УПК РФ, а именно: реформирования редакции ч. 2 ст. 241 УПК РФ путем ее дополнения пунктом, закрепляющим в качестве обязательного основания для проведения закрытого су-

дебного заседания, рассмотрение уголовного дела о применении принудительных мер медицинского характера в связи с особенностями психического здоровья подсудимого, а также таким основанием – «подсудимый и потерпевший на момент совершения преступления являлись несовершеннолетними»;

– внедрения ускоренно-сокращенной процедуры рассмотрения и разрешения уголовных дел с учетом возможностей сторон, оптимизированной к условиям военного времени;

– дистанционности и открытости судебных процедур посредством расширенного использования современных цифровых технологий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Апелляционное постановление Верховного Суда Республики Хакасия № 22-114/2021 от 5 февраля 2021 г. по делу № 1-430/2020. – URL:<https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения: 22.06.2023).
2. Конституция РФ 12 декабря 1993 года (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 № 11-ФКЗ, с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 28.04.2023). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
4. Федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» (ред. от 28.04.2023). – URL:<http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 22.06.2023).
5. Багаутдинов Ш.Ф. Основные принципы и общие условия производства по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Вестник Удмуртского университета. Серия Экономика и право. – 2022. – Т. 32. – № 1. – С. 119-124.
6. Гордей Я.В. Некоторые проблемы обеспечения прав личности, страдающей психическим расстройством, при производстве по уголовным делам в Российской Федерации: теория и практика // Научный альманах Центрального Черноземья. – 2022. – № 1-8. – С. 97-113.
7. Дятлова К.Е. К вопросу о производстве о применении принудительных мер медицинского характера // Сборник материалов по итогам проведения конференции молодых ученых в рамках Международного молодежного Форума-слета студенческих научных обществ. – Белгород, 2022. – С. 136-140.
8. Зотова А.Ф. К вопросу о соотношении понятий открытости и транспарентности в уголовном судопроизводстве // Противодействие преступности: актуальные проблемы теории и практики. Материалы XXVI Международной научно-практической конференции. – Краснодар, 2023. – С. 370-373.
9. Суздаль С.Ф. Об особенностях судопроизводства в военных судах: краткий исторический экскурс // Законодательство военного времени: уроки прошлого и современные вызовы. Сборник научных статей. – Москва, 2022. – С. 312-316.
10. Шатрова А.В. Гласность при рассмотрении уголовных дел о применении принудительных мер медицинского характера // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Сборник статей Всероссийской научно-практической конференции. – Томск, 2021. – С. 227-228.

CONJUNCTIVE BASES OF PUBLICITY IN THE ACTIVITY OF THE COURT OF FIRST INSTANCE AND THEIR REALIZATION IN CRIMINAL CASES IN WARTIME CONDITIONS

KOSTENYUK Ekaterina Alexandrovna

Assistant Judge of the Orenburg District Court of the Orenburg Region
Postgraduate Student, Russian State University of Justice
Orenburg, Russia
(SPIN code): 6698-9160

The subject of research in the present article is the peculiarities of realization of publicity as a fundamental constitutional-legal principle in the procedure of administration of justice by the court of first instance in criminal cases in the conditions of emergencies of various kinds and trends. The author presents a detailed theoretical and legal analysis of the concept and essential aspects of publicity in the consideration of military cases, as well as in respect of minors and in the application of medical measures, taking into account the emergency situation in the domestic legal field and the peculiarities of its direct impact on the organization and administration of justice in criminal cases. The legal regulation of this issue is given and problems in practice are established. Ways of their solution are offered.

Keywords: publicity, criminal proceedings, emergency situation, military cases, criminal cases against minors, on application of compulsory measures of medical nature, remote format.

ФУНКЦИИ МУНИЦИПАЛИТЕТОВ В ОКАЗАНИИ НОТАРИАЛЬНЫХ УСЛУГ

МУРТУЗАЛИЕВА Сабрина Ворошиловна

студент
ФГАОУ ВО «Волгоградский государственный университет»
г. Волгоград, Россия

В научной статье изучаются понятие и сущность местной власти, ее цели, объектов и субъектов, исследуются муниципалитеты, как субъект власти. Рассматриваются особенности нотариальных услуг, а также правовое их регулирование. Исследуются функции муниципалитетов в оказании нотариальных услуг.

Ключевые слова: местная власть, местное самоуправление муниципалитет, нотариат, нотариальные услуги.

Власть народа – это форма государственного устройства, при которой источником власти является народ. одной из форм прямого и представительного осуществления власти народом, гарантированная Конституцией Российской Федерации, является местное самоуправление.

Местная власть – это форма управления, при которой местные жители сами решают вопросы, связанные с их жизнью и развитием муниципальной территории.

Цель местного самоуправления в Российской Федерации – обеспечить благоприятные условия для жизни, труда и отдыха населения на соответствующей территории.

Объект местного самоуправления – это территория муниципальных образований, на которой действует местное самоуправление (городские и сельские поселения, муниципальные районы, городские округа, внутригородские территории городов федерального значения и другие.

Субъекты местного самоуправления – это органы и должностные лица, которые осуществляют управление на местном уровне.

Основа любой местной власти – муниципалитет. И.И. Овчинников считает, что «муниципалитет – административно-территориальная единица, управляемая органами местного самоуправления, то есть это некая территория

внутри региона с четко определенными границами и местной властью» [5, с. 145].

Сущность муниципалитета заключается в том, что он представляет интересы жителей данной территории и обеспечивает их права и свободы. Он является важным органом местного самоуправления, обеспечивающим права и свободы граждан и решающим местные вопросы.

А.Т. Карасев, С.В. Макаркин, И.И. Тепляков утверждают, что «структуру органов местного самоуправления составляют представительный орган муниципального образования, глава муниципального образования, местная администрация, контрольно-счетный орган муниципального образования, иные органы и выборные должностные лица местного самоуправления, предусмотренные уставом

муниципального образования и обладающие собственными полномочиями по решению вопросов местного значения» [4, с. 83].

Современные муниципалитеты играют важную роль в жизни каждого человека, так как они позволяют решать многие вопросы, связанные с жизнью местного сообщества. В том числе они помогают в оказании нотариальных услуг.

Нотариальные услуги – это комплекс услуг, предоставляемых нотариусами гражданам и юридическим лицам. Нотариусы выполняют свои функции в соответствии с законодательством и обеспечивают защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц. Основные виды нотариальных услуг, существующие в России представлены с помощью рисунка 1.

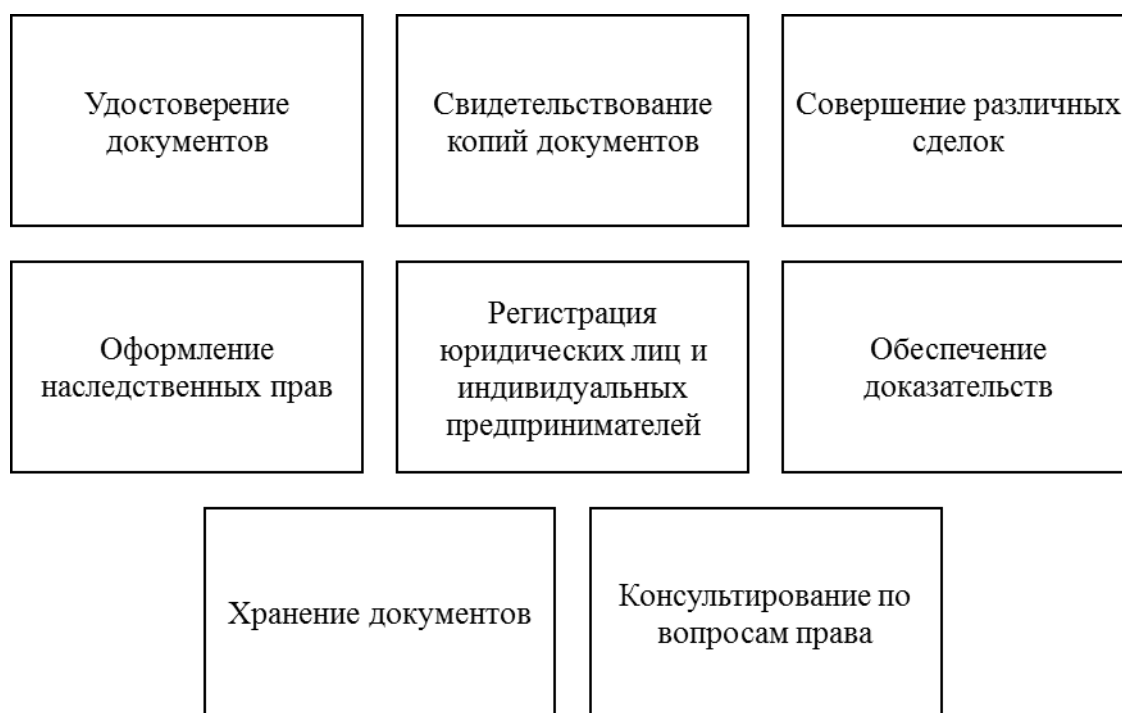

Рисунок 1. Виды нотариальных услуг в Российской Федерации [1]

А.О. Иншакова, Ю.А. Тымчук отмечают в научной статье, что «за совершение нотариальных действий, для которых законодательством Российской Федерации предусмотрена обязательная нотариальная форма, нотариус, занимающийся частной практикой, взимает нотариальный тариф в соответствии с налоговым законодательством» [3, с. 128].

Оказывают нотариальные услуги и различ-

ные муниципалитеты. В рамках своей деятельности они могут оказывать нотариальные услуги, например, по выдаче доверенностей, удостоверению завещаний, оформлению наследственных дел, регистрации актов гражданского состояния и так далее.

А.А. Замотаев утверждает, что «глава поселения совершает нотариальные действия, если уставами муниципального района и по-

селения – административного центра района предусмотрено образование районной администрации, которая исполняет полномочия администрации этого поселения» [2, с. 169].

Кроме того, муниципалитеты могут предоставлять информацию о нотариусах, находящихся на их территории, а также о порядке и условиях предоставления нотариальных услуг. Это может быть полезно для граждан, которые хотят получить нотариальную услугу, но не знают, где ее можно получить.

Во время оказания нотариальных услуг, муниципалитеты могут сталкиваться со следующими проблемами:

– предоставление нотариальных услуг муниципалитетами может создавать конфликт интересов;

– малая профессиональная подготовка служащих муниципалитетов, которые участвуют в оказании нотариальных услуг;

– участие муниципалитетов в оказании нотариальных услуг может создавать неоднородность правовой практики в различных субъектах Российской Федерации.

Для решения текущих проблем, связанных с оказанием нотариальных услуг муниципалитетами, необходимо разработать четкие нормативно-правовые акты, регулирующие их участие в нотариальной деятельности.

Важно обеспечить независимость и объективность нотариальных действий, а также обеспечить должную подготовку и квалификацию служащих, занимающихся нотариальными услугами.

Таким образом, оказание нотариальных услуг является важной функцией муниципалитетов. Они могут помочь гражданам решить различные юридические вопросы, связанные с документами и правами, а также предоставить информацию о нотариальных услугах на своей территории.

ЛИТЕРАТУРА

1. Основы законодательства Российской Федерации о нотариате (утв. ВС РФ 11.02.1993 N 4462-1) (ред. от 10.07.2023) (СПС «КонсультантПлюс»).
2. *Замотаев А.А.* Местное самоуправление: основные понятия и термины: Комментарий к отд. нормам федер. законодательства. – М.: Муницип. власть, 2019. – 395 с.
3. *Инишкова А.О., Тымчук Ю.А.* Обязательное нотариальное удостоверение сделок с недвижимостью как Гарант стабильности ее гражданского оборота // *Legal Concept*. – 2016. – № 2 (31). – С. 125-133.
4. *Карасев А.Т., Макаркин С.В., Тепляков И.И.* Муниципалитет – орган местного самоуправления или территориальная единица: история, теория, практика применения и нормативно-правового регулирования // *Муниципалитет: экономика и управление*. – 2021. – № 2 (35). – С. 78-89.
5. *Овчинников И.И.* Муниципальное право: учебник и практикум для вузов / И.И. Овчинников, А.Н. Писарев. – М.: Издательство Юрайт, 2023. – 432 с.

FUNCTIONS OF MUNICIPALITIES IN THE PROVISION OF NOTARY SERVICES

MURTUZALIEVA Sabrina Voroshilovna

Student

Volgograd State University

Volgograd, Russia

In the scientific article the concept and essence of local authority, its purposes, objects and subjects are studied, municipalities as a subject of authority are investigated. The peculiarities of notarial services, as well as their legal regulation are considered. Functions of municipalities in rendering notarial services are investigated.

Keywords: local power, local self-government municipality, notary, notarial services.

О РОЛИ И МЕСТЕ СУДЕБНОГО ПРЕЦЕДЕНТА В ПРАКТИКЕ БАНКРОТСТВА

ОВЧИННИКОВ Александр Владимирович

магистрант

АОЧУ ВО «Московский финансово-юридический университет (МФЮА)»

г. Москва, Россия

Анализируется соотношение понятий «причина права», «источник права», «норма права», «источник нормы», «форма права». Обосновывается позиция автора о том, что судебный прецедент, являясь источником права ограниченного действия, обладает свойствами локальной нормы права, тогда как Постановления Пленума Верховного Суда являются источниками права неограниченного действия, что придает им свойства дополнительной нормы права. Делается вывод об отсутствии необходимости введения в российскую правовую конструкцию такого понятия как «судебный прецедент».

Ключевые слова: судебный прецедент, причина права, источник права, норма права, источник нормы, форма права, преюдиция, аналогия закона.

Введение. Современным российским законодательством судебный прецедент в качестве источника права формально не предусмотрен. Связано это с тем, что в своей основе отечественное право является нормативным в отличие от общего права, характерного, прежде всего, для англо-американской правовой системы, в которой судебный прецедент является основой всей правовой конструкции. По этой причине в современной российской правовой публицистике проблема судебного прецедента имеет теоретический характер, однако, несмотря на сугубую академичность этой проблемы, современные российские авторы уделяют ей немалое внимание. К примеру, Е.В. Стругова [11], А.А. Петрунина [7], А.Р. Пилясова [8] поднимают вопросы о возможности и необходимости признания за судом правотворческой роли и официального признания судебного прецедента источником права. Однако, ставя вопрос о легализации судебного прецедента, авторы не дают ответа на основной вопрос:

Какие проблемы современного российского права позволит решить введение в правовое поле института судебного прецедента?

Нет полной ясности и в вопросе отнесения понятия «судебный прецедент» к той или иной правовой категории, что это: источник права? источник нормы? форма права?

Можно предположить, что интерес к «судебному прецеденту» связан с фактическим применением судебного прецедента на практике (ad hoc) как на уровне Верховного Суда Российской Федерации, так и на более низ-

ких уровнях отечественной судебной системы, вплоть до первой инстанции.

Роль Верховного Суда Российской Федерации в создании судебного прецедента. В соответствии со статьей 126 Конституции Российской Федерации «*Верховный Суд Российской Федерации осуществляет в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью судов общей юрисдикции и арбитражных судов и дает разъяснения по вопросам судебной практики.*»

В подпункте 1 пункта 7 статьи 2 Федерального конституционного закона от 05.02.2014 № 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» закреплена следующая норма: «*Верховный Суд Российской Федерации в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения*» [выделение мое – А.О.].

По мнению Владимира Венедиктовича Демидова, находившегося на момент написания им статьи «*О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации*» в статусе судьи Верховного Суда Российской Федерации, «*цель разъяснений Пленума Верховного Суда РФ не только обратить внимание судов на необходимость правильного толкования законов, но и обязать разрешать дела в точном соответствии с действующим федеральным законодательством, общепризнанными принципами и нормами международного права*» [2]. В обосно-

вание позиции об обязательности для судов разъяснений Пленума Верховного Суда РФ по вопросам судебной практики В.В. Демидов подробно описывает механизм подготовки постановлений Пленума. Он утверждает, что перечень вопросов, разрешаемых в ходе подготовки и принятия постановления Пленума, свидетельствует *«не только о значимости содержащихся в нем разъяснений, но и подтверждает вывод о необходимости обязательного их учета при разрешении конкретных судебных дел»* [2].

Определение Верховного Суда как судебный квази-прецедент. Следует признать, что сегодня профессиональным сообществом к судебному прецеденту приравниваются не только постановления Пленума Верховного Суда РФ, но и определения Верховного Суда РФ, а в ряде случаев даже судебные акты нижестоящих судебных инстанций вплоть до первой. Однако сам Верховный Суд легализует отдельные судебные прецеденты, изложенные в своих же определениях, через постановления Пленума. Примером может служить легализация новеллы об объективном банкротстве.

Впервые новелла об объективном банкротстве появилась в Определении Верховного Суда № 309-ЭС17-1801 от 20 июля 2017 г. по делу № А50-5458/2015, в котором объективное банкротство определялось как критический момент, в который *должник из-за снижения стоимости чистых активов стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов*. Однако потребовалась ее легализация через Постановление Пленума Верховного Суда от 21 декабря 2017 г. № 53 *«О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующего должника лиц к ответственности при банкротстве»* [9], в котором новелла об объективном банкротстве была лишь незначительно переопределена: *момент, в который «должник стал неспособен в полном объеме удовлетворить требования кредиторов... из-за превышения совокупного размера обязательств над реальной стоимостью его активов»*.

Эта новелла вкупе с новеллой о субсидиарной ответственности стала в последние годы едва ли не доминирующей в публицистике о банкротстве.

Причина, источники, форма и норма права. Понимание феномена судебного пре-

цедента невозможно без понимания причины, источников, форм и норм права.

В среде современных российских теоретиков права нет единого мнения об источниках и форме права, в вопрос о природе причины права практически не освещается.

В учебнике Л.А. Морозовой «Теория государства и права» [6, с.188] сказано, что *«в юридической науке используется два понятия – форма права и источник права»* и делается оговорка, что *«большинство ученых отождествляют понятия источника права и его формы»*.

Л.А. Морозова полагает, что *«в последнее время все большее признание получает позиция, согласно которой понятия формы права и источника права, хотя и тесно связаны, но не совпадают. Следовательно, их надо различать»* [6, с. 188]. И дальше (там же):

«Форма права показывает, как организовано право, как выражено вовне его содержание. Под формой права понимается официальное закрепление содержания норм права в целях придания конкретным явлениям официальной юридической силы, качества общеобязательности как государственно-властных велений, иерархичности.

Понятие источника права представляет собой систему факторов, предопределяющих содержание права и формы его выражения. Быть источником права – значит служить фактором правообразования, обладать способностью к нормативному регулированию, давать материал для новых юридических норм».

Нормой права следует полагать *установленное и обеспечиваемое государством общеобязательное правило поведения, предназначенное для урегулирования отношений в обществе* [6, с.176].

Развивая позицию Морозовой, особенно в той ее части, где она говорит *«быть источником права – значит обладать способностью к нормативному регулированию»*, следует признать, что **источником права** являются институты государства.

Право как один из видов регуляторов общественных отношений, как система общеобязательных, формально-определенных, принимаемых в установленном порядке гарантированных государством правил поведения, которые регулируют общественные отношения, не возникает ниоткуда, оно имеет свою причину.

Социальные факторы и явления действительности (по Морозовой), в частности экономические, политические, военные потребности и необходимости государства, следует признать **причиной права**. Институты же государства, имея целью управление как государством вообще, так и социальными и «иными явлениями действительности» в частности, осуществляют такое управление через *нормы права*, каковые являются стержнем (основой, логикой) системы управления. Уже нормы права, не имеющие изначально материального воплощения, находят свое материализованное представление в виде законов (на бумажных или электронных носителях) и других *форм права*. Исключение составляет правовой обычай, который не всегда имеет материальное выражение (устное соглашение).

Так, например, вступивший в силу судебный акт является источником права для лиц, участвующих в деле, т. к. является обязательным для исполнения ими, но он не является источником нормы, обязательной либо рекомендуемой к применению другими судами.

Право может быть реализовано в следующих **формах** конституция, федеральные конституционные законы, кодексы, законы, нормативные документы государственных органов, а также утвержденные ими инструкции, регламенты, нормативы, правила и т. п., нормативные документы ведомств (министерств), организаций, обществ, кооперативов, товариществ и т. п., договора, решения судов и судебные приказы, другие им подобные.

По мнению А.В. Злобина [4] все существующие формы права применительно к современной правовой системе России могут быть отнесены к одной из трех групп:

- формы права, официально признаваемые государством (правовой обычай, нормативный правовой акт, нормативный договор);

- формы права, официально не признаваемые государством (религиозные нормы, правовая доктрина, индивидуальные правовые акты, индивидуальные договорные акты, правосознание, правовая культура);

- формы права, правовой статус которых официально не определен, неоднозначно воспринимается ученым сообществом и практическими работниками (юридический прецедент, юридическая практика, акты тол-

кования права, общепризнанные принципы и нормы международного права).

Смысл такой системы права заключается, прежде всего, в очерчивании границ регулируемой сферы (отрасли или института) права (жилищный, земельный, воздушный, трудовой и т. п. кодексы, закон об акционерных обществах, ценных бумагах, банкротстве), а также в очерчивании круга лиц, для которых *изложенные в документах нормы права* являются обязательными для исполнения. Нормы, правила, ограничения, установленные договорами для сторон договора, обязательны для исполнения только сторонами договора и ничтожны для лиц, не являющихся сторонами договора. Решения судов обязательны для исполнения участниками дела, но суды не вправе налагать какие-либо обязательства или ограничения на третьих лиц.

Нормы права, применяемые при банкротстве, можно разделить по значимости и по кругу лиц, чьи интересы этими нормами затрагиваются.

По значимости нормы права можно разделить на:

- основные – без них невозможно функционирование института банкротства в принципе;

- дополнительные (вспомогательные) – без них невозможно нормальное функционирование института банкротства;

- локальные – необходимы при разрешении правовых вопросов спорного или локального характера, либо организационных вопросов, возникающих в процессе функционирования института банкротства; без них институт банкротства способен функционировать нормально.

По кругу лиц, чьи интересы затрагиваются, нормы права можно разделить на:

- неограниченного действия (публичные) – обязательные для исполнения неограниченным кругом лиц,

- ограниченного действия (непубличные) – обязательные для исполнения ограниченным кругом лиц.

Судебный прецедент, преюдиция, аналогия закона. Особенность судебного прецедента как источника права заключается в том, что он, будучи локальным по своей природе, может быть при определенных условиях распространен на неограниченный круг лиц. Рас-

смаывая судебный прецедент в таком аспекте, мы не можем не упомянуть преюдицию и аналогию закона, хотя формально, к судебным прецедентам они не относятся.

В Арбитражном процессуальном кодексе Российской Федерации (АПК РФ) и Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации (ГПК РФ) понятие **преюдиции** прямо не определено, однако косвенно преюдиция предусмотрена, соответственно, статьёй 69 АПК РФ и статьёй 61 ГПК РФ с идентичными формулировками.

В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 21 мая 2008 г. № Ф09-3637/08-С2 по делу № А71-41/2004 можно найти такое определение (источник: федеральный ресурс kad.arbitr.ru):

«преюдиция – это установление судом конкретных фактов, которые закрепляются в мотивировочной части судебного акта и не подлежат повторному судебному установлению при последующем разбирательстве иного спора между теми же лицами. Преюдициальность предусматривает не только отсутствие необходимости повторно доказывать установленные в судебном акте факты, но и запрет на их опровержение».

Аналогия закона (применение гражданского законодательства по аналогии) является одним из базовых принципов российского законодательства, в Гражданском кодексе Российской Федерации она записана в пункте 1 статьи 6:

«в случаях, когда ... отношения прямо не урегулированы законодательством или соглашением сторон и отсутствует применимый к ним обычай, к таким отношениям, если это не противоречит их существу, применяется гражданское законодательство, регулиющее сходные отношения (аналогия закона)».

Аналогичные нормы имеются в АПК РФ (пункт 5 статьи 3) и в ГПК РФ (пункт 3 статьи 11).

Р.Э. Сабитов подвергает сомнению необходимость введения в российскую правовую конструкцию такого понятия как «судебный прецедент» в англосаксонском его понимании, мотивируя свою позицию тем, что отсутствует хоть какая-то обязательность таких решений для неопределенного круга лиц [10]: *«За отсутствием обязательности сле-*

дует отсутствие прецедентности». И, кроме того, существуют иные нормативные и фактические подходы, придающие судебным решениям свойства источника права.

Е.И. Корнейчик [5], анализируя статус Постановлений Пленума Верховного Суда РФ в современной правовой системе, приходит к выводу отличному от того, к которому пришел В.В. Демидов, а именно, что постановления нельзя квалифицировать как прецедент, они – лишь «инструмент судебной целесообразности».

Еще советский юрист С.Л. Зивс полагал, что *«и многократный судебный прецедент не создает у нас права. К тому же ведь возможна и такая ситуация, когда значительное количество одинаковых судебных решений является всего лишь простым актом применения нормы права»* [3, с. 177]. Отрицая судебную практику как источник права, С.Л. Зивс использовал словосочетание «многократный судебный прецедент».

Выводы. Судебный прецедент как источник права существует де-факто в виде разъяснений и рекомендаций, даваемых Пленумом Верховного Суда Российской Федерации в форме Постановлений. Отнесение определений Верховного Суда РФ, а также актов судов нижестоящих инстанций, к категории судебных прецедентов не закреплено на законодательном уровне и может расцениваться лишь как персональная позиция. При этом смысловое наполнение терминов «судебный прецедент» в российском праве отлично от такового в праве англо-американском. Переход к судебному прецеденту в том виде, в каком он присутствует в англо-американском праве, нецелесообразен, поскольку в российском праве существуют иные инструменты права, позволяющие решить те же задачи, которые стоят перед судебным прецедентом (преюдиция, аналогия права, аналогия закона). Такой переход невозможен также постольку, поскольку принципиально отечественное право построено на законе, а не на прецеденте.

Судебный прецедент как источник права имеет смысл только в правовых системах, не имеющих развитого законодательного базиса с целью развития такого базиса.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гаврилова-Петрова Л.А. Судебные прецеденты толкования как источник российского права // Правовая политика России в сфере осуществления судебной власти. Сборник научных статей. – СПб: Астерион, 2019. – С. 20-24.
2. Демидов В.В. О роли и значении постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. – М.: Юридическая литература, 1998. – № 3. – С. 21-24
3. Зивс С.Л. Источники права. – М.: Наука, 1981. – 238 с.
4. Злобин А.В. Формы права в современной России // Lex russica (Русский закон). – № 4(137). – 2018. – С. 23-36.
5. Корнейчик Е.И. Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации – систематизация практики или судебный прецедент? // Правовая политика России в сфере осуществления судебной власти. Сборник научных статей. – СПб: Астерион, 2019. – С. 31-34.
6. Морозова Л.А. Теория государства и права: учебник. – М.: Эксмо, 2010. – 510 с.
7. Петрунина А.А. Место и роль судебной практики в российской правовой системе // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 2(91). – С. 46-52.
8. Пилясова А.Р. Судебный прецедент как источник права // Правовая политика России в сфере осуществления судебной власти. Сборник научных статей. – СПб: Астерион, 2019. – С. 13-18.
9. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2017 года N53 «О некоторых вопросах, связанных с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности при банкротстве». «Российская газета. Федеральный выпуск». № 297(7463). 29 декабря 2017 г.
10. Сабитов Р.Э. Судебный прецедент как источник права // Правовая политика России в сфере осуществления судебной власти. Сборник научных статей. – СПб: Астерион, 2019. – С. 18-20.
11. Стругова Е.В. Судебный прецедент: реалии современной российской действительности // Юридическая наука. – 2016. – № 2. – С. 38-44.

ON THE ROLE AND PLACE OF JUDICIAL PRECEDENT IN BANKRUPTCY PRACTICE

OVCHINNIKOV Alexander Vladimirovich

Undergraduate

Moscow Finance and Law University

Moscow, Russia

The correlation of the concepts «reason of law», «source of law», «norm of law», «source of norm», «form of law» is analysed. The author substantiates his position that judicial precedent, being a source of law of limited effect, has the properties of a local rule of law, while the Resolutions of the Plenum of the Supreme Court are sources of law of unlimited effect, which gives them the properties of an additional rule of law. It is concluded that there is no need to introduce such a concept as «judicial precedent» into the Russian legal construction.

Keywords: judicial precedent, reason of law, source of law, norm of law, source of norm, form of law, prejudice, analogy of law.

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА МЕЖДУНАРОДНОГО УСЫНОВЛЕНИЯ НА УНИВЕРСАЛЬНОМ И РЕГИОНАЛЬНОМ (ЛОКАЛЬНОМ) УРОВНЕ: ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ

РУКОЛЕЕВ Виталий Александрович

ассистент кафедры конституционного и международного права
ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»

г. Екатеринбург, Россия

(SPIN-код): 4210-8243

В настоящей работе представлено современное состояние международного законодательства в сфере усыновления. Проанализированы международные договоры универсального и регионального (локального) уровня, дана оценка участия в них государств. Завершая исследование, автор констатировал, что главной проблемой надлежащего правового регулирования института усыновления является низкая интеграция государств в сотрудничестве в рассматриваемой области.

Ключевые слова: международное право, усыновление, ребенок, органы публичной власти, родители, универсальный акт, региональный акт.

Современное международное право включает в себя ряд правовых актов, по свойствам и содержанию дающие национальному законодателю базовые ориентиры для регулирования общественных отношений по усыновлению. По масштабам действия акты подразделяются на две группы: универсальные и региональные. В первом случае следует понимать акты, принятые структурами при ООН и распространяющие свое действие на большинство государств. Во втором же случае акты действуют в пределах одного региона (региональные или локальные) для нескольких субъектов международного права.

К универсальным актам относится Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей при передаче детей на воспитание и их усыновление на национальном и международном уровнях, 1986 г. (далее – Декларация ООН, 1986 г.) [1], Конвенция о правах ребенка, 1989 г. [6] и Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления, 1993 г. (далее – Гагская конвенция) [4].

В соответствии со статьей 21 Конвенции о правах ребенка наилучшие интересы ребенка должны учитываться в первостепенном порядке при решении любых вопросов, связанных с усыновлением. На государства возлагается обязанность обеспечивать, чтобы усыновление ребенка разрешалось только компетентными органами и учреждениями с

применением гарантий и норм, аналогичных тем, которые действуют при усыновлении в стране происхождения. Кроме того, усыновление (удочерения) иностранцами гражданами или лицами без гражданства рассматривается исключительно как альтернативный способ ухода за ребенком, при условии, что ребенок не может быть передан на воспитание или помещен в семью, которая могла бы обеспечить его воспитание или усыновление, и если обеспечение какого-либо подходящего ухода в стране происхождения ребенка является невозможным. Источником положений данной статьи служит глава С «Усыновление» Декларации ООН, 1986 г.

Весомый вклад в развитие международного усыновления внесла Гагская конвенция, принятая с целью создания системы сотрудничества между договаривающимися государствами в области усыновления для обеспечения действенности основных начал, изложенных в вышеприведенных актах.

Сотрудничество, предусмотренное Гагской конвенцией, осуществляется через назначаемые каждым из государств центральные органы. К первоочередным функциям центральных органов относится: принятие, самостоятельно или через органы публичной власти, мер для недопущения получения неоправданных финансовых и иных выгод, связанных с усыновлением лица; сбор, хранение и обмена информацией о положении ребенка и потенциальных усынови-

телей, насколько это необходимо для совершения усыновления; содействие успешному и беспрепятственному ходу процедур, имеющих целью завершить усыновление; содействие обмену информацией об оценке опыта межгосударственного усыновления.

Обретают конкретизацию требования к процедуре межгосударственного усыновления. В статье 14 Гаагской конвенции говорится, что лица, постоянно проживающие в одном договариваемом государстве, и желающие усыновить ребенка, постоянно проживающего в другом договариваемом государстве, обращаются в центральный орган в государстве их постоянного проживания. Центральный орган по результатам рассмотрения заявления составляет доклад о соответствии или не соответствии потенциальных усыновителей необходимым требованиям. Доклад, содержащий положительные выводы, передается в центральный орган государства происхождения ребенка. При соблюдении условий статей 16-17 Гаагской конвенции центральным органом государства происхождения ребенка принимается решение о доверии или не доверии потенциальным усыновителям. Признание усыновления, удостоверенного компетентными властями государства происхождения ребенка, производится правовым актом принимающего государства. По статье 26 признание усыновления влечет следующие юридические последствия: прекращается правовая связь усыновленного с его кровными родителями и его другими родственниками; между усыновителем и усыновленным возникают родственные правоотношения, приравняемые к правоотношениям родственников по происхождению; возникает родительская ответственность усыновителей за ребенка.

По состоянию на 16 июня 2023 г. Гаагскую конвенцию ратифицировало 98 государств, последние из которых Гондурас (2019 г.), Бенин (2018 г.), Гана (2016 г.). РФ подписала Конвенцию в 2000 г., однако не произвела процедуру ратификации [9].

Далее, проанализируем региональные международные правовые акты, касающиеся усыновления, принятые в рамках Совета Европы и Содружества Независимых Государств (далее – СНГ).

Вопросы международного усыновления на территории государств – членов Совета Европы обозначены в Европейской конвенции об усыновлении детей, 1967 г. [2]. Безусловно, разработка и принятие указанной Конвенции – весомое достижение в обеспечении прав и законных интересов усыновляемых детей, тем более что коллизионных норм Конвенция не содержит (имеют место только нормы материально-правового характера) В этом международном акте закрепляются единые унифицированные правила, по-разному рассматриваемые в законодательстве отдельных государств. В связи с чем некоторые положения постепенно устарели. Спустя чуть больше 40 лет, Конвенция была пересмотрена. Дополнительный международный инструмент Совета Европы по усыновлению детей – Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) [3] была открыта для подписания, ратификации и присоединения государствами в конце 2008 г.

Пересмотренная Конвенция была составлена в соответствии с социально-правовыми изменениями и положениями Конвенции о защите прав человека и основных свобод (документ не действует в отношении РФ с 16 марта 2022 г.) [5]. В отношении государств – участников новой Конвенции данный документ заменяет Конвенцию, 1967 г.

Считается необходимым привести краткий анализ пересмотренной Конвенции, обращая особое внимание на положения, отсылающие к национальному законодательству государств – участников. Так, в параграфе 1 статьи 27 сказано, что присоединившиеся государства вправе сделать оговорки по поводу: согласия ребенка на усыновления, который по закону считается достаточно понимающим (параграф 1 «b» статьи 5); разрешения выступать в качестве усыновителя двум лицам разного пола, между которыми заключен брак или вступившими в зарегистрированное партнерство, а равно одним лицом (параграф 1 статьи 7); доступа усыновленного ребенка к информации о своем происхождении (параграф 3 статьи 22). Дополнительное регулирование национальным законодательством допускается в отношении положений о: разрешении на усыновление лицам, состоящих в однополых браках или в зареги-

стрированном партнерстве (параграф 2 статьи 7); регулировании минимального возраста усыновляющего лица (параграф 1 статьи 9); получении согласия на усыновление от родителей, лишенных родительских прав (параграф 4 статьи 5).

Таким образом, Конвенция предусматривает широкие пределы усмотрения государств в изложенных выше вопросах. При этом, пределы усмотрения, по мнению автора, положительны с точки зрения устоявшейся законодательной практики в отдельно взятом государстве и оправдываются различиями традиций, особенностей национальной культуры с сформировавшимися ценностями. К примеру, в большинстве стран в основу семейного права заложены классические ценности. Понятие «брак» определяется исключительно как добровольный союз *мужчины и женщины*, зарегистрированный в установленном порядке. Устанавливаются запреты усыновления детей однополыми парами в целях недопущения ущерба психическому, духовному и нравственному развитию.

Учитывая все вышеизложенное, представляется затруднительным объяснить игнорирование Конвенции как 1967 г., так и пересмотренной в 2008 г. На сегодняшний день Конвенцию 2008 г. ратифицировали 10 из 46 государств – членом Совета Европы (Конвенция 1967 г. действует в отношении 16 государств – членом Совета Европы). РФ не подписывала и не ратифицировала Конвенцию 1967 г. и 2008 г. Беря во внимание политику, проводимую РФ в последнее время, по защите прав и законных интересов усыновляемых детей – граждан РФ, присоединиться к Конвенции, 2008 г. в ближайшее время вряд ли собирается. Во многом это связано с запретом гражданам США усыновлять российских детей-сирот, что противоречит основным принципам, заложенным в основу указанного международного акта. Но, как отмечает в своем научном труде О.А. Рузакова, РФ является не единственной страной где приняты меры по ужесточению политики по усыновлению детей иностранными гражданами и лицами без гражданства. Автор приводит примеры стран, где после вступления в Европейский союз были введены запреты на международное усыновление.

К ним относятся, Республика Болгария, Литовская Республика, Республика Молдова и Республика Румыния [11, с. 17].

Итак, последний аспект, который будет рассмотрен в настоящей статье, связан с действием на территории государств – членом СНГ двух международных правовых актов, включающих общие положения об усыновлении. К ним относятся, заключенная в 1993 г. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (*далее – Минская конвенция*) [9] и в 2002 г. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (*далее – Кишиневская конвенция*) [8]. Уже по наименованию Конвенций понятно, что они регулируют совокупность однородных правоотношений. Действенное регулирование, тех же отношений по усыновлению, обеспечивается специальным актом с совокупностью однородных, по характеру правоотношений, норм.

В Минской конвенции, статьей 37, усыновление и его отмена подчиняются законодательству гражданства усыновителя (договаривающейся стороны). Если ребенок является гражданином другой договаривающейся стороны, при усыновлении или его отмене необходимо получить согласие законного представителя и компетентного государственного органа, а также согласие ребенка, если это требуется по законодательству договаривающейся стороны, гражданином которой он является. В случае если ребенок усыновляется супругами, из которых один является гражданином одной договаривающейся стороны, а другой – гражданином другой договаривающейся стороны, усыновление или его отмена должны производиться в соответствии с условиями, предусмотренными законодательством обеих договаривающихся сторон.

Содержание Кишиневской конвенции во многом повторяет положения ст. 37 Минской конвенции. Главная привязка к гражданству усыновителя сохраняется, однако с оговоркой: если внутренним законодательством усыновляемого не предусмотрено иное (статья 40). Эту оговорку, по мнению С.В. Бахина и А.С. Игнатьева, можно расценивать как усиление контроля за международным усыновлением, а тем самым возможности повышения

уровня гарантий, предоставляемых государством своим гражданам [10, с. 10].

Что же касается действия этих актов для государств – членов СНГ и не являющихся таковыми, следует обратиться к пункту 3 статьи 120 Кишиневской конвенции – «Между государствами – участниками настоящей Конвенции прекращает свое действие Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам от 22 января 1993 года...». По состоянию на июль 2023 г. участниками Кишиневской конвенции являются Российская Федерация, Республика Беларусь, Азербайджанская Республика, Республика Казахстан, Грузия, Кыргызская Рес-

публика, Республика Армения, Республика Таджикистан, Республика Молдова, Украина. Минская Конвенция не действует для Грузии, но дополнительно к ней присоединились Туркменистан и Республики Узбекистан.

Таким образом, к основным проблемам, выявленным в процессе исследования правовых основ международного усыновления, относятся низкая интеграция государств в сотрудничестве в области усыновления детей и отсутствие специализированного международного правового акта по вопросам межгосударственного сотрудничества между государствами – членами СНГ в области усыновления.

ЛИТЕРАТУРА

1. Декларация о социальных и правовых принципах, касающихся защиты и благополучия детей, особенно при передаче детей на воспитание и их усыновлении на национальном и международном уровнях (Принята 03.12.1986 Резолюцией 41/85 Генеральной Ассамблеи ООН) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
2. Европейская конвенция об усыновлении детей (Заключена в г. Страсбурге 24.04.1967) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
3. Европейская конвенция об усыновлении детей (пересмотренная) (Заключена в г. Страсбурге 27.11.2008) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
4. Конвенция о защите детей и сотрудничестве в отношении иностранного усыновления (Заключена в г. Гааге 29.05.1993) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
5. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
6. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
7. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Минске 22.01.1993) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
8. Конвенция о правовой помощи и правовых отношениях по гражданским, семейным и уголовным делам (Заключена в г. Кишиневе 07.10.2002) – URL:<https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.09.2023).
9. Статус Конвенции о защите детей и сотрудничестве в области межгосударственного усыновления (по состоянию на 16 июня 2023 г.) – URL:<https://www.garant.ru/> (дата обращения: 11.09.2023).
10. Бахин С. В., Игнатъев А. С. Правовая помощь и правовые отношения по гражданским и семейным делам: корректировка регламентации в рамках СНГ (Кишиневская конвенция 2002 г.) // Журнал международного частного права. – 2005. – № 4. – С. 3-14.
11. Рузакова О.А. Некоторые вопросы усыновления с иностранным элементом в условиях международной интеграции // Семейное и жилищное право. – 2017. – № 2. – С. 16-18.

LEGAL REGULATION OF THE INSTITUTE OF INTERNATIONAL ADOPTION AT THE UNIVERSAL AND REGIONAL (LOCAL) LEVEL: PROBLEMS OF THE CURRENT STATE

RUKOLEEV Vitaly Alexandrovich

Assistant of the Department of Constitutional and International Law
Ural State University of Economics
Yekaterinburg, Russia
(SPIN-код): 4210-8243

This paper presents the current state of international legislation in the field of adoption. International treaties at the universal and regional (local) level are analyzed, and the participation of states in them is assessed. Concluding the study, the author stated that the main problem of proper legal regulation of the institution of adoption is the low integration of states in cooperation in the area under consideration.

Keywords: international right, adoption, child, public authorities, parents, universal act, regional act.

РОЛЬ ЭКСТРЕМИСТСКОГО МОТИВА В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ

СОШНИКОВА Ирина Владимировна

кандидат социологических наук, доцент
доцент кафедры публичного права

НИКИТИНА Альбина Евгеньевна

магистрант

ФГБОУ ВО «Уральский государственный экономический университет»
г. Екатеринбург, Россия

В статье изучается экстремистский мотив как криминообразующий фактор преступлений экстремистской направленности. Раскрывается важность различимости экстремистского мотива и хулиганских побуждений при квалификации преступных деяний, а также рассматривается методика выявления экстремистских преступлений среди прочих.

Ключевые слова. Экстремистский мотив, экстремизм, преступления экстремистской направленности, квалификация преступлений, уголовное право.

За последние несколько лет количество преступлений экстремистской направленности растет, если еще в 2019 г. их было зарегистрировано около 500, то уже в декабре 2022 их количество возросло практически в 3 раза [9]. При расследовании таких преступлений правоприменители часто упускают важность экстремистского мотива у субъекта. В связи с этим, актуальной темой является его практическое изучение и поиск методики исключения экстремистской направленности в деятельности субъекта для корректной квалификации преступления.

За последние несколько десятилетий экстремизм как явление стал предметом обсуж-

дений не просто государственного уровня, а мультинациональной проблемой, актуальной практически для любой страны мира. Экстремизмом принято считать приверженность к крайним взглядам и мерам [8], что является наиболее общей его дефиницией, так как каждое государство определяет его по-разному. В ряде других стран, принявших положения Шанхайская конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом, положения которой также ратифицированы Российской Федерацией, экстремизмом принято считать какое либо деяние, направленное на насильственный захват власти или насильственное удержание власти, а также на

насильственное изменение конституционного строя государства, а равно насильственное посягательство на общественную безопасность, в том числе организация в вышеуказанных целях незаконных вооруженных формирований или участие в них, и преследуемые в уголовном порядке в соответствии с национальным законодательством [1].

В свою очередь в российском законодательстве в Федеральном законе «О противодействии экстремистской деятельности» от 25.07.2002 N 114-ФЗ дан исчерпывающий перечень деяний, которые признаются экстремистскими, в том числе нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии [3]. Также, помимо прочего указан пункт, отсылающий к Уголовному кодексу российской федерации в связи, с которым экстремистским признается совершение преступления по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы.

Одним из важнейших элементов экстремистского деяния является экстремистский мотив, который считается стимулом, внутренним побуждением лица к совершению преступления. Поэтому следует различать такие понятия, как экстремистская деятельность и сам экстремистский мотив, так как первая возникает как следствие наличия второго. При этом экстремистская деятельность представляет собой активные действия по реализации возникшего стимула; отсутствие экстремистского мотива свидетельствует о том, что преступление нельзя квалифицировать как экстремистское.

Экстремистский мотив в Уголовном кодексе РФ вырежется либо с прямым указанием, как например, в ч.1 ст. 282 («...по признакам пола, расы, национальности...») или в ст. 357 («...национальной, этнической, расовой или религиозной группы...»). Либо такой мотив подразумевается через введение в диспозицию понятия экстремистских действий, что можно увидеть в статьях 280, 281.1, 282.2, 282.3 УК РФ.

В связи с этим возникает вопрос о конкретизации и определении экстремистского мотива, так как он является неотъемлемой частью не просто субъективной стороны преступлений экстремистской направленности, но и частью диспозиции уголовных статей [7].

Представляется, что мотив в экстремистских преступлениях является фактически криминообразующим признаком, в частности, следует учитывать, когда преступление совершается из экстремистских побуждений, а когда подлежит иной квалификации. В практике встречаются случаи, когда преступления, совершенные на почве идеологической или национальной ненависти, ошибочно квалифицируются как совершенные из хулиганских побуждений, что справедливо и в обратных случаях [6].

Наиболее ярко экстремистский мотив виден в двух случаях: когда преступник совершает деяние ввиду принадлежности его самого к определенной группе, целью деятельности которой является радикализм в отношении отстаивания собственных идеалов и, когда потерпевший является представителем какой-либо социальной группы. Сложности появляются в стихийно совершаемых преступлениях. Тогда правоприменителям следует особенно тщательно изучать личности потерпевшего и подозреваемого, с целью установления приверженности первого к определенной социальной группе, и отсутствия у второго личностной неприязни к конкретному лицу. В абз. 3 п.3 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 (ред. от 28.10.2021) «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» об этом сказано так: «Для правильного установления мотива преступления следует учитывать, в частности, длительность межличностных отношений подсудимого с потерпевшим, наличие с ним конфликтов, не связанных с национальными, религиозными, идеологическими, политическими взглядами, принадлежностью к той или иной расе, социальной группе» [4].

Также экстремистский мотив важен в установлении вины в деяниях, связанных с распространением экстремистского материала в сети Интернет. В частности, в вышеука-

занном Постановлении Пленума указано, что следует учитывать не только сам факт размещения информации, но и «иные сведения, указывающие на общественную опасность деяния, в том числе на направленность умысла, мотив совершения соответствующих действий» [4].

Таким образом, установление экстремистского мотива является важным элементом

доказывания. При расследовании и квалификации преступлений следует первоначально исключать личные неприязненные отношения между субъектами, исключать хулиганский мотив, а затем рассматривать наличие экстремистского мотива у подозреваемого. Такой подход представляется наиболее корректным для исключения неверной квалификации преступных деяний.

ЛИТЕРАТУРА

1. Большой толковый словарь русского языка / под ред. С.А. Кузнецова. – Санкт-Петербург: Норинт, 2014. – 1536 с.
2. Левашова О.В. Экстремистский мотив и его значение для уголовно-правовой квалификации геноцида / Е.А. Глушакова, О.В. Левашова // Закон и право. – 2022. – № 2. – С. 159-161.
3. Некрасов Д.Е. Цели и мотивы преступлений экстремистской направленности: сущность и учет в практике исполнения наказаний // Вестник Кузбасского института. – 2021. – № 4(49). – С. 101-107.
4. Портал правовой статистики. – URL:<http://crimestat.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).
5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 28.06.2011 N 11 «О судебной практике по уголовным делам о преступлениях экстремистской направленности» Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
6. Турышев А.А. Экстремистский мотив преступления / Р.Р. Абдуганеев, А.А. Турышев // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2019. – № 1(35). – С. 103-109.
7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. 10.07.2023) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
8. Федеральный закон «О противодействии экстремистской деятельности» от 25 июля 2002 г. № 114-ФЗ (ред. 28.12.2022) Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
9. Шанхайская Конвенция о борьбе с терроризмом, сепаратизмом и экстремизмом (Шанхай, 15 июня 2001 г.) – URL: <http://kremlin.ru/> (дата обращения: 15.07.2023).

THE ROLE OF EXTREMIST MOTIVE IN THE QUALIFICATION CRIMINAL ACTS

SOSHNIKOVA Irina Vladimirovna

Candidate of Sciences in Sociology, Associate Professor
Associate Professor of the Department of Public Law

NIKITINA Albina Evgenievna

Undergraduate

Ural State University of Economics
Ekaterinburg, Russia

The article studies the extremist motive as a criminogenic factor of extremist offences. The importance of distinction of extremist motive and hooligan motives in qualification of criminal acts is revealed, and also the methodology of identification of extremist crimes among others is considered.

Keywords: extremist motive, extremism, extremist offences, qualification of crimes, criminal law.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕЙ ПРИ ПРОЕКТИРОВАНИИ ОНЛАЙН-КУРСА

БУРМИСТРОВА Татьяна Николаевна

кандидат филологических наук, специалист по учебно-методической работе
ФГАОУ ВО «Московский политехнический университет»
г. Москва, Россия

Проектирование онлайн-курса является важным и сложным этапом создания образовательной программы. Чтобы создать эффективное и привлекательное обучающее содержание необходимо составить план проекта. В данной статье мы рассмотрим основные этапы проектирования онлайн-курса, более подробно освещается этап определения целей на примере курса «Русский язык как иностранный»: язык специальности.

Ключевые слова: этапы проектирования онлайн-курса, цель, русский язык как иностранный, язык специальности.

При проектировании онлайн-курса важно выявить спрос на его концепцию. Методист может провести Custdev, предложив сценарий курса с учетом целевой аудитории и выстроив стратегию обучения, которая поможет обучающемуся достигнуть результата. На этом этапе методист разбирается в современных методах и технологиях обучения, отбирая лучшие, чтобы создать качественный курс.

1. Цели и целевая аудитория.

Первым шагом при проектировании онлайн-курса является определение целей, которые нужно достичь. Четкое понимание того, чему нужно обучить и как, поможет в последующих этапах создания курса. Важно учитывать целевую аудиторию – их уровень подготовки, потребности и интересы.

2. Выбор LMS.

Следующий шаг – выбор LMS (Learning Management System), которая будет использоваться для размещения и проведения курса. Важно выбрать такую платформу, которая подходит под задачи и цели курса, а также удобна для использования студентами.

3. Разработка структуры и контента курса.

На этом этапе происходит разработка структуры курса и создание содержания. Важно определить, какой материал будет представлен и в какой последовательности, чтобы обеспечить наилучшее усвоение информации студентами. Рекомендуется ис-

пользовать разнообразные формы материалов, такие как видеолекции, презентации, тесты и дополнительные материалы для самостоятельной работы.

4. Создание интерактивных заданий и системы оценивания.

Для эффективного обучения важно предлагать студентам интерактивные задания, которые помогут им применять полученные знания на практике. Необходимо также разработать систему оценивания успеваемости студентов.

5. Тестирование и совершенствование.

После создания курса важно протестировать его на студентах или экспертах с целью получения обратной связи и внесения необходимых улучшений. Можно собрать отзывы студентов о курсе, чтобы узнать об их опыте и возможных проблемах.

6. Запуск и мониторинг.

После завершения тестирования курс можно запустить и предложить его студентам. Однако, необходимо проводить мониторинг и анализировать результаты, чтобы видеть эффективность курса и вносить изменения при необходимости.

В процессе планирования между методистом, экспертом (преподавателем), продюсером и техническим специалистом распределяются следующие задачи: определена целевая аудитория курса; описаны цели курса для учащегося, для заказчика обучения, для методи-

ста, для преподавателя/эксперта. «Суть целенаправленной подготовки – преодолевать длинный путь небольшими шагами и четко сформулировать цель. Без этого трудно понять: вы двигаетесь вперед или стоите на месте» [1].

Цель с точки зрения учащегося: поступить в вуз; выучить специальную лексику (биология) – минимум 500 слов; уметь читать учебно-научную литературу, уметь подготовить монологическое высказывание на основе текстов предметного содержания; знать и использовать известные грамматические конструкции на предметном содержании; уметь выделять логико-композиционные части учебно-научного текста и виды информации, содержащейся в нем; уметь сокращать слова и понимать сокращения слов; записывать лекцию, используя сокращения слов.

Результат обучения на курсе для учащегося: составить словарик специальной лексики и выучить не менее 500 новых слов; читать, понимать тексты учебно-научного стиля речи и выполнять послетекстовые задания, подготовить монологические высказывания на основе текстов предметного содержания; выполнить практические упражнения на использование известных грамматических конструкций на предметном содержании; выполнить практические упражнения на выделение логико-композиционных частей учебно-научного текста и видов информации, содержащейся в нем; записать текст под диктовку, используя сокращения; восстановить текст, в котором используются сокращения; сможет сдать экзамен по модулю языка специальности (биология).

Метрики достижения для учащегося (Как мы измерим результат?): прошел автоматический тест на знание слов на уровне 90% и выше; выполнил 100% послетекстовых заданий (проверяется экспертом); получена оценка эксперта «зачет» по критериям для монологической речи студента; домашние задания - выполнил 60% от общего числа домашних заданий; результаты экзамена по модулю языка специальности (биология) – от 66% и выше.

«Деятельность ученика станет мотивированной и целенаправленной, когда он осознает смысл учебной цели. А чтобы ученик сформу-

лировал и присвоил себе цель, его необходимо столкнуть с ситуацией, в которой он обнаружит дефицит своих знаний. В этом случае цель им воспримется как проблема» [2].

Цель с точки зрения заказчика/плательщика: сократить расходы на обучение; перейти от проверки домашнего задания экспертом на автоматическую проверку в приложении и сократить расходы на зарплату эксперта.

Результат для заказчика/плательщика: учащимся освоены основные умения и навыки для продолжения обучения по специальности; часть домашних заданий проверяется автоматически.

Метрики достижения для заказчика/плательщика: доля студентов, которые имеют возможность продолжить обучение по специальности на русском языке (не менее 80%); доля студентов, обучающихся на бюджетных местах; 60% домашних заданий проверяется автоматически.

Цель с точки зрения методиста/разработчика: разработать курс для изучения студентами подготовительного факультета специальной лексики (биология); составить совместно с экспертом тест для проверки лексического запаса; сформировать навыки чтения учебно-научной литературы, совместно с экспертом разработать послетекстовые задания; сформировать навыки монологической речи на основе текстов предметного содержания; отобрать критерии для оценки экспертом монологической речи; использовать известные грамматические конструкции на предметном содержании; сформировать умение выделять логико-композиционные части учебно-научного текста и виды информации, содержащейся в нем; сформировать умение сокращать слова и понимать сокращения слов; сформировать навык записи лекции с использованием сокращений слов; отобрать задания для автоматической проверки и задания для самостоятельной работы; сохранить и повысить мотивацию к обучению.

Результат для методиста/разработчика: учащийся составил словарик специальной лексики; прочитал, понял тексты учебно-научного стиля речи и выполнил послетекстовые задания, подготовил 3 монологических высказы-

вания на основе текстов предметного содержания; выполнил практические упражнения на использование известных грамматических конструкций на предметном содержании; выполнил практические упражнения на выделение логико-композиционных частей учебно-научного текста.

Метрики достижения для методиста/разработчика: процент студентов, успешно завершивших обучение на курсе (COR) – не менее 80; сданы обязательные домашние задания, % сданных вовремя домашних работ – не менее 60%; анкеты обратной связи по рейтингу и по мотивации.

Цель с точки зрения преподавателя/эксперта (создателя контента): сделать отбор специальной лексики (биология); подобрать тексты и сформировать у учащегося навыки чтения учебно-научной литературы, навыки монологической речи на основе текстов предметного содержания; подготовить

практические задания на известные грамматические конструкции предметного содержания; подготовить практические задания для учащихся на выделение логико-композиционных частей учебно-научного текста и видов информации, содержащейся в нем; подготовить и провести занятия в формате видеозвонка; разработать задания для самостоятельной работы и контрольные материалы.

Результат для преподавателя/эксперта (создателя контента): проверить домашние задания; оценить результаты обучения.

Метрики достижения для преподавателя/эксперта (создателя контента): качество обучения – от 70% и выше.

Проектирование онлайн-курса требует времени, ресурсов и тщательной проработки. Однако, правильное планирование, целеполагание и создание содержания помогут создать качественную и эффективную образовательную программу для студентов.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Абрамов А.* Образование как проект: как ставить цели обучения и не бросить на полпути РБК. – URL:<https://trends.rbc.ru/trends/education/5ef9b93b9a79470ce52b3693> (дата обращения: 16.08.2023).
2. *Буланова В.А.* Приемы целеполагания на уроке английского языка // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 33. – С. 113–118. – URL:<http://e-koncept.ru/2017/771198.htm> (дата обращения: 16.08.2023).

GOAL SETTING WHEN DESIGNING AN ONLINE COURSE

BURMISTROVA Tatyana Nikolaevna

Candidate of Sciences in Philosophy, Specialist in Educational and Methodological Work
Moscow Polytechnic University
Moscow, Russia

Designing an online course is an important and complex stage in creating an educational program. To create effective and engaging training content, you need to create a project plan. In this article we will look at the main stages of designing an online course; the stage of defining goals is covered in more detail using the example of the course «Russian as a Foreign Language»: the language of specialty.

Keywords: stages of designing an online course, purpose, Russian as a foreign language, language of specialty.

МК-20-23
УДК 37.091.3

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЦИФРОВЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ РЕСУРСОВ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГРАФИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ШКОЛЬНИКОВ

ДЕМЕНТЬЕВА Татьяна Вячеславовна

учитель технологии, педагог дополнительного образования

МБОУ гимназия «Лаборатория Салахова»

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

ВАРЛАКОВА Юлия Рафикатовна

кандидат педагогических наук

доцент кафедры педагогики профессионального и дополнительного образования

БУ ВО ХМАО-Югры «Сургутский государственный университет»

г. Сургут, Россия

В статье рассмотрены сущность и структура понятия графическая компетенция обучающихся 8-х классов. В качестве педагогического условия автором предложено использование цифровых образовательных ресурсов визуализации информации, позволяющих расширить возможности урока, повысив при этом его эффективность. Описание и возможности ресурсов представлены в статье.

Ключевые слова: графическая компетенция, обучающиеся 8-х классов, цифровые образовательные ресурсы, цифровые инструменты и сервисы в образовании.

Условия современного мира диктуют нам множество требований. К таким требованиям относится укрепление уровня графической компетенции обучающихся, что находит отражение в содержании обновленного ФГОС основного общего образования. Процесс, в результате которого обучающиеся совершенствуют свою информационную и графическую грамотность, которая проявляется в умении работать, в том числе, с различными графическими редакторами называют графической подготовкой, основанную на информационных технологиях. Благодаря это обучающиеся, намного качественнее и быстрее ориентируются в большом объеме информации.

В связи с этим возникает необходимость в развитии компетенций, призванных обеспечить овладение знаниями и умениями в области компьютерной графики, устойчивый интерес к выбранному направлению. Одной из таких компетенций является графическая компетенция.

В нашем исследовании мы придерживаемся следующего определения: «графическая компетенция обучающихся 8 классов» – это совокупность знаний, умений понимать и выражать информацию в графическом виде, навыков работы с графическими редакторами, а также

обобщенными способами выполнения графических действий, необходимых для осуществления учебно-профессиональной деятельности, способствующие личностному развитию обучающихся в условиях целостного образовательного процесса.

Развитие графической компетенции с применением средств цифровизации активизирует умственную деятельность обучающихся, развивает пространственные представления и образное мышление. Знание графического языка, умение делать хотя бы базовые схемы, рисунки или же построения, работать с различными цифровыми сервисами и ресурсами подготовит обучающихся к практической деятельности в будущем.

Исходя из данного анализа, нами было принято решения в качестве одного из ведущих педагогических условий выбрать использование цифровых образовательных ресурсов визуализации информации, что благоприятно влияет на развитие графической компетенции.

Целью цифровых технологий в образовании является включение в процесс обучения информационно-коммуникационных технологий для наиболее комфортного и эффективного решения задач.

Современные цифровые инструменты в образовании могут быть использованы для множества разных целей. Так, на различных сервисах можно подготовить яркий и интересный наглядный материал, составлять различные тесты и викторины, видео- и аудио, сопровождение занятий, инфографики и многое другое. Такие инструменты помогают вести вебпортфолио, разрабатывать онлайн-квесты, а также организовывать совместную работу над проектами в онлайн формате.

За счет подобного предоставления информации у учеников повышается интерес и мотивация к обучению, происходит комплексное воздействие на учеников, а также облегчается связь ученика и учителя и улучшается качество преподавания. Несомненно, цифровые сервисы и инструменты, основанные на вышеизложенном, также положительно влияют на развитие графической компетенции.

В настоящее время некоторые цифровые ресурсы, которые мы привыкли использовать в работе и учебе, стали нам недоступны в связи с ситуацией в мире. Мы предлагаем рассмотреть цифровые сервисы, которые мы используем в нашем курсе и доступны для использования на сегодняшний день.

Одним из видов практических работ для развития графической компетенции школьников являются инфографики.

Мы подобрали ресурсы, в которых можно реализовывать данные задания и упражнения.

1. Vista – коллекция трендовых шаблонов, тщательно отобранных профессиональными дизайнерами. Данный сервис поможет в создании инфографики, лент времени.

2. Supa.ru – российский аналог Canva. Прост в использовании. Можно работать как с готовыми шаблонами, так и с чистого листа. Данный сервис также, как и предыдущий позволит выполнить задания курса.

3. Visme – дизайн создается в онлайн-редакторе со множеством полезных функций. Можно сделать впечатляющие презентации, профессиональную инфографику, изображения для постов в социальных сетях и не только.

Также презентации мы предлагаем выполнять с помощью еще одного цифрового сервиса Prezi. Современная программа для создания интересных и красивых презента-

ций можно назвать Prezi. Данная программа является одной из самых лучших и современных технологий.

Данный сервис помогает создавать не просто красивые и современные, а также интерактивные презентации онлайн. Презентация получается нелинейной, а это значит, что презентацию можно свернуть в одну картинку или же в одну фигуру, а каждую часть презентации развернуть для более подробного рассмотрения.

Рассмотрим еще один вид практических работ, и это ментальная карта. Один из способов визуально представить информацию, свои идеи и концепции в виде карты, является ментальная карта. Такая карта состоит из ключевых и вторичных тем. Инструменты по созданию таких карт, помогают структурировать большой объем информации, проводить мозговые штурмы, планировать свое время и другое.

Обучающимся предлагается создать ментальную карту по пройденной теме. В качестве цифрового сервиса по созданию ментальных карт мы предлагаем такие сервисы как MindMaster или MindMeneger. Эти редакторы предназначены для создания ментальных карт, организации мозгового штурма, создания заметок, планирования проектов и множества других творческих задач. Интерфейс программы достаточно удобен и понятен в использовании, что так же упрощает работу.

Следующий цифровой ресурс, который мы предлагаем использовать – это сервисы WordWall и LearningApps, которые делают обучение более эффективным и решают такие задачи как, повышение мотивации обучения, совершенствование форм и методов организации учебного процесса.

Интерактивные задания, разработанные в этих сервисах, позволяют обучающимся закрепить и проверить свои знания в игровой форме. Такой способ позволяет сформировать интерес обучающихся к совершенно любой учебной дисциплине.

Изучение нового материала не всегда проходит легко и просто. Однообразные рутинные занятия не вызывают интереса у обучающихся и порой не способствуют быстрому запоминанию учебного материала. Такое отношение к занятиям можно легко

изменить, если использовать перечисленные выше цифровые сервисы. Указанные выше цифровые ресурсы выступают важными методами развития графической компетенции.

В нашей работе мы пришли к выводу, что использование цифровых ресурсов будет весьма эффективным методом для развития графической компетенции обучающихся.

В процессе внедрения данных техник мы отметили следующие изменения:

- развивалось графические компетенции в процессе деятельности;
- формировались умения, связанные с восприятием, переработкой и обменом информацией;
- ускорялся процесс обучения.

Нами были разработаны уроки с применением цифровых сервисов и инструментов. Было выявлено, что у обучающихся 8 классов повышался интерес к уроку, вовлеченность в учебный процесс, что работало на мотивационные компонент графической компетенции обучающихся 8-х классов. Также нами было установлено, что, предоставляя теоретическую информации нетрадиционным способом, обучающиеся лучше запоминали и усваивали учебный материал. Использование данного условия в обучении позволяет открыть новые творческие возможности обучающихся и организовать развивающую среду, что благоприятно влияет на развитие графической компетенции обучающихся.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Анурова Н.И.* Цифровые технологии в образовании // Цифровое общество как культурно-исторический контекст развития человека: сборник научных статей / под общ. ред. Р.В. Ершовой. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 29-32.
2. *Аранова С.В.* Интеллектуально-графическая культура визуализации учебной информации в контексте модернизации общего образования // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. – Челябинск, 2017. – С. 5-16.
3. *Бороздина Г.В.* Психология и педагогика: Учебник для бакалавров. – Люберцы: Юрайт, 2016. – 477 с.
4. *Захарова И.Г.* Информационные технологии в образовании. – М.: Academia, 2017. – 48 с.
5. *Макарова Е.А.* Визуализация как средство формирования психологического комфорта при обучении / Е.А. Макарова – Тамбов: Грамота, 2018. – 200 с.

USE OF DIGITAL EDUCATIONAL RESOURCES FOR THE DEVELOPMENT OF SCHOOLCHILDREN'S GRAPHIC COMPETENCE

DEMENTYEVA Tatyana Vyacheslavovna

Technology Teacher, Additional Education Teacher
Gymnasium «Laboratory of Salakhov»
Surgut State University

VARLAKOVA Yulia Rafikatovna

Candidate of Sciences in Pedagogy
Associate Professor of the Department of Pedagogy of Professional and Additional Education
Surgut State University
Surgut, Russia

The article considers the essence and structure of the concept of graphic competence of 8th grade students. As a pedagogical condition, the author proposes the use of digital educational resources for visualizing information, which makes it possible to expand the possibilities of the lesson, while increasing its effectiveness. Description and possibilities of resources are presented in the article.

Keywords: graphic competence, 8th grade students, digital educational resources, digital tools and services in education.

КОММУНИКАТИВНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ БУДУЩИХ БАКАЛАВРОВ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЛИДЕРСКИХ КАЧЕСТВ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ

САЙГУШЕВ Николай Яковлевич

доктор педагогических наук, профессор
профессор кафедры педагогического образования и документоведения

ВЕДЕНЕЕВА Ольга Анатольевна

кандидат педагогических наук, доцент
доцент кафедры педагогического образования и документоведения

ВЕДЕНЕЕВА Анна Олеговна

ассистент

ОВСЯННИКОВА Татьяна Григорьевна

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «Магнитогорский государственный технический университет им. Г.И. Носова»
г. Магнитогорск, Россия

Потребность в тех или иных качествах обуславливается спецификой ситуации и особенностями обучающихся, и стоящих перед ними задач. Способность обучающегося использовать присущие ему качества (или компенсировать их недостаток с помощью других возможностей с учетом конкретной ситуации – характеристик группы и задания, особенностей внешнего воздействия) становится решающей, если требуется отличить эффективного руководителя от неэффективного. Потребность в тех или иных качествах для будущего специалиста объясняется необходимостью решением задач в предстоящей педагогической деятельности. Реализовать свои качества в практической деятельности необходимо научить бакалавра еще в стенах учебного заведения. Преподавателям вуза, которые работают с обучающимися важно помнить, что следствие того, если в организации лидер занимает главенствующую позицию, под его воздействием меняется и сама организация. Чем сильнее влияние лидера в организации, тем выше динамика ее развития и тем большие изменения в ней происходят. Такое сочетание дает право говорить о присутствии диалектического единства и борьбы противоположностей, поскольку не только организация «делает» личность, но и личность «делает» организацию. В этой связи становится актуальной проблема коммуникативного взаимодействия будущих бакалавров как фактора развития лидерских качеств в процессе профессиональной подготовки.

Ключевые слова: бакалавр, лидерство, руководитель, лидер, черты личности, коммуникативное взаимодействие, профессиональная подготовка.

Бакалавр – это будущий специалист, который будет руководить коллективом, будет наделен полномочиями в области принятия решений по конкретным видам деятельности организации. Мы считаем, что наше исследование относится к психолого-педагогическому виду проектирования. В центре его внимания оказывается педагогический процесс, преобразующий обучающихся через развитие их лидерских качеств на основе изменений их отношений к себе, своему лидерскому поведению в учебных группах, будущей профессиональной деятельности.

Таким образом, обучающегося, как будущего специалиста, необходимо рассматривать как руководителя, как лидера, наделенный с определенными качествами. В данной

работе мы рассматриваем развитие лидерских качеств будущих бакалавров в процессе их профессиональной подготовки в вузе. Поэтому нам необходимо развести понятия «лидерство» и «руководитель».

Категории «лидерство» и «руководитель» близки по своей сущности, но они имеют разные социальные, психологические значения. Нам представляется, суть различий – в характере и направлении выдвижения лидера и руководителя. Если лидера избирает ведомая им группа, т. е. лидер выдвигается «снизу», как правило, более демократично. Руководитель назначается как правило, «сверху», так или иначе, навязывается. Нам важно было рассмотреть различия между руководством и лидерством.

Более полное различие между руководством и лидерством представляет Б.Д. Парыгин [10]. Им дано соотношение лидера и руководства:

«1) лидер в основном призван осуществлять регуляцию межличностных отношений в группе, в то время как руководитель осуществляет регуляцию официальных отношений группы как некой социальной организации;

2) лидерство может существовать в условиях малой группы (микросреды); руководство – элемент макросреды т. е. оно связано со всей системой общественных отношений;

3) лидерство возникает стихийно, а назначение руководителя таковым не является;

4) лидерство менее стабильно, чем руководство и в большей степени зависит от настроения в группе;

5) руководитель обладает определенной системой различных санкций, а у лидера ее нет;

6) лидер принимает более непосредственные решения в отличие от сложного, опосредованного множеством обстоятельств, процесса принятия решения руководителем;

7) сфера деятельности лидера, в основном, – малая группа, сфера деятельности руководителя осуществляет представительство группы в макросреде» [10, с. 310-311].

Рассмотрение процесса формирования лидерских качеств обучающихся требует четкого определения понятий «лидерство», «лидер».

Философский энциклопедический словарь трактует следующим образом лидерство «(от английского – ведущий, руководитель) – один из механизмов интеграции групповой деятельности, когда индивид или часть социальной группы выполняет роль лидера, т. е. объединяет, направляет действия своей группы, которая ожидает, принимает и поддерживает его действия» [14, с. 312].

В психологическом словаре лидер поясняется как «член группы, за которым она признает право принимать ответственные решения в значимых для нее ситуациях; это наиболее авторитетная личность, реально играющая центральную роль в организации совместной деятельности и регулировании взаимоотношений в группе» [11, с. 189].

В данном случае ведущими позициями лидера определены ответственность за принимаемое решение, как функция деятельности, организация и регулирование взаимоотно-

шений в группе. Лидерство, как специфическое личностное свойство, является важнейшим элементом общей структуры процессов, протекающих в группе. Это феномен связан с интеграцией групповой деятельности, ее эффективностью. Для педагога необходимы как знания закономерностей жизнедеятельности группы, так и знания путей влияния на лидеров и лидеров на других членов группы.

Таким образом, феномен лидерства тесно связан со всеми внутригрупповыми процессами: общением, межличностными отношениями, организацией группы, групповой социальной перцепцией, эффективностью групповой деятельности, формированием норм и ценностей, влиянием группы на личность и личности на группу и т. д.

Наше внимание привлекает позиция Л.И. Уманского в отношении определения лидера, под которым он понимает «социально-психологическое явление ведущего влияния личности на группу в создании оптимального решения общегрупповой задачи» [13, с. 20].

Нам представляется, что основополагающим действием в определении, данное автором, является ведущее влияние личности, которое позволяет расширить круг влияния при достижении цели в деятельности группы.

Лидер проявляется в определенных исторических условиях не случайно, т. к. условия, в которых личность проявляет свое стремление к лидерству, всегда играют важную роль. Интересно утверждение исследователя В.В. Мшвениерадзе, что «... человек хочет обрести положение лидера без наличия исторических условий, но не бывает лидеров без их стремления к власти» [7, с. 165].

Таким образом, важнейшим психологическим фактором, характеризующим личность лидера, выступает мотивация, которая и объясняет стремление человека к лидерству.

Однако Б.Г. Ананьев [1] указывает, что при всем значении мотивационной стороны поведения, потенциальные характеристики, скрытые возможности человеческого развития не могут быть сведены к ней или объяснены полностью ее влиянием. Следовательно, желание быть лидером должно быть подкреплено личностными качествами, условиями деятельности, способствующими проявлению этих качеств.

Вследствие того, что в организации лидер занимает главенствующую позицию, под его воздействием меняется и сама организация. Чем сильнее влияние лидера в организации, тем выше динамика ее развития и тем большие изменения в ней происходят. Такое сочетание дает право говорить о присутствии диалектического единства и борьбы противоположностей, поскольку не только организация «делает» личность, но и личность «делает» организацию.

М. Роджерс в качестве факторов, влияющих на выдвижение лидера, выделяет социальный статус, физическую привлекательность, харизму [17]. В основе психологического механизма влияния личности харизматического лидера лежит склонность к подражанию, идентификации. Человек хочет быть похожим на своего лидера, восхищаться им. Действия лидера и его мнение становятся действиями и мнениями последователей.

Резюмируя вышесказанное, мы можем заключить, что лидер – это личность, реализующая в процессе деятельности свое мотивационное стремление быть лидером и действовать как лидер; личность, ведущая за собой других, способная обеспечить свободу в организации каждому отдельному индивиду для осуществления его собственных целей и потребностей с тем, чтобы внести вклад в осуществление целей организации.

Е.С. Яхонтова [15, с. 53], отмечает, что сегодня современная литература дает множество подходов к определению понятия «лидер» и каждый рассматривает роль лидера с различных точек зрения.

Для определения сущностных свойств, качеств лидера представляется целесообразным рассмотреть типологию лидерства. М. Вебер [2], изучая данную проблему, определил типологию лидерства, согласно которой существуют: традиционное лидерство, которое опирается на веру в святость традиций; рационально-легальное, или бюрократическое, основанное на вере в законность существующего порядка и его «разумность» (лидер-чиновник, исполняющий государственную функцию); харизматическое лидерство, основой которого является вера в сверхъестественные способности вождя. Постоянной в типологии М. Вебера является вера, а переменным выступают законы, традиции, личностная зрелость.

Отечественные исследователи [4] выде-

ляют два основных типа лидеров. Первый – это функциональный (инструментальный), компетентный лидер, который сосредоточен на выполнении поставленной задачи. Второй тип – это аффективный (эмоциональный), всеми любимый, акцентирующий свое внимание на взаимоотношениях между участниками группы. Согласно проведенным исследованиям, функциональному лидеру легче добиться лидирующего положения, как в благоприятных, так и в неблагоприятных ситуациях, чем аффективному.

В зависимости от характера, стиля и содержания деятельности Б.Д. Парыгин выделяет различные типы лидера. По характеру деятельности – лидеры постоянные (универсальные) и ситуативные (временные); по стилю – авторитарные и демократические; по содержанию – лидеры-вдохновители (предлагают программу поведения) и лидеры – исполнители (организаторы выполнения уже заданной программы [10]).

В своих исследованиях Е.М. Зайцева выделяет шесть типов лидерства: организационное, профессионально-деловое, интеллектуальное, волевое, эмоциональное, и по направленности. Согласно типологии лидерства Е.М. Зайцева определяет и тип лидера: организатор, умелец, инициатор (мозговой центр), эмоциональный, волевой, «совесть» [3].

Интересным является указание В.Н. Мясищева на то, что симпатия вызывает склонность действовать в соответствии с желанием любимого симпатичного лица, подражать и уступать ему, поддаваться его влиянию.

Однако это не исключает возможности того, что в зависимости от условий воспитания из одних людей формируются лидеры, а из других – подчиняющиеся [8]. Для нас данный постулат является важным, и мы будем придерживаться этого положения.

Практическое лидерство базируется на превосходстве в практической сфере взаимодействия. Лидер-практик выступает как организатор групповой деятельности, при этом он проявляет такие свои личностные качества как смелость, уверенность в своих действиях, способность добиться поставленной цели путем распределения обязанностей и контроля над ходом ее достижения. Лидер – практик в значимой ситуации показывает групповой образец поведения.

Исследователи С.С. Поповян и В.И. Морозов выделили такие качества, присущие деловому лидерству, как: как умение найти эффективный подход, умение заставить, готовность прийти на помощь, в то время как эмоциональное лидерство тесно связано со справедливостью в оценке других, общительностью [6].

Итак, многие исследователи выделяют интеллектуальное, эмоциональное и практическое лидерство. Интеллектуальное превосходство лидера выражается в большей скорости интеллектуальных процессов, в эрудиции, в знаниях. Основой же для эмоционального лидерства является привлекательность для окружающих. Практическое лидерство базируется на превосходстве в практической сфере взаимодействия. Лидер-практик выступает как организатор групповой деятельности, при этом он проявляет такие свои личностные качества как смелость, уверенность в своих действиях, способность добиться поставленной цели путем распределения обязанностей и контроля над ходом ее достижения. Лидер-практик в значимой ситуации показывает группе образец поведения.

В научной литературе проблему лидерства исследователи тесно связывают с лидерскими качествами личности.

Исследователи А. Лоутон, Э. Роуз отмечают, что лидеру присуще такие наиболее существенные черты личности: владение искусством межличностных отношений; стимулирование последователей; дальновидность; умение определять приоритеты; «политическое чутье»; стойкость; харизм и обаяние; способность идти на риск; гибкость мышления [5, с. 94].

Р. Стогдилл [18], изучив личностные качества лидера выделяет наиболее главные:

- интеллект;
- стремление к знаниям;
- надежность;
- ответственность;
- активность;
- социальное участие.

В своей работе С. Коссен определяет такие черты лидера как: убедительность; общительность, широкий круг интересов; способность творчески решать проблемы; уме-

ния доносить идеи до последователей; потребность в достижении цели; конструктивность, честность, прямота; чувство собственного достоинства; энтузиазм; высокая дисциплина [15].

Исследователь Р. Манн [16] выделяет черты личности лидера, влияющие на поведение человека как лидера. К ним он относит: интеллект; способность к адаптации; экстравертированность; способность влиять на людей; отсутствие консерватизма; восприимчивость к эмпатии.

И.В. Резанович отмечает, что главной, ведущей чертой лидера является авторитет. И как далее подмечает она, что «авторитет завоевывается у окружающих благодаря образованию и интеллекта, коммуникативным качествам и принимаемому в социуме стилю поведения, личной харизме и профессиональному опыту, социальной активности и способности к неформальному управлению, а также к системе ценностей, которая совпадает с основными ценностями окружающих людей» [12, с. 99].

Можно по-разному оценивать предложенные выше сравнительные характеристики лидерства, но нельзя не согласиться с тем, что не стоит игнорировать значение личностных качеств лидера. Однако эти черты не являются раз и навсегда данным, их можно и нужно развивать, исправлять в соответствии с целями и условиями лидерства.

Потребность в тех или иных качествах обуславливается спецификой ситуации и особенностями обучающихся, и стоящих перед ними задач. Способность будущего специалиста использовать присущие ему качества (или компенсировать их недостаток с помощью других возможностей с учетом конкретной ситуации – характеристик группы и задания, особенностей внешнего воздействия) становится решающей, если требуется отличить эффективного руководителя от неэффективного. В этой связи становится актуальной постановка проблемы коммуникативного взаимодействия будущих бакалавров как фактора развития лидерских качеств в процессе профессиональной подготовки.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Ананьев Б.Г.* Психология и проблемы человеческого сознания / под. ред. А.А. Бодалева. – М.: Изд-во «Институт практической психологии»; Воронеж: МОДЕК, 1996. – 394 с.
2. *Вебер М.* Политические работы. – М.: Праксис, 2003. – 424 с.
3. *Зайцева Е.М.* Изучение качественно-количественной характеристики лидерства в зависимости от уровня развития группы как коллектива // Социально-психологические проблемы личности и коллектива школьников и студентов. Вып. 45. – Ярославль, 1976. – С. 7-9.
4. *Ковалев С.В., Кричевский Р.Л.* Факторы дифференциации лидерства // Вестник МГУ. Сер.14. Психология. – 1978. – № 2. – С. 26-30.
5. *Лоутон А., Роуз Э.* Организация и управление в государственных учреждениях: [Пер. с англ.]. – М.: Би., 1993.– 218 с.
6. *Морозов, В.И., Поповян С.С.* Об операциональном определении понятия «мастерство» в социальной психологии // Вопросы психологии. – 1973. – № 1. – С. 59-68.
7. *Мшвениерадзе В.В.* Усмирение власти: политическая философия Б. Рассела // Власть очерки современной политической философии запада /отв. ред. В.В. Мшвениерадзе. – М.: Наука, 1989. – С 149-180.
8. *Мясищев В.Н.* Дружба и вражда в их социально-психологической значимости // Социальная психология личности. – Л., 1974. – С. 13-20.
9. *Парыгин Б.Д.* Основы социально-психологической теории. – М.: Мысль, 1971. – 351 с.
10. Психология. Словарь / под общ. ред. А.В. Петровского, М.Г. Ярошевского. – М.: Политиздат, 1990. – 494 с.
11. *Резанович И.В.* Бизнес-образование: профессиональное развитие менеджеров. – Челябинск: Изд-во ЮрРГУ, 2005. – 291 с.
12. *Уманский Л.И.* Критерии и характеристики общественной активности личности и контактной группы как коллектива // Социально-психологические аспекты общественной активности школьников и студентов. Сб. науч. тр. – Ярославль, 1975. – № 39. – С. 19-30.
13. Философский энциклопедический словарь. – М.: Сов. энцикл., 1989. – 815 с
14. *Яхонтова Е.С.* Эффективность управленческого лидерства. – М.: ТЕИС, 2002. – 501 с.
15. *Kossen S.* The Human Side of Organization. N.Y., 1983. P. 202-203.
16. *Mann R.A.* Review of the Relationship Between Personality and Performance in Small Groups // Psychological Bulletin. Vol. 56. 1959. P. 241-270.
17. *Rogers M.F.* Instrumental and intra-resources: The bases of power // Amer. J. Sociol. 1974. Vob. 79. № 6. P. 1423-1425.
18. *Stogdill R.* Personal Factors associated with Leadership of literature // Jornal of Psichology. 1948. Vol 25. P. 35-71.

COMMUNICATIVE INTERACTION OF FUTURE BACHELORES AS A FACTOR IN THE DEVELOPMENT OF LEADERSHIP QUALITIES IN THE PROCESS OF PROFESSIONAL TRAINING

SAIGUSHEV Nikolay Yakovlevich

Doctor of Sciences in Pedagogy, Professor

Professor of the Department of Pedagogical Education and Documentation Science

VEDENEEVA Olga Anatolyevna

Candidate of Sciences in Pedagogy, Associate Professor

Associate Professor of the Department of Pedagogical Education and Documentation Science

VEDENEEVA Anna Olegovna

Assistant

OVSYANNIKOVA Tatyana Grigorievna

Senior Lecturer

Magnitogorsk State Technical University named after G.I. Nosov

Magnitogorsk, Russia

The need for certain qualities is determined by the specifics of the situation and the characteristics of the students and the tasks facing them. The student's ability to use his inherent qualities (or compensate for their lack with the help of other opportunities, taking into account the specific situation – characteristics of the group and task, characteristics of external influence) becomes decisive if it is necessary to distinguish an effective leader from an ineffective one. The need for certain qualities for a future specialist is explained by the need to solve problems in the upcoming teaching activity. It is necessary to teach a bachelor to realize his qualities in practical activities while still within the walls of the educational institution. It is important for university teachers who work with students to remember that if a leader occupies a dominant position in an organization, the organization itself changes under his influence. The stronger the influence of the leader in the organization, the higher the dynamics of its development and the greater the changes that occur in it. This combination gives the right to talk about the presence of dialectical unity and the struggle of opposites, since not only the organization «makes» the personality, but also the personality «makes» the organization. In this regard, the problem of communicative interaction between future bachelors as a factor in the development of leadership qualities in the process of professional training becomes relevant.

Keywords: bachelor, leadership, manager, leader, personality traits, communicative interaction, professional training.

АКТИВНАЯ СУБЪЕКТНАЯ ПОЗИЦИЯ УЧИТЕЛЯ В ПРОЦЕССЕ РАЗВИТИЯ ИНКЛЮЗИВНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ

ЧЕБОТАРЕВА Ольга Владимировна

соискатель кафедры педагогики и управления образованием
ФГБОУ ВО «Томский государственный педагогический университет»

учитель

МКОУ «Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа
для обучающихся с ограниченными возможностями здоровья»
г. Ноябрьск, Россия

В современной системе инклюзивного образования активная субъектная позиция учителя играет решающую роль в обеспечении успешных результатов обучения учащихся с различными образовательными потребностями. Подчеркивая ключевую роль учителя в качестве фасилитатора инклюзивности, автором исследуется важность активного участия педагога и наличия его позиции по отношению к инклюзивному образовательному процессу. Изучая различные научные точки зрения на развитие инклюзивной компетентности, в статье раскрывается, как субъективность учителя может трансформировать образовательную практику для эффективной поддержки всех учащихся. Посредством обобщения результатов исследований отмечается важность проявления активной субъектной позиции учителя в процессе построения инклюзивной образовательной среды, которая позволяет каждому учащемуся быть успешным в процессе социальной адаптации.

Ключевые слова: активная субъектная позиция, инклюзивное образование, учитель, инклюзивная образовательная среда, инклюзивная компетентность.

Инклюзивное образование стало неотъемлемой частью современных образовательных систем в мире. Оно направлено на предоставление равных возможностей и поддержки учащихся с различными потребностями, обеспечивая их участие в обычных занятиях, мероприятиях наряду со своими сверстниками. Одним из ключевых факторов успешного внедрения инклюзивного образования является компетентность учителя.

Работа современного педагога основана на деятельностном подходе, в основе которого лежит субъект-субъектный подход. В.Е. Кортиева отмечает, что создать субъект-субъектные отношения может учитель, обладающий проявленной субъектной позицией [1].

Успех инклюзивного образования во многом зависит от активной субъектной позиции, занимаемой учителем. Термин «активная субъектная позиция» предполагает активное участие учителя и его личной позиции по отношению к инклюзивному образовательному процессу. Активная субъектная позиция учителя играет важную роль в развитии его инклюзивной компетентности. Под активной субъектной позицией нами понимается готовность и способность учителя принимать инициативу, проявлять творческий подход к решению задач и активно взаимодействовать с учащимися, их родите-

лями, коллегами и другими участниками образовательного процесса. По мнению М.В. Маннаковой субъектность педагога является личностным качеством, которое обеспечивает эффективность педагогического процесса [2], которое охватывает не только знания и навыки, но и установки, убеждения, ценности, эмоции учителя, формирующие практику педагогического труда. К.А. Абульханова-Славская считает, что субъектность позволяет учителю оценивать свои способности и возможности и соотносить их с условиями, требованиями образовательного процесса [3]. Осознание себя ключевыми посредниками инклюзивности позволяет учителю создавать благоприятную среду, в которой все учащиеся могут преуспевать в учебе и социальном плане. Многочисленные научные точки зрения (Е.Н. Волкова, А.А. Каленов, Г.В. Новикова, Л.Г. Майдокина) пролили свет на то, как субъективность учителей влияет на развитие инклюзивной компетентности как в теоретических рамках, так и в практическом применении. Одной из таких точек зрения является социальный конструктивизм, отстаиваемый Львом Выготским, который делает акцент на совместном обучении посредством взаимодействия между учащимися с различными способностями. Активная субъектная позиция учителя проявляется в нескольких направлениях деятельности:

в процессе самообразования и саморазвития, способности к сотрудничеству и коммуникации с участниками образовательных отношений. Учитель должен уметь эффективно взаимодействовать с родителями учащихся, специалистами и другими учителями. Это позволяет создать единую команду, работающую на благо каждого ребенка.

По мнению О.Е. Хухлаева, Н.В. Ткаченко, учителя, занимающие активную субъектную позицию, признают разнообразие как преимущество, а не помеху или бремя в своих классах. Они ценят уникальные сильные стороны каждого учащегося, признавая при этом индивидуальные трудности. Поощряя уважение к различиям среди, они воспитывают сопереживание, понимание, терпимость и сострадание. Это создает позитивный климат, основанный на доверии, где каждый чувствует, что его ценят, независимо от инвалидности или недостатков [4].

Кроме того, чувство самоэффективности, самореализации, востребованности играет важную роль в развитии субъективности учителя в инклюзивном образовательном процессе. Когда педагог верит в свою способность эффективно удовлетворять различные потребности учащихся, начиная от тех, кто нуждается в дополнительной поддержке из-за когнитивных задержек, физических нарушений, социально-экономического положения, других, испытывающих поведенческие и эмоциональные трудности, они с большей интенсивностью используют инновационные подходы в процессе преподавания: адаптацию учебных программ, дифференцированное обучение, совместную групповую работу, наставничество сверстников. Учитель, обладающий активной субъектной позицией, будет стремиться достичь лучших результатов с каждым учащимся, что будет способствовать улучшению общих показателей успеваемости.

Важно отметить, что развитие активного субъектного подхода требует постоянной рефлексивной практики педагога. Учитель, осознающий свои собственные предубеждения, предположения, отыскивает возможности своего профессионального развития, сотрудничества с коллегами.

Один из ключевых аспектов развития инклюзивной компетентности учителя заключается в отношении педагогов к особенностям

развития учащихся. По мнению А.Б. Серых, учителя, которые считают инклюзивность фундаментальной ценностью, с большей вероятностью создадут атмосферу, в которой учащиеся будут чувствовать себя уважаемыми и ценными независимо от их происхождения или способностей [5]. В.И. Ревякина обращает внимание на зависимость ценностных ориентаций и поведения педагога в профессиональной деятельности [6].

Развивая эмпатию к различиям между учащимися, учителя способствуют пониманию и принятию учащихся с особенностями развития среди сверстников. Кроме того, роль учителя с активной субъектной позицией в инклюзивном процессе выходит за рамки образовательной деятельности; она включает в себя формирование в будущем поколения личностей, обладающих навыками, необходимыми для создания гармоничного общества. Благодаря своей активной субъектной позиции учителя в продвижении инклюзивности воспитывают всесторонне развитых граждан, способных с пониманием относиться к разнообразию, которые выйдут из школы, готовые взаимодействовать с различными точками зрения в обществе.

Важными характеристиками субъектной позиции учителя в инклюзивном процессе являются: четкие представления учителя о своих профессиональных и личных ценностях, убеждениях и ожиданиях в отношении инклюзивного образования. Это позволяет ему лучше понимать свои мотивации и цели в работе с разнообразными учениками. Учитель, имеющий выраженную субъектную позицию, обладает уверенностью в своих способностях и знаниях, необходимых для успешной работы в инклюзивной среде, справляется с вызовами и проблемами, которые могут возникнуть. В процессе построения инклюзивной образовательной среды учителя проявляют автономию в принятии решений и выборе методов обучения, основываясь на потребностях и особенностях каждого ученика. Они адаптируют программы и стратегии, чтобы максимально удовлетворить потребности всех учеников. Учителя с проявленной субъектной позицией активно взаимодействуют с коллегами, специалистами и родителями учеников, чтобы создать совместное образовательное пространство. Они способствуют сотрудничеству и обмену

опытом для обеспечения наилучших результатов. Учителя, имеющие субъектную позицию, обладают высокой степенью эмпатии и понимания потребностей и индивидуальных особенностей учеников. Они стремятся создать поддерживающую и включающую образовательную среду, где каждый ученик чувствует себя принятым. Они постоянно развивают свои навыки и знания в области инклюзивного образования, исследуют новые методики, изучают лучшие практики и учатся на примерах из своего практического опыта.

Субъектная позиция учителя играет критическую роль в успешной реализации ин-

клюзивного образования, так как это позволяет учителю не только адаптировать свои методики и подходы, но и вдохновлять и вовлекать учеников в обучение, содействуя их личностному развитию.

Активная субъектная позиция учителя является важным фактором в развитии его инклюзивной компетентности. Учитель должен быть инициативным, развиваться профессионально, эффективно взаимодействовать с учащимися, родителями и коллегами. Такой учитель сможет создать условия для успешного обучения и развития каждого ребенка в процессе инклюзивного образования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Абульханова-Славская К.А. Деятельность и психология личности. – М.: Наука, 1980. – 336 с.
2. Кортиева Е.В. Профессиональная субъектность педагога как необходимое условие реализации инклюзивного образования в дошкольных образовательных организациях // Молодой ученый – 2018. – июнь № 22(208). – С. 330.
3. Манакова М.В. Субъектность профессиональной деятельности учителя как личностное качество // Проблемы современного педагогического образования. – 2018. – № 59-2. – С. 440-443.
4. Ревякина В.И. Аксиологические аспекты педагогического образования // Вестник ТГПУ. – 2000. – Выпуск 8(24). – С. 10.
5. Серых А.Б. Субъектность педагога как условие формирования психологической готовности к взаимодействию с виктимными детьми // Развитие личности. 2006.1.155-161. – URL:http://rl-line.ru/articles/rl01_06/520.html (дата обращения: 07.09.2023).
6. Хухлаев О.Е., Ткаченко Н.В. Отношение российских учителей к культурному разнообразию в трудных педагогических ситуациях: опыт качественного анализа // Известия Саратовского университета. – 2021. – Т. 10, Вып. 1(37). – С. 35.

THE ACTIVE SUBJECTIVE POSITION OF THE TEACHER IN THE PROCESS OF DEVELOPING INCLUSIVE COMPETENCE

CHEBOTAREVA Olga Vladimirovna

Research Scholar of the Department of Pedagogy and Education Management

Tomsk State Pedagogical University

Teacher

Special (correctional) General Education School for Students with Limited Health Capacities» of municipal formation of the town
Noyabrsk, Russia

In the modern system of inclusive education, the active subjective position of the teacher plays a crucial role in ensuring successful learning outcomes for students with different educational needs. Emphasizing the key role of the teacher as a facilitator of inclusivity, the author explores the importance of the active participation of the teacher and the presence of his position in relation to the inclusive educational process. Studying various scientific points of view on the development of inclusive competence, the article reveals how the subjectivity of a teacher can transform educational practice to effectively support all students. By summarizing the research results, the importance of the active subjective position of the teacher in the process of building an inclusive educational environment that allows each student to be successful in the process of social adaptation is noted.

Keywords: active subject position, inclusive education, teacher, inclusive educational environment, inclusive competence.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОТОВНОСТЬ К НЕПРЕРЫВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ: РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

ПРЕДЕИНА Марина Владимировна

аспирант

ЖУКОВА Наталья Владимировна

доктор психологических наук, профессор кафедры общей и социальной психологии

ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет им. первого

Президента России Б.Н. Ельцина»

г. Екатеринбург, Россия

Статья посвящена исследованию личностных предикторов, влияющих на потребность в непрерывном образовании взрослых. Определены предикторы готовности к непрерывному образованию специалистов, находящихся на разных этапах карьерного пути.

Ключевые слова: непрерывное образование, карьера, мотивация к обучению.

Введение. Всеобъемлющие изменения в мире сегодня приводят к изменению традиционного уклада жизни, к пересмотру представлений о профессиональном пути как о многогранном и безграничном и требуют включенности человека в регулярное формальное, неформальное, информальное образование – в непрерывное образование в течение всей жизни. В зарубежном научном сообществе значение связи карьерного развития и непрерывного образования в течение всей жизни обозначено с 70-х годов прошлого века (Faure E., 1972; Arthur M.B., 1989; Sullivan S., 2005; Siebert H., 2006; Peter, J., 2007 и др.) и сейчас сформирована концепция «lifelong learning», которая подразумевает непрерывное обучение в течение всей жизни во всех сферах деятельности человека, не только профессиональной. В России значение термина «lifelong learning» (обучение на протяжении всей жизни) чаще всего отождествляют с понятием «образование в течение жизни» (lifelong education), это общее, профессиональное, дополнительное, корпоративное образование. Приходится констатировать, что единого понимания нет, но оно необходимо в связи с развитием теории, практики, методической и нормативной базы непрерывного образования [1].

Вкладом в разрешение проблематики «непрерывного образования» стало наше исследование

личностных предикторов, влияющих на потребность в непрерывном образовании взрослых.

Цель данного исследования определить предикторы готовности к непрерывному образованию специалистов, находящихся на разных этапах карьерного пути. Для выявления предикторов готовности к непрерывному образованию специалистов, находящихся на разных этапах карьерного пути, был применен опросник «Оценка готовности к непрерывному обучению» (Life Long Learning Inventory, AARP Harris Interactive Inc.) в адаптации В.А. Унесихиной, Ф.С. Исмагиловой [2]. Опросник позволяет определить:

- 1) общий уровень готовности к непрерывному обучению;
- 2) тип мотивирующей ситуации;
- 3) цели непрерывного обучения;
- 4) предпочитаемые методы и способы непрерывного обучения;
- 5) предпочитаемые новые знания;
- 6) формы обучения;
- 9) цели обучения;
- 10) сроки обучения.

В проведенном эмпирическом исследовании приняли участие 251 человек. Исследование проведено посредством однократного онлайн-опроса. Выборка состоит из специалистов различных профессий, привлеченных к опросу через профессиональные онлайн-

чаты. Опросы проведены с помощью сервиса Google Формы. Возраст участников исследования составил от 15 до 62 лет, средний возраст – 43,6 года, стандартное отклонение 7,6. Анализ социально-демографических данных позволяет описать характер полученной выборки исследования – 78,5% обследуемых имеют высшее образование, большинство, 57,4%, занимает должность специалиста, работают в таких сферах, как медицина (13,5%), торговля (10,8%), производство (10,4%), образование (10,0%), финансы

(9,6%), социально-психологическая деятельность (9,6%), меняли профессиональную карьеру только один раз в жизни (38,2%) или вовсе не меняли (36,7%), 97,6 % в выборке не имеют физических ограничений. Большинство респондентов имеют стаж работы от 10 до 30 лет (в сумме 79,6%). По этапам карьерного пути выборка разбита на пять групп, большинство респондентов (в сумме 61%) субъективно соотносят свою карьеру с ее серединой или кризисом середины карьеры (таблица 1).

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ЗНАЧЕНИЙ В ВЫБОРКЕ ПО ЭТАПУ КАРЬЕРНОГО ПУТИ

Значение	Количество	Процент
Начало карьеры	17	6,8
Середина карьеры	89	35,5
Кризис середины карьеры	64	25,5
Выбор карьерного пути	61	24,3
Завершение карьеры	20	8,0

Результаты исследования. В связи с тем, что в используемом опроснике числовые показатели не соотносятся со стандартизированной шкалой и получаемые данные относятся к ранговой шкале, для математико-статистического анализа применены методы

непараметрической статистики. С помощью критерия Н-Краскала-Уоллеса выявлены значимые различия в предикторах непрерывного образования в зависимости от этапа карьерного пути (таблица 2).

Таблица 2

ЗНАЧИМОСТЬ РАЗЛИЧИЙ ОТНОШЕНИЯ К НЕПРЕРЫВНОМУ ОБРАЗОВАНИЮ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ЭТАПА КАРЬЕРНОГО ПУТИ

Переменные	Эмпирическое значение критерия, Н	Уровень значимости, р
Общая готовность к непрерывному обучению	10,5	0,033
Тип мотивирующей ситуации	27,7	0,000
Цели непрерывного обучения	10,9	0,028
Предпочитаемые новые знания	11,4	0,022
Цель обучения – навыки и знания	14,7	0,005
Цель обучения – работа	13,3	0,010

Поскольку шкалы опросника исчисляются в разных числовых интервалах, для сопоставления показателей в каждой выделенной

группе данные были приведены к одной ранговой шкале (рисунок 1).

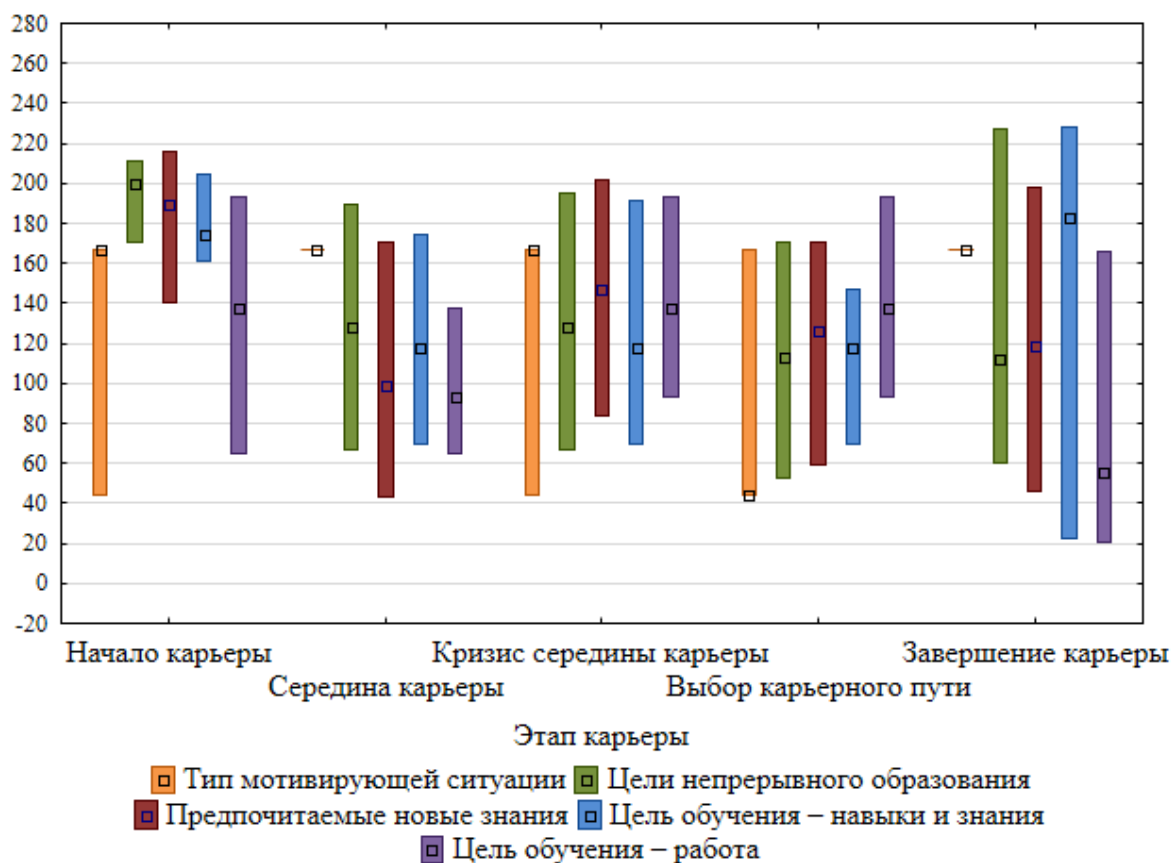

Рисунок 1. Диаграмма размаха предикторов, значимо отличающихся в зависимости от этапа карьерного пути

Обсуждение. Диаграмма показывает как группы по категориям «начало карьеры», «середина карьеры», «кризис середины карьеры», «выбор карьерного пути» и «завершение карьеры» отличаются друг от друга по показателям непрерывного образования.

Специалисты в *начале карьеры* показывают наибольшую готовность к непрерывному образованию в сравнении с другими этапами карьерного пути. Они мотивированы, чтобы немедленно применять знания, которые получили. Также высокие значения здесь проявляют «Ориентации на новые знания», «Цели обучения – навыки и знания», «Цели обучения – работа». То есть большинство понимают уже в начале карьеры, что учиться придется всю жизнь.

У специалистов, относящих свой профессиональный путь к *середине карьеры*, готовность к непрерывному образованию и целенаправленность на непрерывное образование значительно снижается, низкий показатель «ориентации на новые знания», «цель обучение – навыки и знания». Несмотря на это, по-

давляющее большинство испытуемых проявили готовность применять полученные знания немедленно. Показатель «цель обучения – работа» хотя и снижен в сравнении с началом карьеры, но уровень медианы демонстрирует общую стабильную значимость обучения, которые можно применить в конкретной работе.

Специалисты, которые считают, что находятся в *кризисе середины карьеры* проявляют повышение интереса к непрерывному образованию в сравнении с категорией середины карьеры, но не достигает того уровня, который был в начале карьеры. Все респонденты опроса проявили высокую готовность немедленно применять полученные знания на практике. «Цели непрерывного образования» остаются в среднем значении шкалы рейтинга, что совпадает с другими этапами карьеры кроме начала карьеры. «Ориентация на новые знания» и «цель обучения – навыки и знания» в этот период показывают низкие значимость для респондентов опроса, а вот «цель обучение – работа» остается на высоком уровне.

На этапе *выбора карьерного пути* специа-

листы не показывают заинтересованности в общей готовности к непрерывному образованию, целенаправленности на образование, ориентации на новые знания и навыки. Эти показатели остаются примерно равными уровню середины карьеры и кризиса середины карьеры, сужается диапазон средних значений к выбранному показателю. Медиана, находящаяся на нижней границе диапазона средних значений и показывающая низкий уровень на шкале рейтинга, показывает отношение испытуемых к непрерывному образованию как намерение какое-то время подождать с применением полученных знаний. И только работа как цель обучения и применение полученных в обучении знаний и навыков в конкретной работе показывают высокую значимость, хотя и в суженном диапазоне средних значений количества респондентов.

На этапе *завершения карьеры* в «общей готовности к непрерывному образованию» и «целях непрерывного образования» проявляется широкий диапазон средних значений по большинству респондентов в сравнении с другими этапами карьеры, но по значимости категории находится на низком уровне. «Ориентация на новые знания», снизившаяся после начала карьеры, остается на средне-низком уровне без изменений на всех этапах карьеры вплоть до завершения карьеры. Примечательно, что на этапе завершения карьеры «цель обучения – навыки и знания» проявляется в наивысшем за весь карьерный период значении, и в широком диапазоне респондентов. Полученные в обучении знания и навыки все респонденты намерены применить немедленно. И логично на данном этапе карьеры низкое значение в шкале рейтинга показателя «цель обучения – работа».

Заключение. Целью нашего исследования было определить отношение и предикторы готовности к непрерывному образова-

нию специалистов находящихся на разных этапах карьерного пути («начало карьеры», «середина карьеры», «кризис середины карьеры», «выбор карьерного пути», «завершение карьеры»). Мы получили пять портретов специалистов, которые отличаются друг от друга отношением к непрерывному образованию.

Выводы. Нами определены предикторы готовности к непрерывному образованию специалистов находящихся на разных этапах карьерного пути.

Наиболее сильная ориентация на непрерывное образование – в *начале карьеры*, далее по снижению на этом этапе карьеры следуют «ориентация на новые знания», «цель обучения – навыки и знания», «ситуации, мотивирующие к непрерывному обучению» и самый низкий – это «цель обучения – работа».

В *середине карьеры* мы видим, что наиболее высокий показатель – это не «цели непрерывного образования», а готовность реализовать то, что получено в обучении сразу (ситуация, мотивирующая к НО). Меньше всего представлено также «цель обучения – работа».

Те, кто находится в *кризисе середины карьеры* показывают наибольшую значимость «ситуации, мотивирующие к НО» и средние по значению, близкие по оценке остальные показатели непрерывного образования.

Уверенное намерение подождать в применении полученных знаний проявили те, кто *выбирают карьерный путь*. Самый высокий показатель здесь – это «цель обучения – работа», незначительно отстают и имеют среднее значение прочие показатели.

При завершении карьеры наиболее значимым выявлено «цель обучения – навыки и знания», далее по снижению значимости – «ситуации, мотивирующие к НО», «ориентация на новые знания», «цели непрерывного образования» и «цель обучения – работа».

ЛИТЕРАТУРА

1. Зайцева О.В. Непрерывное образование: основные понятия и определения // Вестник ТГПУ. – 2009. – № 7. – С. 106-109. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nepreryvnoe-obrazovanie-osnovnye-ponyatiya-i-opredeleniya>.
2. Унесихина В.А. Исследование личностных предикторов непрерывного обучения у профессионалов в зрелом возрасте: магистерская диссертация / В.А. Унесихина; Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, Уральский гуманитарный институт, Кафедра общей и социальной психологии. – Екатеринбург, 2019. – 150 с. – Библиогр.: с. 98-109 (114 назв.).

READINESS FOR LIFELONG EDUCATION: RESEARCH RESULTS

PREDEINA Marina Vladimirovna

Postgraduate Student

ZHUKOVA Natalya Vladimirovna

Doctor of Sciences in Psychology, Professor at the Department of General and Social Psychology
Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin
Ekaterinburg, Russia

The article is devoted to the research of personal predictors that influence the need for continuing education of adults. To determined predictors of readiness for continuous education of specialists at different stages of their career path.

Keywords: lifelong education, career, motivation to learn.

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

ЧТО ДЕНЬ ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ? К ВОПРОСУ МИРОВОЗРЕНЧЕСКОГО ВЫБОРА ЦИВИЛИЗАЦИИ XXI ВЕКА

ЛЫСЕНКО Анатолий Иванович

кандидат философских наук, доцент

АНОО ВО Центросоюза РФ «Сибирский университет потребительской кооперации»
г. Новосибирск, Россия

В статье анализируется творческое наследие мыслителей разного времени, в контексте кризиса современной цивилизации. Проблема формирования человеческого в человеке, которая не только ни утратила своей значимости, остроты, но стала угрожать самим основам, смыслам, ценностям настоящего, с утратой будущего.

Ключевые слова: цивилизация, культура, идеальное и реальное, материальное и духовное, теоретическое и прагматическое.

*Если бы наша эпоха была только трагична, но она еще и гнусна.
Вот от чего ей надо даровать прощение!*
Альбер Камю

Современная цивилизация, кажется, уже «на дне» своего бытия, чрезвычайно собою обижена и оскорблена. «Жизнь ее – на краю», гадают быть ей или уже не быть. Слабо пытаюсь взывать ко все еще имеющимся остаткам разума и чувств, инстинкту само сохранения. К самоанализу [1]. На базе, фундаменте последней надежды, которая жила, пестовалась в мыслях и трудах самых ответственных, мудрых и чувствующих законы и претензии настоящего и будущего.

Но, как известно, любая мысль изреченная, в лучшем случае, лишь содержит благие намерения, которые при их реализации, обо-

рачиваются ложью. Эта ложь, почему-то, всегда предпочитает оканчиваться на «изм». Материализм и идеализм, консерватизм, капитализм, социализм, коммунизм.... Звездное небо далеко и высоко, есть вечное и бесконечное; реальность сурова, живет по своим законам. Жизнь человеческая наполнена неприятными для нее истинами. Жаждет «хлеба и зрелищ», в ситуации, когда не до жиру, быть бы живу, по «малым духовным тарифам». У нее, уже изначально, в Древности возникли глубокие сомнения по поводу «успехов» того, что принято называть «цивилизацией». Ее технологии, дающие желанный

комфорт, губят живое человеческое начало в человеке; обезличивают его, превращая в «ничто». Эти риски все больше смертельно опасны. Однако, чтобы найти дорогу в Рай, надо постоянно устраивать себе земной Ад. Современная цивилизация уже совсем не может и не хочет любить человека; «просит», наконец, оставить его в покое. Силой пытается прикрыть свою слабость, ее иррациональность, сердечную недостаточность.

Человечество первобытное, наивное, верило, что Земля держится на трех, но очень мощных китах. Цивилизация, уповала на разум свободный и творческий, душу человеческую. Она пыталась устроиться на платформе триады: Вера, Надежда, Любовь; необходимости морально-нравственного. Требовала очищения разума и чувств (высоких и необходимо-прагматических) [2]. Человечество за все берется, но вот только ему не все удастся; тогда остается относиться к себе всерьез, но, по возможности, с легким юмором.

Мир человека, внутренне и внешне, весьма противоречив, потому сомнителен. Все люди, так называемые простые и мудрецы, верят и не верят в одно и то же. Человек – явление космическое и, одновременно, земное, потому его плены в явном несоответствии таким масштабам. Это то, что хочет видеть он сам, в его личной жизни, обстоятельствах. Отсюда ориентация на собственные мировоззренческие ценности, мироощущение. Жизнь – поле борьбы Добра и Зла, они в цивилизационном процессе не различимы. Охотно добавляют друг друга. Но есть не только частная, но и общая Картина Мира. Утверждение Фридриха Ницше из конца XIX в., что мир добровольно идет в сумасшедший дом, сегодня уже трудно подвергнуть сомнению. При желании, можно только добавить: этот Дом прилично пополнился: нас 8 миллиардов. Интересно сколько из них недоумков и сколько собственно людей? Первые добровольно соглашаются оставаться в дураках, жить таким легче, да и выгоднее. Людей же надо искать исключительно среди детей, малых, еще не испорченных тем, что называется цивилизацией. С их пока еще чистыми глазами и душой. Главная болезнь человека: он так и не научился слушать, слышать, понимать другого. На верхних этажах этого Дома – проч-

но, надолго обосновались откровенно больные пациенты, а жаждущих врачевать загнали в подвалы жизни. Такое сообщество, предсказуемо, может пролить море крови, и как бы в нем, все вместе, не утонуть. Шутят, если бы сегодня явился Христос, то его не стали бы распинать, а пригласили бы к обеду. Выслушали, а потом дружно расхохотались. Хотя, если человечество уже не верит в такой «прогресс», то разве это уже не какой-то прогресс? Это мир, в котором нет мира, и в нем предстоит жить в веке XXI. Для России, может оказаться вариант отнюдь не прежней сверхдержавы, а региона, переполненного сложнейшими проблемами.

Материально-ориентированная цивилизация в целом исчерпала ресурс. Она уже не верит в свой потенциал, будущее. Кажется, что человек тоже полностью опустошен, оттого не щадит себя, все вокруг. Но он – высшее создание Бога и Природы, потому что способен взять лучшее у них. Есть суждение, что это – «падший ангел». Да, он далеко не ангел, но и ангелам – далеко до Бога. Остается движение вверх, поближе к звезде, называемой «прогрессом». Но, при этом, не факт, что он уже научился хорошо думать. Все больше звонит, все меньше пишет, что активно делали на Руси в XXVII, XVIII вв. Переписка была основным способом общения между теми, кто хотя бы знал буквы. Дневники писали не только барышни, но и мудрые люди с их мудрыми мыслями. Коими массово пренебрегает век XXI.

Человек – существо био-социальное. Причем, «био» в нем значительно больше, потому, по большому счету – явление природное. Он взял из каждой живой особи, все, что в ней имеется, позитивное и негативное. Наиболее наглядное – человек «пчела». Пчелиный улей – это прообраз нашего сообщества [4]. В нем все упорядочено, предопределено по месту и функциям. Имеется все тоже: управители и управляемые, труженики, соблюдающие «традиции, устои, некие права и мораль». Они – «Государственники» (честно поставляющие мед в общую копилку-улей, но и резко расправляются) воюют с непрошеными гостями; выпуская в них свое жало. Сами, при этом, погибают. Есть также «люди-лошади», живущие в «шахте» своей жизни. Их молодыми, опускали в угольную

шахту, без электричества, и они исполняли там роль грузчика-разгрузчика, ходили по кругу. Постаревших, больных, слепых, отправляли на волю (на пенсию). Но и там они привычно ходили по кругу жизни (не зная, не понимая зачем, в своих городах-селениях), доживая свой век. Есть еще люди – «обезьяны». Ловко бегают по деревьям, поедая спелые бананы, отбрасывая неудобные; такие бойкие «бизнес-обезьяны». При этом, они очень любят изображать, подражать. Особенно обезьянья «элита». Русскому медведю нельзя быть похожим на истинную, наследственную западную элиту, иначе всяческие «санкции». Что позволено Юпитеру, то не положено быку.

Подобно птице, человек иногда очень высоко взлетает, но неизбежно «плюхается» вниз, под радостное улюлюканье ближних и дальних своих «друзей». Подобно мыши, он пытается спрятаться поглубже, в подполье жизни, но все равно, в поисках пропитания, возвращается на «свет безбожный». Хороший был человек, «но не орел!». Да и не орлиное сегодня время. «Коронавирусное», трусоватое! Чтобы «достойно» жить, нужны всего лишь тоже три вещи: «деньги, деньги и еще раз деньги». Они – главный учитель и воспитатель человека. В других помощниках, фактически, нет нужды. Все старые мифы: демократия, свобода, справедливость; все сильный рынок – сегодня рухнули. Новых нет. Прежний порядок предлагает, воспитывает многочисленно – неизбежные пороки. Обман, алчность, бесстыдство, зависть. В таком «порядке» мир человека не способен измениться. Он – «кнут», определяющий, кто хозяин, а кто – «раб лампы». Но, в сущности, и те, и другие – рабы этой системы.

Что только ни придумал человек, чтобы стать счастливее. Но свобода оборачивалась беспределом анархии. Иисус Христос ратовал за полную свободу. А Понтий Пилат был жестким государственным деятелем. Платон написал трактат «О государстве» – благодетелем; но он, по-пушкински, обернулся «Медным всадником», жестоким зрителем. Кто-то пытался сформулировать идеологию «разумного эгоизма». Но разум человеческий очень ограничен, а «эгоцентризм» – вечен и бесконечен во времени и социальном пространстве. Кто-то предлагал теорию «кон-

вергенции», взять все лучшее, что было и есть в обществе. Но «эта конвергенция» осуществилась на основе плана реформ «интеграции» нашей экономики в модель западного рынка, отнюдь не на выгодных для нас условиях. Все окончилось банальным разграблением России, с утратой суверенности. Суверенным, самодостаточным отказался быть сам человек. Устал быть творцом, с постоянным напряжением сил и «работы над собой». Когда время требует, зовет «вперед», вопреки любым жизненным обстоятельствам. Захотел пожить простым обывателем, стал «едоком» и потребителем комфортного, привлекательного вещного мира. Постоянно ищет компенсации за конечность своего бытия. И «съедает» самого себя, как личность. Это к тому же бывает выгодно и куда как проще, спокойнее. Вот только вопрос цены оказался запредельно большим, а тишина обманчивой (сплошные тревоги наши). Спрашивается, зачем родился и живет такой человек, чем отличается от животного. Когда остается только один инстинкт необходимого выживания. Россия повторила судьбу Гоголевской невесты из его «Женитьбы», когда предпочитала жениха идеального, но получился «никто и никак». Кого-то отвергла, других изгнали, а последний просто сбежал от Агафьи Тихоновны. Осталась обескураженной, что для нее, может быть, и к лучшему. Западу сегодня не нужны ни свобода, ни государство, ни семья, ни сам человек; с надуманными правами и обязанностями, моралью. Наиболее жесткие мотивы о природе человека, его жизни, присутствуют в «Фаусте» Гете. «Затем что лишь на то, чтоб с громом провалиться, годна вся эта дрянь, что на земле живет. Не лучше ль было им уж все не родиться» [3]. Такой гнев вполне понятен и даже может быть разделяем. Требуется соответствующая «сантехника», «чинить-то» надо не отдельного человека, а всю систему. Хочешь быть в ней не порочным, а добродетельным, готовься к возмездию: нищете и тела, и духа. Идеальное отгорожено от реального толстой, отвратительной перегородкой. Но все должно быть иначе, или вся человеческая История становится просто бессмысленной. «Расплодилось», раньше было полмиллиарда, сейчас – восемь. И умников слишком много, считают такие рефор-

маторы: «Образованные просто одолели». Все надо «упрощать» и «сокращать», доверяя только сильным мира сего. Но на сильного всегда найдется еще более сильный, и употребит слабого, «не подавившись». Знакомая для россиянина и всего мира картина. Сегодня, вместо «однополярного», предлагают мир «многополярный», расчлененный, порегионально управляемый. Замкнутый на собственной экономике, политике, культуре, армии и флоте. Мир, жестко ограниченный имеющимся все тем же, прежним, человеком. Вряд ли ситуация окажется лучше, конфликтов будет больше, и в «массовке», и среди управителей. Неизбежны внутренние и внешние противоречия, войны. В конце концов, появится субъект Истории, претендующий на единственное, личное управление. С угрозой социо-фашизма, который так явно себя сегодня явил. Прошлое, как известно, умеет и любит возвращаться.

Человек хорош одним, главным: в отличие от животного мира, он умеет мечтать, фантазировать. Без этого, он мертв. Его мир не столько реальный, а им самим сплошь выдуманный. Но и дальше следует мечтать (оберегать и лелеять). Только так можно по-

бедить «денежно-позолоченную», враждебную реальность [5]. Новый мир надо, подобно Александру Грину (Гриневскому), выдумать заново. С его далекими и прекрасными островами. Такими же прекрасными людьми-лицами, их именами. Придумаем его, такой Дом, нарисуем и будем в нем жить. Пытаюсь избежать личную, трагическую жизнь-судьбу самого писателя. Дорогу жизни, господа-товарищи, способен осилить только идущий. Даже если чего нет и не может быть, но очень сильно хочется, то, на грани отчаянной решимости человека, сбудется. Хотеть – значит мочь; таково главное требование современной Истории, Судьбы человека. Велики долги наши, а расплачиваться всегда нужно. «Что делать?» – ответ верный: для этого надо, стоит, жить дальше.

С пониманием, что происходящее – не итог, а перспектива начала иного Завтра. Долг Человечества: убедить себя и других в необходимости и возможности принципиально новой картины Мира. Утвердить ее внутреннюю гуманную сущность. Когда человек – не фикция, функция, а реальная высшая ценность.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Лысенко А.И.* Моральное и социальное. – Новосибирск: СибУПК, 1999. – 264 с.
2. *Лысенко А.И.* Метафизика морали И. Канта // Моральное и социальное. – Новосибирск: СибУПК, 1999. – С. 141-165.
3. *Мандевиль Б.* Басня о пчелах. – М.: Мысль, 1974. – 376 с.
4. *Рудаков А.* Золотой век России вступает в новую эпоху? // Завтра. – 2023. – № 12.
5. *Шопенгауэр А.* Под завесой истины // Сб. произведений. – СПб.: Реноме, 1998. – 496 с.

WHAT DOES THE COMING DAY PREPARE FOR US? ON THE ISSUE OF WORLDVIEW CHOICE OF CIVILIZATION IN THE XXI CENTURY

LYSENKO Anatoly Ivanovich

Candidate of Sciences in Philosophy, Associate Professor
Siberian University of Consumer Cooperation
Novosibirsk, Russia

The article analyzes the creative heritage of thinkers of different times, in the context of the crisis of modern civilization. The problem of the formation of the human in man, which not only has not lost its significance and urgency, but has begun to threaten the very foundations, meanings, and values of the present, with the loss of the future.

Keywords: civilization, culture, ideal and real, material and spiritual, theoretical and pragmatic.

УДК 304.444

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДА В НОВОЙ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

НАМЖИЛОВА Елена Садоевна

проректор по научно-методической работе
ГАУ ДПО «Агинский институт повышения квалификации работников
социальной сферы Забайкальского края»
п. Агинское, Забайкальский край, Россия
SPIN-code: 2191-8126, AuthorID: 1081681
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7395-461X>

В статье проанализированы особенности бытования нематериального культурного наследия в новой цифровой реальности. Выявлено, что на современном этапе развития цифровой реальности необходимо обеспечить активную жизнь культурного наследия, используя процессуальный подход к воспроизводству культуры в цифровой реальности. Роль педагогов заключается в организации взаимодействия культурного наследия с образовательным контентом.

Ключевые слова: нематериальное культурное наследие, цифровая реальность, сохранение наследия, традиционные ценности, процессуальный подход.

Для специалистов в сфере культуры и образования важными документами являются утвержденные в 2014 г. «Основы государственной культурной политики» и Указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». В первом документе особого внимания требует следующее положение: «Единение науки, образования и искусства закладывает основу для понимания общественной миссии культуры как инструмента передачи новым поколениям свода моральных, этических и эстетических ценностей, составляющих ядро национальной самобытности». Также требует внимательного прочтения «Стратегия государственной культурной политики на период до 2030 года», в которой названы основные цели государственной культурной политики:

- формирование гармонично развитой личности;
- укрепление единства российского общества посредством приоритетного культурного и гуманитарного развития;
- укрепление гражданской идентичности;
- создание условий для воспитания граждан;
- сохранение исторического и культурного наследия и его использование для воспитания и образования.

Широкая представленность педагогической лексики в документах по государственной культурной политике проявляет тесную связь между задачами в области культуры и образования. Для сравнения:

1) по ФГОС ОО мы должны обеспечить «сохранение и развитие культурного разнообразия и языкового наследия многонационального народа Российской Федерации, реализацию права на изучение родного языка, возможность получения основного общего образования на родном языке, овладение духовными ценностями и культурой многонационального народа Российской Федерации»;

2) реализация Стратегии государственной культурной политики должна обеспечить использование исторического и культурного наследия для воспитания и образования подрастающего поколения.

Актуальность взаимодействия образования и культуры подтверждается результатами социологических исследований последних десятилетий. Так, в 2002-2006 гг. сотрудники НИИ комплексных социальных исследований СПбГУ провели социологические исследования молодежи и сделали следующие выводы: «события последних двадцати лет в России привели к тому, что у большинства молодежи выявляется отсутствие какой-либо более или менее четкой картины мира, системы ценностей, норм и

установок, явные противоречия в сознании. Поэтому настоятельной необходимостью является формирование системы воспитания и социализации молодежи» [7].

Эксперты, исследовавшие ценностные ориентации российской молодежи в 2017 г., отметили, что для российской молодежи наиболее приоритетными ценностями являются ценности материального достатка, карьеры, общения, самовыражения, индивидуализма [7].

Приведем также результаты анкетирования родителей в одной из школ п. Агинское в апреле 2018 г. Из 550 опрошенных лишь 66 человек назвали необходимым условием для будущего успеха и счастья своих детей честность, доброту и порядочность.

Так на протяжении последних десятилетий мы наблюдаем, как материальные ценности вытесняют духовные. Безусловно, можно назвать множество причин данного процесса, но в рамках статьи рассмотрим две неизбежные и взаимообусловленные: появление новой цифровой реальности и утрату нематериального культурного наследия. Именно система образования, являющаяся связующим звеном между прошлым и будущим, между традициями и инновациями, призвана обеспечить и сохранение наследия, и инновационные процессы. Таким образом, в центре нашего внимания находится вопрос о том, какое место в новой цифровой реальности занимает нематериальное культурное наследие народа (традиции и обычаи, образ жизни, фольклорные произведения), и какова роль педагога в процессе переноса наследия в цифровой мир и использования в образовательной деятельности.

Словосочетание «новая цифровая реальность» появилось в последние годы, практически заменив словосочетания «виртуальный мир», «виртуальная реальность», что говорит о слиянии этих изначально разных миров. Уже в 2013 г. исследователи отметили, что Интернет «представляет собой реальную сферу реализации человеком себя, своих возможностей и способностей, своего потенциала и в целом своей субъектности» [2, с. 6]. Реальность цифрового мира позволяет нам наблюдать, как вслед за Интернетом информационным, Интернетом вещей появляется Интернет поведения и не за горами Интернет чувств [6].

Цифровая реальность расширяет сферы

влияния, и в этом новом мире находится место и новациям, и традициям. Работники культуры, хранители музеев уже много лет ведут работу по цифровизации фондов культурного наследия, создают сайты и цифровые хранилища. Это первый и важный этап по размещению культурного наследия в новой цифровой реальности. Но эта реальность отличается отсутствием границ, текучестью и быстрой изменчивостью, невозможностью стереть информацию и одновременно с тем легкостью ее потери. Поэтому задача стоит не столько сохранить, сколько обеспечить активную жизнь нематериального культурного наследия в новом мире. Эта задача соотносится с подходом, предложенным современным культуросоциологом Орландо Паттерсоном. Он описывает механизмы культурного воспроизводства через «Загадку устойчивости» и пишет: «Мой подход процессуален, и я вижу изменение как неотъемлемый аспект всей культурной деятельности. Проблема состоит в том, чтобы понять, как возможно постоянство перед лицом такого динамизма, и объяснить механизмы, обеспечивающие это примирение» [10]. Процессуальность подхода заключается в осознании того факта, что культура не воспроизводится как постоянное и неизменное явление, культура всегда динамична, изменчива, а консервация культуры приводит к ее утрате.

О таком процессуальном подходе пишет Эми Маунткасл в статье «Охрана нематериального культурного наследия и неизбежность утраты: пример Тибета», утверждая, что утрата наследия не является закономерным процессом [8]. По ее мнению, одной из основных причин утраты наследия может быть политика сохранения, в то время как речь должна идти не о сохранении наследия (это был первый этап – оцифровка), а об охране (это основной этап – охрана жизни наследия).

Анализируя нематериальное культурное наследие в контексте «культурных поворотов» и «экономики опыта» в современном обществе, социолог Дж. Литтлер отмечает, что для сохранения наследия гораздо важнее добиться того, чтобы люди пели песни завтра, чем добиться того, чтобы песня была записана сегодня. Ученый сравнивает отношение к наследию на примере музейных практик Запада и Востока. Если в европей-

ской традиции артефакты хранились за стеклом (для обзора издалека), то в восточной традиции были распространены музейные комплексы для активного восприятия всеми органами чувств [9]. Такая вовлекающая практика характерна сегодня для многих культурных явлений, и действенность такого подхода доказана повышением числа посетителей культурных мероприятий.

Так мы подошли к заключению о том, что при переводе культурного наследия в цифровое пространство важным и необходимым шагом является обеспечение процессуальности, активной жизни наследия в новых условиях, впрочем, как и в реальном пространстве. Иначе произойдет архаизация современности, а не осовременивание архаики. Об этих понятиях пишет Д.В. Сергеев, подчеркивая, что именно осовременивание архаики является позитивным процессом, так как «способствует вписыванию старых форм бытования смысла в новый современный контекст, что может помочь культуре выйти на качественно новый виток развития» [4]. Данный подход – процессуальный – соотносится с концепцией культуросообразного образования, так как культуросообразность – это такое измерение образовательного пространства, которое признает человека «субъектом культуры, ее главным действующим лицом, способным вмещать в себя «старые» смыслы культуры и одновременно производить новые, направленные на развитие человека культуры и целостной личности» [1, с. 132]. Культуросообразное образование, основанное на процессуальном подходе к воспроизводству наследия, помогает обрести ценности и смыслы.

Рассмотрим, какими способами педагоги могут обеспечить активную жизнь культурного наследия в новой цифровой реальности, как можно осовременить архаику, то есть «что-то новое, которое непонятно так же, как и давно забытая старина», преподнести в старой оболочке, в хорошо понятной «терминологии» [4].

В период вхождения в цифровой мир мы все только овладевали инструментами, представляя цифровой мир как некий аналог библиотеки-хранилища. Такое видение обусловило то, что первые шаги по оцифровке преследовали цель сохранить предметы в новом формате. Но очень скоро выяснилось, что при

экспоненциальном росте информации хранящиеся статичные культурные объекты теряются, перестают привлекать потребителя.

Далее начался виток визуализации. Сказки или песни не просто записывались и складывались на хранение, а визуализировались, анимировались, снимались мультфильмы, документальные фильмы, клипы. На следующем этапе простая визуализация начала вытесняться технологиями дополненной и виртуальной реальности, геймификацией. Об особенностях сохранения цифрового наследия на современном этапе пишут авторы монографии «Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы»: «Чтобы поддерживать актуальность онлайн-коллекций, кураторы должны будут взаимодействовать с посетителями через новые каналы коммуникации, поддерживаемые онлайн-технологиями, в том числе и через социальные сети» [5].

На данный момент обеспечить активную жизнь культурного явления в цифровом мире могут сетевые образовательные события, культурно-образовательные практики с событийными сюжетами, интерактивным форматом.

При организации сетевой игры мы создаем пространство для творческого освоения детьми нематериального культурного наследия, организуем деятельность по оцифровке наследия. Такая форма позволяет детям проявить субъектную позицию, вступить в диалог с культурным артефактом. Архаическое содержание, которое было недоступно детям, облекается в новую оболочку и приобретает новые смыслы.

Другим способом организации процессуального бытия сказки, песни, легенды является создание интерактивных образовательных ресурсов. Учителя литературы, истории, изобразительного искусства, музыки создают различные квесты, онлайн-игры на основе предметного содержания. Важно при этом соблюдать баланс между традиционным и инновационным содержанием, например, наряду с онлайн-диктантом о безопасном пароле в Яндекс-учебнике дети пишут онлайн-диктант о традициях народа. Для обеспечения такого баланса нами создана региональная электронная платформа для изучения бурятского языка и культуры. При составлении заданий активно используются фольклорные произведения, про-

изведения искусства, что позволяет организовать взаимодействие обучающихся с культурными явлениями в учебной деятельности, раскрывая воспитательный потенциал наследия.

Таким образом, нематериальное культурное наследие в новой цифровой реальности должно быть не только сохранено в электронном фор-

мате, оно должно активно участвовать в культурной жизни, взаимодействовать с образовательным контентом. Обеспечить данный процесс может в большей степени педагогическое сообщество, так как именно система образования является проводником между прошлым и будущим, традициями и инновациями.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Богданова А.А.* Культуросообразное измерение современного образовательного пространства // Город в контексте микро и макроисторических процессов: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции, Стерлитамак, 14 ноября 2019 года. – Стерлитамак: Башкирский государственный университет, Стерлитамакский филиал, 2019. – С. 130-132. – EDN IAITWF.
2. *Крамаренко Н.В., Сомов Д.С.* Виртуальный мир как новое пространство самоосуществления человека // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 3: Педагогика и психология. – 2013. – № 4(129). – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnyy-mir-kak-novoe-prostranstvo-samoosuschestvleniya-cheloveka> (дата обращения: 24.03.2022).
3. *Семенов В.Е.* Ценностные ориентации современной молодежи. // Социологические исследования. – № 4, Апрель. – 2007. – С. 37-43
4. *Сергеев Д.В.* Основное содержание изобретенной архаики как стратегии преодоления культурного кризиса // Гуманитарный вектор. Серия: Педагогика, психология. – 2010. – № 1. – URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/osnovnoe-soderzhanie-izobretennoy-arhaiki-kak-strategii-preodoleniya-kulturnogo-krizisa1> (дата обращения: 26.03.2022).
5. Сохранение цифрового наследия в России: методология, опыт, правовые проблемы и перспективы [Текст]: монография / И.И. Горлова, А.Л. Зорин, А.А. Гуцалов ; отв. ред. А.В. Крюков; Юж. ф-л Рос. науч.-иссл. ин-та культурного и природ. наследия им. Д.С. Лихачева. – М.: Институт Наследия, 2021. – DOI 10.34685/NI.2021.44.95.006.
6. Тенденции развития интернета: от цифровых возможностей к цифровой реальности: аналитический доклад [Электронный ресурс] / Г.И. Абдрахманова, С.А. Васильковский, К.О. Вишневецкий, Л.М. Гохберг и др.; АНО «Координационный центр национального домена сети Интернет»; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2022. – 228 с.
7. Ценностные ориентации российской молодежи и реализация государственной молодежной политики: результаты исследования [Текст]: монография / Государственный университет управления; [под общ. ред. С.В. Чуева]. – М.: Издательский дом ГУУ, 2017. – 131 с.
8. Amy Mountcastle: Safeguarding Intangible Cultural Heritage and the Inevitability of Loss: a Tibetan example. // Stud. ethnol. Croat., vol. 22, str. 339-359, Zagreb, 2010. – URL:<https://core.ac.uk/download/pdf/14431265.pdf> (дата обращения: 10.10.2020).
9. *Little J.* Intangible roles: Theory, policy, practice and intangible cultural heritage // Ethnologies. 2016. № 36. PP. 93-105.
10. *Patterson O.* The Mechanisms of Cultural Reproduction: Explaining the Puzzle of Persistence // Handbook of Cultural Sociology. New York: Routledge, 2010. PP. 139-151.

CULTURAL HERITAGE OF THE PEOPLE IN THE NEW DIGITAL REALITY

NAMZHILOVA Elena Sadoevna

Vice-rector for scientific and methodological work
Aginsky Institute for Advanced Training of Social Workers of Zabaikalsky Krai
Aginskoye, Zabaikalsky Krai, Russia
SPIN-code: 2191-8126, AuthorID: 1081681
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7395-461X>

The article is devoted to the features of the existence of intangible cultural heritage in the new digital reality. It has been revealed that today it is necessary to ensure the active life of cultural heritage, using a procedural approach to reproducing culture in digital reality. The role of teachers is to organize the interaction of cultural heritage with educational content.

Keywords: intangible cultural heritage, digital reality, heritage preservation, traditional values, procedural approach

АСТРАХАНЬ МНОГОНАЦИОНАЛЬНАЯ: ПОЛИЭТНИЧНЫЙ ОБЛИК РЕГИОНА

СЕРЕДИНА Анна Михайловна

ассистент кафедры философии, биоэтики, истории и социологии
ФГБОУ ВО «Астраханский государственный медицинский университет Минздрава РФ»
г. Астрахань, Россия

Статья посвящена исследованию поликультурности Астрахани и ее этнического облика. Автор рассматривает процесс заселения региона с момента основания города по настоящее время. В статье приводится анализ архитектурного облика города, который формировался под влиянием многонационального состава населения, а также рассматриваются некоторые объекты культурного наследия, сохранившиеся до настоящего момента.

Ключевые слова: многонациональный регион, этническая общность, Астрахань, этнический состав, переселенцы, полиэтничный облик.

Астраханская область – один из наиболее многонациональных субъектов Российской Федерации. Здесь проживает множество народов, среди которых можно встретить русских, казахов, татар, калмыков и многих других. Каждый из народов, населяющих территорию региона, обладает уникальной материальной и духовной культурой. На протяжении длительного времени они сложились как особые этнические общности на территории региона.

Астрахань занимает выгодное географическое положение, это способствовало развитию торговых отношений с жителями Европы и Азии, а через нее и со странами Дальнего Востока. До периода Золотой Орды славянское население периодически появлялось в низовьях Волги и в Северном Прикаспии. Массовое же переселение русских, украинцев, донских и запорожских казаков

произошло во второй половине XVI в. Наряду с русскими, сюда начали прибывать армяне, персы, бухарцы, индийцы и др. Начинают появляться и торговые подворья, некоторые из которых сохранили свой облик до настоящего времени.

После присоединения Астраханского ханства Иваном Грозным в 1558 г. на левом берегу Волги была основана новая Астрахань. Основу населения крепости тогда составили донские казаки и русские стрельцы. В конце XVI – первой трети XVII в. город разрастается и появляются Белый и Земляной город. Формируется многонациональный поселенческий конгломерат – служилый, торговый и ремесленный люд: русские, юртовские ногайские татары, армяне, персы, индийцы, «бухарцы» и «хивинцы» – выходцы из Средней Азии (Бухарского и Хивинского ханств). В XVIII в. благодаря манифестам Екатерины II в

Поволжье активно переселяются немцы. В низовьях региона в этот период возникают первые поселения русских крестьян-переселенцев, занимающихся, в основном, рыболовством (так называемые «ловцы»). Степные пространства заселяют полукочевники-юртовцы (в ближайших окрестностях Астрахани) и кочевники-калмыки (последние – с XVII в.).

В XVIII в. происходит еще одна волна миграции, в результате которой появляются астраханские казаки, украинцы, средневожские или волго-уральские татары-переселенцы. В 1717 г. указом Петра I была основана Астраханская губерния, здесь в конце XVIII в. начинают кочевать ногайцы-карагаши и туркмены [1, с. 202]. К концу XVIII в. в Астрахани формируется многонациональное русско-восточное население.

В XIX – начале XX вв. на территории региона начинают появляться казахи, а также возникает еврейская община. В XX в. этнический состав практически не изменился. В 1947 г. на территорию региона переселяются русские-липоване, а во второй половине XX в. происходит миграция жителей Северного Кавказа (преимущественно даргинцев), а также цыган. В 1990-2000-е гг. увеличивается миграция с Северного Кавказа и из Средней Азии: азербайджанцы, лезгины, армяне, узбеки, таджики и др.

В настоящее время численность населения Астраханского региона составляет около 1 млн человек, среди которых русские, казахи, татары, украинцы, азербайджанцы, ногайцы, калмыки и др.

Многонациональный состав населения отразился и на архитектурном облике города Астрахани, он достаточно разнообразен. В центральной части города располагается Кремль, находящийся там не одно столетие. По описанию С. Гмелина (XVIII в.) крепость стоит на высокой части Заячьего бугра, построенная в виде треугольника. Рядом с Кремлем располагается «еще другая маленькая крепосца», которая называется Житным двором, что означает место для хранения нужных запасов. В Кремле двое ворот: Никольские и Пречистенские, на которых располагается высокая башня с часами. С восточной стороны Кремль соединен с Белым городом, территория которого доходит вплоть до Вознесенских ворот [2, с. 126-128].

Население Астрахани увеличивалось и

строило жилье вне крепости. Так татары обосновались в своей слободе, расположенной к югу от Кремля, за солончаковыми болотами. Это место дошло до настоящего времени под названием «Татар-базар» [3, с. 74]. На территории Белого города располагались подворья купцов, выходцев из Индии, Персии и т. д. Они строили свои жилые дома в центре посада, что в последствии определило специфику города, его развитие и культурные особенности. До настоящего времени сохранилось только Персидское подворье и частично Армянское подворье. Индийское же к началу XIX в. было разрушено.

После указа Петра I об образовании Астраханской губернии на территории Кремля расположился воинский гарнизон, а Белый город стал еще более активно застраиваться. В XVIII в. на территории посада, появились адмиралтейство, верфи для судов, порт, слободы и работные дома.

Восточнее Белого города начинается территория Земляного города, где проживали солдаты, ремесленники, работные и посадские люди. На юго-востоке располагалась армянская слобода, где проживали не только армяне, но и грузины, греки и другие «иноземцы-христиане» [4, с. 74]. Согласно Ключаревской летописи первое появление армян в Астрахани произошло в 1615 г., в период правления Михаила Федоровича Романова [3, с. 15]. В настоящее время на территории бывшей армянской слободы располагается армянская церковь святой Рипсиме (построенная в конце 1990-х – начале 2000-х гг.), а также в здании бывшего Агабабовского армянского уездного училища (1853 г.) располагается местный союз армян и общество армянской культуры.

Заселение города шло достаточно быстро, но в первое время большинство сооружений носило дозорный характер. Тем не менее в Астрахани возводили и религиозные сооружения. Так в 1574 г. появился первый монастырь в Астрахани, который возглавил игумен Кирилл. К нему за советом, молитвой и просьбой шли как православные, так и представители других религий, в частности, мусульмане. Благодаря ему сформировался дружественный союз русских и татар в регионе. После смерти игумена Кирилла, жители Астрахани собрали средства и построили на его могиле в Астраханском Кремле часовню,

которая с некоторыми изменениями сохранилась до настоящего времени.

Кроме православных храмов шло активное строительство и мечетей, которые стали центрами религиозной и общественной жизни местных мусульман. Появление первой мечети в городе Астрахани относят к 1620 г. Однако, уже к началу XX в. их насчитывалось порядка 18. Самой древней мечетью считается соборная Ак-мечеть, что в переводе означает «Белая мечеть» [5].

Анализ соотношения этапов заселения региона с формированием архитектурного облика города приводит к следующим выводам. Полиэтнический облик Астрахань приобрела еще с древних времен. Процесс заселения региона представителями разных национальностей, начавшийся еще в XVI в., продолжается и по сей день. Состав населения, проживающего на территории региона привел к формированию специфической застройки города. До настоящего времени присутствует деление на армян-

скую, персидскую, агрыжанскую (индийско-татарскую), татарскую, морскую, солдатскую и другие слободы. Здесь религиозные сооружения мусульман и христиан находятся в непосредственной близости. Так католический храм (Римско-Католический костел храм Успения Пресвятой Богородицы) расположен рядом с Красной мечетью города, не так далеко от них находится Благовещенский женский православный монастырь и еврейская синагога. Вокруг религиозных сооружений формировалась жилая застройка, однако все эти слободы не жили обособленно, не были отделены друг от друга стенами и крепостями. Они взаимодействовали друг с другом постоянно, торговали, общались, создавали союзы и развивались. Этот непрерывный процесс продолжается и в настоящее время. В Астрахани в настоящее время проживают представители различных этносов, которые не только сохранили свой культурный облик, но и активно его развивают.

ЛИТЕРАТУРА

1. Викторин В.М., Идрисов Э.Ш. Кочевники и полукочевники Нижнего Поволжья в составе России: социально-хозяйственная и политико-потестарная эволюция в XVIII – начале XX в. – // Ранние формы потестарных систем. Сб. – СПб., 2013 – С. 202-228.
2. Гмелин С.Г. Путешествие по России для исследования трех царств природы. – ч. 2. Путешествие от Черкаска до Астрахани и пребывание в сем городе: с начала августа 1769 г. по 5 июня 1770 г – СПб.: Императорская академия наук, 1777. – 361 с.
3. Ключаревская летопись. История о начале и возобновлении Астрахани, случившихся в ней происшествиях, об архиереях в оной бывших, а также воеводах, градоначальниках и губернаторах. Астрахань, 1887. – 89 с.
4. Хлыщева Е.В. Астраханский регион как модель мультикультурного общества: монография / Е.В. Хлыщева; Федеральное агентство по образованию, Астраханский гос. ун-т. – Астрахань: Астраханский ун-т, 2007. – 195 с.
5. Подкопаева Е.П. Ислам на территории Астраханского края. – URL:<https://astmuseum.ru/ru/interest/islam-na-territorii-astrakhanskogo-kрая7v4P/> (дата обращения: 09.09.2023).

MULTINATIONAL ASTRAKHAN: THE POLYETHNIC APPEARANCE OF THE REGION

SEREDINA Anna Mikhailovna

Assistant of the Department of Philosophy, Bioethics, History and Sociology
Astrakhan State Medical University of the Ministry of Health of the Russian Federation
Astrakhan, Russia

The article is devoted to the study of the multiculturalism of Astrakhan and its ethnic appearance. The author examines the process of settlement of the region from the moment of the foundation of the city to the present. The article provides an analysis of the architectural appearance of the city, which was formed under the influence of the multinational composition of the population, and also examines some objects of cultural heritage that have survived to the present.

Keywords: multinational region, ethnic community, Astrakhan, ethnic composition, migrants, polyethnic appearance.